

М IV

АЛИЕН

ДАРЬЯ ДЮРДЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

М IV

18+

Дарья Дюрдя Алиен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70058233

SelfPub; 2024

Аннотация

Со стрелой в боку и на последнем издыхании Алиен приняла последствия приказа вампирского короля Вэйланда на истребление всех лирых волков. Она осталась последней в роду, а плюсом в этом для нее стала смерть тирана отца. Получив свободу, Алиен дает клятву верности Марку – наследнику Ирелонда, и становится на желанный путь. Теперь меч, толстые тома по магии, строгий Марк, матерящийся Двейн и постоянно флиртующий Люсьен стали ее друзьями на пути в поиске ответов на вопросы войны между бессмертными.

Содержание

Пролог	4
1 часть	8
1	11
2	31
3	52
4	66
5	80
6	93
7	117
8	136
9	160
10	178
11	194
12	212
13	227
14	252
15	269
Конец ознакомительного фрагмента.	275

Дарья Дюрдя

Алиен

Пролог

«Я знаю, что эта история известна тебе в деталях, но расскажу то, как я ее видел. И, возможно, мы никогда бы и не встретились, если бы не тот роковой вечер отравления. Так что я однозначно выделяю во всем этом большой плюс нашего с тобой знакомства.

Война между бессмертными началась со дня коронации Марка. Меня не было там в тот момент, но я ясно помню рассказы об огне, заполонившем Ирелонд. Со слов волков, вампиры планировали нападение с момента отравления Аннабель, забыв о тесной связи со своими бессмертными сородичами.

Весь порядок, который Дарнифет так старался выстроить, рухнул с момента смерти его дочери. Его дети, посланные в мир живых для умирения смертных и устранения раздоров, стали воевать между собой. С нежеланием понять, кто же отравил королеву Ирелонда, Вэйланд обвинил Марка, в то время как Марк, пойманный и посаженный в темницу вампирской столицы, винил Вэйланда.

Обвинения их обоих были полнейшим вздором, учитывая, что Вэйланд Телден являлся братом Аннабель, а Марк МакТайр – сыном. Никто не обращал внимание на эти нелепости. Все последователи Вэйланда и Марка просто следовали указаниям своих предводителей, участвуя в одной из самых кровопролитных войн за всю историю существования бессмертных.

Да, Алиен, ты знаешь, как я люблю рассказывать о создании наших родоначальников. Возьму на себя ответственность сделать это снова, чтобы разложить все по полочкам и поставить жирную точку в нашей истории.

Вэйланд Телден, Аннабель МакТайр и Дмитрий де Лиём некогда являлись самыми первыми представителями своих рас. Первый вампир, первая лугару и первый лирый волк. Трое бессмертных, смертоносных существ должны были положить конец всем бесчинствам. Наделив своих детей метками кругов ада, Дарнифет послал их в мир живых, чтобы потушить непомерное раздутое эго вечно воюющих между собой смертных. Его дети являлись единственными, кто имел способности к обращению смертных в себе подобных. Именно этим они и занялись, попав в мир живых. Они обращали лишь достойных, создавали и расширяли свои войска и королевства.

Война между смертными и бессмертными длилась не долго. Осознание беспомощности перед вампирами и волка-

ми дало смертным повод заключить с ними перемирие. Но никто даже близко не подозревал, что сами бессмертные рано или поздно начнут воевать друг с другом...

Вэйланд потерял способность мыслить здраво после смерти своей сестры Аннабель и принял решение устранить всех волков. Его первой целью стали лирые волки. Из всех бессмертных существ они были особенно опасны. Более выносливые и быстрые, каждый из них являлся носителем демона. Демон у каждого лирого волка пробуждался при определенном количестве убийств и представлял прямую угрозу для всех, кто находился рядом. Это стало главной причиной, почему Вэйланд решил начать именно с рода своего младшего брата Дмитрия.

Так как Дмитрий был убит в день коронации Марка, Вэйланд остался единственным живым ребенком Дарнифета. Этот факт развязал ему руки, и он начал уничтожать лирых волков, оставив в замешательстве всех, кто хорошо его знал.

План Вэйланда по устранению лирой расы работал идеально, пока вампиры не добрались до тебя... Твоя семья подверглась жестокому убийству. Весь род лирых в ту ночь был на грани полного уничтожения.

Я помню каждое слово из твоего рассказа... Помню, как подошли к вашему дому, пока вы спали. Помню, как твой отец силой затолкал всех вас в подземный проход, чтобы вы смог-

ли сбежать от вампирских охотников. Помню, как ты описывала свои эмоции, когда увидела трупы отца и матери у горящего дома и охотников с арбалетами, прочесывающих территорию. Вам не удалось далеко убежать. Вампиры убили твоих братьев и маленькую сестру, успев ранить тебя.

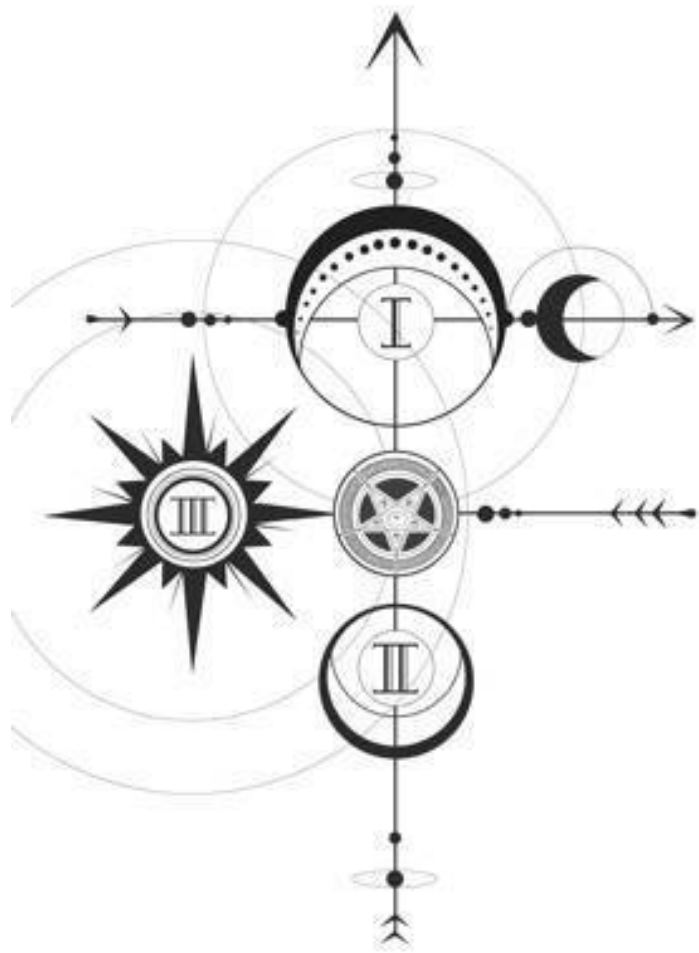
События этой войны еще долго будут пересказываться будущим поколениям. Мы с тобой в рассказах будем упоминаться не раз, но знаешь... Это все уже не важно. Для меня это не имеет значения без тебя.

Алиен... За всю мою долгую вампирскую жизнь у меня не было никого ближе тебя. Я всегда буду благодарен тебе за то, что ты доверилась и открылась мне. Буду благодарен за нашу встречу и за то, через что нам пришлось пройти вместе.

Взамен я ничего не прошу. Лишь хочу, чтобы ты всегда помнила о вечно болтливом и упрямом вампире – обо мне.

Твой бесконечно верный друг Люсьен»

1 часть

«Ирелонд»

– Идиот, – раздраженно откинув листок, прошипел Марк.

Лист плавно опустился на стол, заставляя огонь от рядом стоящей свечи слегка дрогнуть.

Марк устало потер указательными пальцами уголки глаз и, вздыхая, запустил руки в светлые волосы. Снова посмотрев на лист, лежащий перед ним, мужчина понял, что действительно устал и не хочет больше это читать. Настроение было не лучшим, а вся эта нудная работа только укрепляла тоску.

Все бумажки, беспорядочно лежащие перед ним, начали действовать волку на нервы. Марк уже стал бояться, что все эти бесконечные нудные письма, договоры и приговоры скоро будут сниться ему в страшных снах. С ужасом представляя, как же его мать справлялась с этим, он бросил взгляд на кровать, стоящую в другом конце комнаты. Она освещалась ярким лунным светом, идущим из окна напротив, и будто приманивала к себе хозяина. В этот момент мужчина действительно начал задумываться о том, чтобы вздремнуть. Прежде чем лечь в постель он, наконец, встал со стула и подошел к окну, осматриваясь.

Была уже почти полночь, и яркий полумесяц освещал верхушки деревьев, от которых на поляну падала черная тень.

В этой тени пряталось несколько домов, включая тот, в котором теперь и находился Марк МакТайр. От усталости он прямо сейчас не чувствовал себя такой уж важной личностью, на которую уповали все лугару. Единственная мысль, которая его успокаивала – все они в этот момент были в безопасности. На улице было тихо, если не считать пения цикад и сверчков.

Марк какое-то время продолжал смотреть в окно. Он уловил взглядом нескольких волков среди деревьев. Они медленно ходили вокруг особняка, патрулируя территорию. Эта картина окончательно успокоила Марка, который, наконец, решил уже залезть в постель и забыться в глубоком сне.

Вдруг утешительные мысли прервал очень настойчивый стук в покои волка. Внутренне вздрогнув, мужчина повернулся в сторону двери и услышал голос одного из самых доверенных лиц в этом доме.

– Марк, ты не спишь?

– Входи, Филл, – с легким раздражением ответил он.

Дверь приоткрылась, и из-за нее вылезла голова юноши. Он бегло осмотрел комнату, выискивая взглядом Марка. Когда большие желтые глаза Филла остановились на волке, он нервно улыбнулся и, приоткрыв дверь ещё больше, вошел.

– У нас тут чрезвычайная ситуация.

Марк, не придавая значения словам товарища, вернулся к столу и начал приводить все бумаги в порядок, складывая их в одну стопку.

– Что на этот раз? Двейн снова напился и кого–то обматерил? – его голос прозвучал слишком равнодушно, показывая степень усталости.

Филл был слишком взвинчен, чтобы обратить на это внимание. Переминаясь с ноги на ногу, он дождался, пока Марк договорит, и продолжил:

– Нет. Двейн вместе с отрядом только что привел сюда волчицу.

Марк приподнял одну бровь и перестал перебирать бумаги.

– Это что–то новенькое. Он уже переходит все границы, – проворчал мужчина.

– Ты не так понял, – мягко и осторожно прервал его Филл, ближе подходя к столу. – Они буквально вырвали ее из рук волчьих охотников, здесь неподалеку. Но это ещё не все...

Марк подавил в себе желание выдворить Филла из покоев за то, что тот перебил его. Прищурившись, он продолжил слушать.

– Девушка лирая, и вампиры, как и всегда, были очень агрессивно настроены. Четверо наших погибли, спасая ее.

Услышанное словно ударило Марку в уши. Он медленно положил листы на стол, не отводя от товарища пристальный взгляд.

– Невозможно это. Их перебили уже давно.

– Это ты так думал, – Филл вплотную подошел к столу, вставая напротив Марка. – Думаешь наши не могут отличить

лугару от лира? Кровососы по головам пошли, чтобы достать ее. Даже успели ранить девушку, – сказав это, юноша замаялся, его голос слегка дрогнул. – Она внизу, в холле. Стрела в ее боку серебряная, и до утра она не доживет, если ты ее не вылечишь.

Мгновение Марк переваривал услышанное. На то, чтобы оценить ситуацию, ему потребовалось буквально доля секунды.

– Так почему ты мне сразу не сказал? – резко спросил Марк, срываясь с места. – Идем!

Всего мгновение, чтобы осознать, что все его теории о гибели лирого рода были ошибочными. Это привело к выводу, что девушка вполне могла остаться одной из последних, или даже последней.

Филл встрепелся и направился к двери за своим предводителем.

– Четверо, говоришь, погибло? – сказал Марк, выходя в коридор. – Если она умрет, то старания Двейна были напрасны.

Филл нервно кивнул, соглашаясь, и они оба направились к лестнице, идущей вниз. Спустившись, Марк увидел, как вокруг одной из скамей у главного входа столпились волки из отряда и несколько разбуженных волчиц. За ними не было видно лежащей на скамье девушки.

– Да она просто самозванка, Двейн. Плевать я хотел на ее происхождение! – громко возмутился один из мужчин в тол-

пе. – Сколько ещё наших мы потеряем, защищая непонятно кого?!

– Закрой рот, Кадор, – серьёзно ответил ему бородатый волк. – Мы не могли бросить ее на растерзание кровососам!

Кадор кинул злобный взгляд на Двейна, сжав кулаки. Тот заметил этот жест и приготовился, в случае чего, ответить на агрессию разозленного мужчины, сделав в его сторону угрожающий шаг.

– Даже не думайте! – громко заявил Марк, подходя к толпе. – Ещё драки здесь не хватало.

Его предостерегающий взгляд заставил всех расступиться, открывая ему вид на скамью. На ней без сознания лежала раненая девушка. С виду ей было не больше двадцати лет, и выглядела она не лучшим образом. Одежда походила на ту, что использовали для удобного передвижения на лошадях и в боевых действиях. Темно-коричневые облегающие штаны были заправлены в черные сапоги, идущие до середины голени, а длинная зеленая рубашка с левого бока была окрашена в темно-бордовый кровавый цвет. Стрела, торчащая из этого бока, выглядела устрашающей и длинной. Никто не рискнул вытащить ее, чтобы ещё больше не навредить волчице.

Марк подошел ещё ближе, посмотрев на ее лицо. Серебро уже в полной мере выполняло свою работу, сделав кожу девушки неестественно бледной. На лбу проступала легкая испарина, а само выражение лица было беспокойным и на-

пряженным. У девушки были острые черты лица и темные, под цвет каштановых волос, брови, которые беспокойно свелись у переносицы. Губы были приоткрыты из-за того, что она пыталась втянуть побольше воздуха.

В какой-то момент волчица начала что-то беспокойно бормотать во сне. Ее дыхание стало прерывистым, а волосы вмиг окрасились в черный, не оставляя никаких сомнений в ее происхождении. В отличие от лугару, которые из-за своих эмоций изменяли только цвет глаз, у лирых же сменялся цвет волос на черный, а глаза – на голубой. При этом никто из них не отличался друг от друга при обращении, и все они были черными голубоглазыми волками, полностью копирующими облик своего родоначальника – Дмитрия.

– Теперь ты убедился? – спросил у Марка Филл, наблюдая за изменениями в девушке.

В толпе послышались удивленные вздохи тех, кто не знал о том, кого же привели в их дом. Марк ничего не ответил и бросил взгляд на Двейна и двоих волчиц, стоящих в стороне.

– Отнесите ее в свободную комнату, а вы, – указал он на девушек, – присмотрите за ней и не вынимайте стрелу.

Они кивнули, и Двейн аккуратно взял лирую на руки и понес в сторону коридора. Марк больше не стал медлить и пошел в противоположном направлении.

– Расходитесь, – бросил он остальным.

Мужчина сразу же направился дальше по коридору, скрываясь в темноте. Дойдя до нужной двери, он отворил ее и во-

шел в помещение. Темнота сопровождалась легким запахом пыли от хранившихся там книг. Как только Марк закрыл за собой дверь, в помещении сразу же зажглись все свечи, открывая полный обзор на просторную высокую комнату. Окна там были маленькие, расположившиеся прямо под потолком. Под ними к стенам были приставлены полки с книгами и различными свитками. С другой стороны помещения стоял большой стол, на котором царил порядок. Сбоку от него находились другие полки с разными баночками, подписанными коробочками и различными приспособлениями, применяемыми для разных магических процедур.

Марк без колебаний подошел к одной из полок и взял все необходимые ему вещи. Вернувшись к столу, он начал использовать их для того, чтобы вылечить волчицу. Память, как и всегда, не подвела волка, лишней раз указывая на его происхождение и о том, сколько времени он тратил на изучение магии. С самого детства Марк горел желанием быть похожим на свою мать, которая и обучала его. Он прекрасно помнил всё до мельчайших подробностей, припоминая те времена, когда ему приходилось торчать целыми днями в лаборатории матери, изучая целую кучу книг.

После нескольких простых манипуляций, сопровождающихся нужным заклинанием, Марк перелил получившуюся жидкость в пустой пузырек и сразу же двинулся на выход из лаборатории. Свечи там сами потухли, как только он закрыл за собой дверь.

По дороге Марк встретил Филл, который проводил его в комнату раненой волчицы. Марк зашел туда и увидел, как девушки из их стаи прикладывали к ране чистые тряпки, чтобы остановить кровотечение. На вид лирая уже была более спокойной, но всё ещё находилась без сознания. Марку даже показалось, что кожа ее стала ещё бледнее, создавая ощущение, что девушка была вовсе не волчицей, а вампиром.

Откинув эти мысли, Марк жестом указал всем выйти из комнаты. Когда волк и раненая остались одни в помещении, он подошел ближе и придвинул к кровати стул. Присев на него, Марк свежим взглядом оценил рану в боку и осмотрел стрелу. Аккуратно взяв ее в руку, он не резко, но без колебаний вытащил ее. Из бока девушки сильнее полилась кровь. Марк отложил стрелу и сразу же приложил к ране чистое полотенце, придавливая. Девушка снова заерзала во сне, помотав головой.

Марк достал нужный пузырек с прозрачной жидкостью и, убирая полотенце, капнул несколько капель на рану. Послышалось тихое шипение от контакта жидкости с серебром в крови волчицы. Марк услышал, как лирая застонала от боли и прерывисто задышала. На ее лбу еще сильнее проступила испарина, а тело начало дрожать. Положив вторую руку на ее плечо, Марк прошептал короткое успокаивающее заклинание. Когда оно подействовало и волчица успокоилась, он вылил всё содержимое пузырька на рану. Кровь перестала литься, и через какое-то время шипение прекратилось. Со-

мнений в том, что лекарство действует, не было, и теперь оставалось только ждать, когда девушка придет в себя.

Марк в это время откинулся на спинку стула. Мысли не давали ему покоя. Посмотрев снова на уже успокоившуюся волчицу, он не мог смириться с тем, что считал ее род полностью истребленным. Уже несколько лет они не видели ни одного живого лира, и это наводило тоску и чувство вины за то, что он опустил руки и перестал их искать, полностью погрузившись в объединение лугару и поднятие восстания против их главного врага. Теперь всё это было уже не важно. Марку оставалось лишь надеяться, что лирая сама ему обо всём расскажет, когда очнется.

***

Девушка вздрогнула, когда почувствовала упавшую на лицо холодную капельку воды. Ещё окончательно не проснувшись, она ощутила под собой мягкую постель. В комнате стоял свежий запах мыла и ромашек, а за приоткрытым окном слышалось громкое пение синиц и стрекотание кузнечиков. К ним вдруг присоединился странный плескающийся звук рядом с кроватью волчицы. Кто-то неожиданно убрал влажный кусок ткани с ее лба, который до этого момент девушка не ощущала. На его место положили новый, такой же мокрый, но уже холодный. От этого она вздрогнула и приоткрыла глаза.

– Наконец, очнулась, – послышался мягкий и мелодичный женский голос.

Несмотря на нежность этого голоса, он прошелся острой болью в голове волчицы. Она слегка нахмурилась, пытаясь перетерпеть пульсирующую волну. Полностью открыв глаза, девушка увидела сидящий рядом с ней размытый силуэт женщины. Перед волчицей все плыло и слегка двоилось, но это не мешало рассмотреть длинные светлые волосы и лучезарную улыбку незнакомки. Остальные черты лица пока были настолько нечетки, что было невозможно понять хоть что–то.

– Долго же ты спала, – снова сказала незнакомка, – двое суток прошло, с тех пор как тебя принесли сюда.

Волчица посмотрела по сторонам и увидела возле своей кровати большое окно, из которого лился мягкий дневной свет. Пение птиц не прекращалась, навевая легкое умиротворение.

– Как... – начала говорить девушка, но запнулась, услышав свой охрипший голос.

Слегка прокашлявшись и прочистив горло, она снова заговорила:

– Как я здесь оказалась?

Зрение начало постепенно приходить в норму, давая ей возможность разглядеть женщину получше. Та продолжала широко улыбаться, не стесняясь разглядывать новую гостью.

– Отряд волчьих охотников гнался за тобой. Тебе повезло,

что наши волки были поблизости.

Пока женщина говорила, лирая с трудом привстала с кровати, убирая холодную тряпку со своего лба, и положила ее в таз с водой, стоящий рядом на столике.

– Они тебя спасли и привели сюда, – объяснила женщина. – Я ухаживала за тобой все эти дни, а Марк тебя вылечил от заражения серебром.

– Кто? – хмурясь, тихо переспросила лирая, окончательно сев на кровати.

Женщина продолжала загадочно улыбаться, и волчица наконец посмотрела на ее лицо, поднимая взгляд. Острые черты лица, голубые глаза и курносый нос на первый взгляд производили приятное впечатление о ней.

– У него есть к тебе вопросы, так что я должна его позвать, – вставая со своего стула, сказала незнакомка. – Кстати, я Ева.

Девушка ничего не ответила, всё ещё воссоздавая в памяти события последних дней. К горлу подступил ком от возникших воспоминаний.

– Никуда не уходи, – мягко попыталась пошутить блондинка, выходя за двери.

Девушка проводила ее взглядом. Почувствовав головокружение, она запустила руку в волосы. Последние воспоминания начали возвращаться. Гибель всей ее семьи, включая и смерть маленькой сестры, заставила дыхание волчицы сбиться. Острая боль в боку напомнила о стреле, прилетев-

шей во время побега от вампиров. Голова затуманилась, а подступившие к глазам слезы заставили девушку почувствовать новую волну вины за свою слабость и бездействие.

Цветы, стоящие на столе в вазе с другого конца комнаты, пение птиц и свет, льющийся из большого окна, только раздражали и злили ее ещё больше. Ночнушка на теле волчицы, пахнувшая ромашками, заставила ее смутиться. Она осознала, что пока была без сознания, ее переодели.

Но всё это настолько было не важно, что лирая просто поникла сидя на кровати, наконец вспомнив всё, что произошло, начиная с той злосчастной ночи, когда подожгли их дом. От мысли, что она не должна была выжить, стало ещё хуже. Спустив ноги с кровати, она положила на них руки и просто потерянно уставилась на дверь на противоположной стене. За ней послышались приближающиеся шаги. Затем дверь отворилась и в комнату вошли двое. Ева шла позади мужчины, который показался девушке очень высоким. Он был выше женщины на голову.

Его почти что белоснежные короткие волосы были аккуратно уложены, лицо идеально выбрито, а бледно-серая радужка его глаз сильно выделялась при ярком свете солнца. Но даже его лучи не смогли придать им теплоты. Эта серость была настолько холодной, что лирая внутренне съежилась. Высокий лоб мужчины был прикрыт уложенной на бок челкой, мягкие черты лица ослабляли резкость глаз. А само его выражение не было таким хладнокровным, а скорее удовле-

творенным и спокойным. Одет он был в черный дублет и такого же цвета брюки. Под дублетом виднелась мягкая кремовая рубашка. Вся одежда подчеркивала его бледноватую кожу и светлые волосы с глазами. Волчица начала догадываться о происхождении этого волка.

– Вижу, ты пришла в себя, – сказал мужчина, мгновение оценивая взглядом состояние девушки.

Его мягкий голос успокоил ее, давая возможность слегка расслабиться.

– Немного, – сухо ответила волчица и бросила взгляд на Еву, которая стояла возле мужчины и продолжала лучезарно улыбаться.

– Думаю, стоит начать наш разговор со знакомства. Мне хотелось бы узнать имя той, которую мы так старались спасти, – спокойно начал говорить мужчина, присаживаясь на стул напротив лирой и расслабленно облокачиваясь на спинку.

Разговор уже обещал быть напряженным, но статный широкоплечий мужчина всем своим видом будто старался смягчить его.

– Скажите сначала своё, чтобы я знала, кого нужно благодарить, – набравшись смелости, попросила она.

Голос слегка дрожал. Сердце учащенно выпрыгивало из груди, наваливая на девушку всю тяжесть последних дней. Слабое состояние волчицы заставило ее забыть о том, что Ева уже называла его имя.

Мужчина приподнял уголки губ.

– Марк, – коротко ответил он, протягивая девушке руку.

– МакТайр? – вырвалось у лирой.

Она на секунду замялась, смотря на протянутую руку. В голову в миг ворвались рассказы отца о Марке МакТайре – сыне Аннабель и наследнике Ирелонда. Он с восхищением и большим энтузиазмом пересказывал ей и ее братьям о старых временах, когда Аннабель и Дмитрий были живы. О временах, когда он жил там с ними в Ирелонде и служил лирому королю, лично зная и других, кто находился при дворце.

Чтобы не растягивать неловкую паузу, волчица мягко и неуверенно пожала руку мужчины.

Сам же Марк слегка прищурился и усмехнулся. Посмотрев на Еву, которая продолжала стоять рядом со стулом, он спросил:

– Неужели это так очевидно?

– Да брось, – проворковала Ева. – Тебя тяжело не узнать.

Девушка почувствовала легкую дрожь в коленках. Мужчина, сидевший перед ней, производил впечатление своим статным и аккуратным видом, но теперь, когда волчица знала, кто он такой, почувствовала легкий мандраж и новую волну вины. Крис всё на свете отдал бы, чтобы оказаться на ее месте. Младший брат лирой всегда мечтал увидеть МакТайра хотя бы издали, а тут Марк сидел в полуметре от девушки, утверждая, что спас ей жизнь.

Он снова повернулся к ней.

– Теперь твоя очередь отвечать, – сказал он. – Кто же ты, и что с тобой случилось?

Волчица замялась. Обычно она не была такой неуверенной, но последние события выбили из нее весь дух. От мысли, что нужно было рассказать о случившемся к горлу подступил ком. Она опустила взгляд и сглотнула.

– На нас напали волчьи охотники, – тихо и коротко ответила девушка, не поднимая взгляд. – Они подожгли наш дом.

Она сделала паузу. Марк же не стал давить.

Думая о гибели близких, она совершенно не придавала значения тому, как сейчас выглядела со стороны. Как выглядели ее покрасневшие от подступающих слез болотного цвета глаза. Алистер часто твердил ей, что под лучами солнца в них играл огонек, будто пляшущий среди замшелого болота. На фоне рыжевато–каштановых волос они становились бездонными. Дерево и темная листва – оттенки всех отличительных черт лирой, которые достались ей от отца. Сама же волчица могла лишь предположить, что наверняка выглядела гораздо лучше, чем двое суток назад при заражении серебром. По крайней мере, кожа имела свой здоровый цвет, а удлиненные волосы, аккуратно лежащие на спине и едва достоящие до талии, на солнце отдавали яркой рыжиной. Слегка курносый нос и густоватые брови придавали волчице мягкости. Она казалась совершенно невинной, но, когда щурилась, ее взгляд приобретал особую резкость, благодаря чему, не оставалось сомнений в спящем демоне внутри лирой.

– Сколько вас было? – осторожно спросил Марк, продолжая разговор.

Этот вопрос являлся для девушки ключевым.

– Уже несколько, – мрачно ответила она, наконец, поднимая глаза. – Я слышала слова охотников. Никого, кроме нашей семьи больше не оставалось... – девушка запнулась, осознавая – теперь она последняя из рода.

За этими словами последовал шокированный вздох Евы. Блондинка и Марк молча переглянулись между собой и снова посмотрели на волчицу, которая воззрилась на них сквозь маску спокойствия. Ее волнение выдавали покрасневшие глаза, прерывистое дыхание и дергающиеся желваки.

– Мне так жаль... – тихо сказала Ева. – Как же тебя зовут?

Волчица перевела свой взгляд на женщину и ответила:

– Алиен.

Ева постаралась снова улыбнуться, чтобы хоть как-то утешить девушку, которая едва держалась, чтобы не сорваться и не заплакать. Марк же нахмурился и внимательно всмотрелся в лицо лирой.

– Алиен? – переспросил он. – Так звали одну из командиров в Ирелонде. Она возглавляла стражу города, – эти слова позволили девушкам отвлечься от напряжения.

– Моя тетья, – сухо ответила лирая. – В честь нее меня назвали.

Холодные глаза Марка словно ещё больше заледенели от услышанного. Он откинулся на спинку стула.

– Не может быть, – выдохнул он. – Ты дочь Александра и Эстер. А я все думаю, кого же ты мне так напоминаешь. Ты буквально его копия.

Алиен слегка кивнула, стараясь не реагировать на возникшую в голове картину мертвых родителей, лежащих у крыльца их горящего дома. Получилось скверно, слезы снова подступили.

– И у тебя есть магия, – подытожил Марк.

Это был даже не вопрос. Он почувствовал магию лирой ещё в момент, когда исцелял ее, хоть и не был в этом уверен наверняка.

– Да. Досталась от матери.

– Я помню, – тут же ответила Марк. – Эстер была ученицей Аннабель. Мы даже вместе обучались.

Алиен снова кивнула, но на этот раз едва улыбнулась, вспоминая рассказы мамы.

– Она говорила об этом. Но меня никто не обучал. Так что вы сильно не надейтесь на меня в этом плане. Я ничего не знаю о магии, – честно призналась девушка.

Марк перевел взгляд на окно, размышляя.

– Почему Эстер не обучила тебя? – прямо спросил он.

– Отец запрещал, – угрюмо ответила лирая. – Он боялся, что я этим навлеку вампиров.

Сказав это, она грустно усмехнулась, понимая, что в итоге, всё равно всё закончилось плачевно. Александр никогда не славился добрым сердцем, и это знали все, включая и

Марка. Это ясно читалось в его взгляде. Благодаря своему холерическому темпераменту Алекс являлся лучшим солдатом в отряде Дмитрия. И этот гнусный характер распространялся даже на его детей.

Марк будто услышал мысленные мольбы Алиен о прекращении этой темы и не стал больше задавать вопросы. Ей для начала нужно было хотя бы просто прийти в себя.

– Ну что ж, – выдохнул Марк, – я узнал более чем достаточно. Остается только один вопрос к тебе, Алиен.

Та немного напряглась, сжимая в руке уголок белого бархатного одеяла, которым были накрыты ее колени.

– Я знаю, что тебе некуда идти и предлагаю место среди нас. Оставайся здесь, и, если захочешь, я сам обучу тебя магии.

– Ты никого раньше не обучал, – удивилась Ева, приподнимая брови.

Марк поднял на нее взгляд и, пока Алиен принимала решение, тихо ответил:

– Она последняя из лирых, Ева. И к тому же владеет магией, которой не умеет пользоваться. Я просто обязан обучить ее. Не забывай, что это нужно будет не только ей. И нам еще одна ведьма не повредит.

Алиен же, наблюдая в это время за перешептываниями Марка и Евы, взвешивала все плюсы и минусы. Весь ее прежний мир рухнул. Гибель семьи и резко сменившаяся обстановка не давали мыслить здраво, но она вдруг загорелась же-

ланием наконец заняться тем, чего она действительно хотела. Отец никогда не давал Алиен практиковать магию, также, как и не тренировал ее вместе с братьями, не смотря на ее уговоры. Ей приходилось делать это самостоятельно. Желание принимать участие в войне всегда стояло для девушки на первом месте. Теперь ко всему этому добавилось и желание отомстить за своих близких. Все эти мысли не оставили никаких сомнений в принятии, казалось бы, сложного решения.

– Я согласна, – вдруг ответила Алиен, пока Марк и Ева продолжали перешептываться.

Они замолчали и повернулись к девушке.

– Замечательно, – улыбнулся Марк, вставая со стула.

В его взгляде и без ответа волчицы читалось ожидание положительного ответа. Он и так был очевиден. Алиен лишь осознала, что идти ей больше было не куда и единственным разумным ответом являлось согласие. Она знала, стоит ей отдохнуть, обдумать все как следует, и в горячем темпераменте проснется желание помочь. Принять участие в сопротивлении вампирам, особенно если ее этому научат. Алиен готова была уйти во все это с головой, лишь бы быстрее забыть о прошлом.

– У тебя будет время чтобы освоиться и прийти в себя, – сказал Марк, начиная отходить к двери. – И думаю, ты голодна. Мой доверенный друг скоро придет и всё тебе расскажет. А сейчас, – Марк кивнул Еве в сторону двери, – мы дадим

тебе возможность осмотреться. Добро пожаловать, Алиен.

Пока что у лирой не было никакого желания на осмотр нового дома. После того, как Марк и Ева скрылись за дверью, Алиен ещё какое-то время сидела на кровати и переосмысливала случившееся. Противоречивые мысли и скорбь по семье не давали ей сосредоточиться. Больше всего ее напрягло понимание того, что по отцу она совсем не скорбела. Было страшно осознавать, что его гибель принесла ей облегчение. Теперь, когда Александра не было, она могла вздохнуть полной грудью. Это не значило, что Алиен вовсе не любила своего отца. Она ценила все, что он сделал для нее, хоть это было и не многое. Воспитание дочерей он всегда скидывал на Эстер, а сам уделял время сыновьям и их подготовке к давно начавшейся войне. Алиен же была для него любимой старшей дочерью, от которой Александр хотел лишь одного – спасения лирого рода волков посредством замужества и заведения маленьких волчат. Но лучшее, что могла предложить ему Алиен, это отказ всем, кого подкидывал ей Алекс. Все те волки не представляли для нее никакого интереса, а о том, чтобы завести семью, вообще не могло быть и речи.

Все отказы Алиен сопровождались бурной реакцией ее отца с отчитыванием и руганью. По его словам, он всегда желал только лучшего и твердо был убежден в том, что де-

вушка не может принимать участие в военных действиях. Все попытки напомнить Александру о тете Алиен, которая добилась отличных результатов и, будучи хорошей подругой Дмитрия, смогла стать командиром стражи Ирелонда, всегда заканчивались провалом, так как сам Александр никогда не жаловал старшую сестру Эстер и скептически относился к ее достижениям. Он не раз намекал на то, что всё, чего добилась старшая Алиен было заслугой ее связи с Дмитрием. Никто не мог доказать обратное, и Александр этим пользовался.

Всё это вызвало новую волну злости. Продолжая сидеть, Алиен повернулась в сторону окна и попыталась заглушить поток мыслей. Они начали вести ее к тому, чтобы обвинить покойного отца в гибели всех остальных. Его одержимость тем, чтобы защитить семью, оказалась абсолютно бессмысленной. Было и так ясно, что охотники рано или поздно доберутся до них, а значит, он мог устроить им лучшие оставшиеся годы. Но всю жизнь Алиен жила в растерянности, страхе и злости. Теперь, когда не осталось никого, она может лишь смириться с утратой и идти дальше.

Алиен по привычке потянулась рукой к шее, но не нащупала там привычный медальон, который достался от матери. Это немного привело девушку в чувства, и она осмотрелась, выискивая нужную вещь. Он лежал на столе рядом с другими немногочисленными вещами лирой. Нож, ремень от штанов и ключ от их сгоревшего дома.

Алиен попыталась встать с кровати, но рана в боку дала о себе знать. Ноющая боль доставила ей сильный дискомфорт, но девушка не обратила на нее внимание. Колени подкосились, и она схватилась рукой за рядом стоящий стул. Подождав немного, пока боль слегка утихнет, она сделала глубокий вдох. Алиен наконец осмотрела обширное помещение. Сводчатые потолки с деревянными резными колоннами и барельефные каменные стены с изображениями волков мягко сочетались друг с другом. Цвет дерева и серость камня преобладали в интерьере и заглушали льющийся солнечный свет. Сама комната по площади была не большой, но ее высота компенсировала этот недостаток. Там уместились темные книжные полки, набитые фолиантами и свитками, такой же угловой шкаф и компактный письменный стол. Стул от него стоял подле кровати Алиен. В углу возле двери расположился большой горшок с невысоким деревом неизвестного для Алиен происхождения. На густых ветвях рассыпались небольшие светло-зеленые листочки. И все же в первую очередь ее привлек столик для умывания, в который уже была налита свежая и прохладная вода. Волчица двинулась к нему, осторожно ступая на мягкий оливковый ковер, лежащий на каменном холодном полу.

Добравшись до желанной воды, Алиен умылась и провела руками по волосам, убирая их от лица. Боль начала постепенно притупляться, давая ей возможность свежим взглядом оценить обстановку. Запах от цветов и пение птиц боль-

ше не раздражали. Алиен подошла к столу, на котором лежали ее вещи, и повесила медальон на шею. Проведя по нему пальцем, она почувствовала новую волну тоски. Этот медальон был не совсем обычным, и Алиен всё ещё помнила, для какой цели мать дала его ей. Всё ещё надеясь на то, что ситуация с войной утихнет, либо Александр всё же позволит Алиен практиковать магию, Эстер вручила ей эту вещицу, чтобы дочь смогла провести для себя достойную инициацию, которая принесет ей достаточно магических сил.

Алиен не думала, что сделает это, полностью утратив надежду на дозволенность подобного дела, да и вообще, она мало знала обо всем этом. В ее голове всё ещё не укладывалось то, что сам Марк предложил ей помощь в изучении магии. Несмотря на все события, произошедшие за последнее время, это казалось слишком нереальным. Осознание того, что ей пришлось потерять все: лишиться прошлой жизни, пережить гибель братьев, сестры и родителей, а затем получить подобное предложение, пришло только сейчас. Но достойна ли была эта компенсация за утраченное?

Ее взгляд остановился на зеркале возле шкафа. Подойдя к нему, она оценила свое отражение, оставаясь явно не в восторге от своего внешнего вида. Измученная и слегка растрепанная, она недовольно помотала головой. Отвернувшись от зеркала, она стала искать свою одежду, но та не попадалась на глаза. Алиен открыла дверку шкафа и увидела то, что искала. На отдельной полке аккуратно были сложены ее вы-

стиранные штаны, а внизу стояли сапоги. Рубашки нигде не было, но это было и не удивительно, учитывая, что болт от арбалета ее продырявил. Зато на другой полке лежала новая одежда. За второй дверкой висело несколько платьев, но Алиен даже не посмотрела в их сторону. Взяв новую черную рубашку с полки, она вернулась к кровати и стала переодеваться.

Скинув с себя ночнушку, она оценила свежую повязку на талии. Когда Алиен застегивала последнюю пуговицу на рубашке, перед этим надев всё остальное, в дверь тактично постучались.

– Прошу прощения, – послышался уверенный голос за дверью, – я принес вам поесть.

– Можете войти, – ответила Алиен, поворачивая голову к двери.

Она увидела вошедшего в комнату парня. Он был высокий, но не такой как Марк. У него были чёрные короткие волосы. На худощавом лице красовались большие жёлтые глаза, отчего казалось, что это была его волчья радужка при обращении, но на деле это был лишь светло-карий, почти янтарный, цвет глаз. Строгий темно-синий костюм подчеркивал его худобу. Дублет без рукавов и с расстёгнутой верхней пуговицей открывал вид на белую хлопковую рубашку. Юноша совсем не походил на воина, но вполне вписывался в ряды молодых аристократов. Он лучезарно улыбнулся ей, держа в одной руке небольшой медный поднос. Поставив его

на стол, он подошел к волчице.

– Филл, – коротко представился он, протягивая лирой руку. – А вы, как мне уже сказали, Алиен.

Улыбка не сходила с его лица, заставив девушку немного смутиться. Она протянула ему руку, и тот слегка пожал ее.

– Смотрю, слухи у вас тут распространяются быстро, – ответила Алиен, отпуская его руку.

– Даже не представляете насколько, – отшутился Филл и указал ей на стол, где стояла еда. – Вы, наверняка, голодны.

Алиен посмотрела на поднос и поняла, насколько сильно она всё–таки хотела есть. Ее новый знакомый галантно придвинул ей стул и вежливо сказал:

– Мне вас оставить или, может, не возражаете немного побыть в компании?

Лирая, секунду подумав над его вопросом, поняла, что в данный момент ей точно не стоило быть одной, учитывая бурный поток негативных и противоречивых мыслей.

– Думаю, мне не помешало бы отвлечься и поговорить с кем–нибудь, – мягко ответила она и села на стул.

Филл снова одарил ее улыбкой и сел напротив. Алиен решила сразу же направить их разговор в нужное русло, чтобы избавиться от неловкой паузы. Пока что не притрагиваясь к еде, она спросила:

– Марк, если я правильно поняла, сказал, что вы его доверенный друг. Но вот смотрю на вас и это как–то не укладывается в голове, – она ярко поставила акцент на возрасте

Филла, который точно не походил на правую руку несостоявшегося короля Ирелонда.

– Мне все это говорят, – усмехнулся Филл. – Марк и Двейн нашли меня пять лет назад. Мне тогда было восемнадцать. На нашу деревню напали вампиры, перебили всех лугару. Даже детей...

От услышанного Алиен прикрыла глаза, осознав, что зря начала этот разговор. Филл сразу остановился, понимая, что взболтнул лишнего. Лирая грустно улыбнулась и принялась наконец есть.

– У нас удивительно похожая судьба, – почти прошептала она, ковыряя вилкой картошку с мясом. – Мне как раз будет двадцать чуть меньше, чем через год. А вы так и не сказали, как удалось дойти до такой ступени.

Филл нервно провел рукой по волосам и выдохнул от попытки Алиен сменить тему.

– Марк увидел во мне большой потенциал. По крайней мере, он сам мне так сказал – в шутку, почти что похвастался Филл.

– И всё? – усмехнулась девушка, прекратив есть и посмотрев на юношу.

– Нууу... – протянул он. – Я отличный стратег. Ещё прекрасно разбираюсь в других и умею принимать правильные решения, – уверенно похвалился Филл. – И это всё чистая правда. Я даже не преувеличиваю.

Алиен усмехнулась, уловив легкий флирт от едва знако-

мого волка. Он был настолько безобидный, что она даже не почувствовала от этого дискомфорта. Да и флиртовать с кем-то после последних событий совсем не хотелось.

– А ещё, вижу, вы очень скромный, – приподняла она уголки губ.

– Ну, не без этого, конечно, – усмехнулся Филл. – Если у тебя, Алиен, есть желание, то я мог бы показать поместье и территорию, чтобы больше не оставалось сомнений в принятии решения.

От неформальной обстановки и приятной темы волк вдруг перешел на «ты». Алиен же не нужно было долго уговаривать, так как девушка действительно хотела отвлечься. Не в ее стиле было тосковать, сидя в уголке в слезах. Она была из той породы волков, которые не переносили бездействие и, принимая абсолютно любые события, шли дальше. Можно было даже сказать, что такая решительность свойственна лирым, но именно Алиен проявляла подобное рвение особенно сильно. Это было заметно и в ее желании учиться у отца сражениям. После его отказа Алиен не стала бездействовать и начала наблюдать за братьями и отцом, а потом и тренироваться с Крисом и Алистером, которые были не против поучить сестру. Конечно, многому она у них не научилась, но основы уже знала.

Согласившись на предложение Филла, Алиен доела, и они оба направились к выходу из комнаты волчицы. Филл продолжал иногда отшучиваться и болтать, а она разглядывала

окружающую обстановку, пока они шли к выходу из дома. Они прошли по не очень широкому коридору, на каменных стенах которого висели небольшие канделябры. Весь периметр стен был усеян всё теми же резными колоннами. Высокие сводчатые потолки позволяли свободно дышать. Аalien и Филл проходили мимо закрытых и приоткрытых дверей. Чувствовался приятный запах дерева. Сама обстановка была достаточно уютной и теплой, хоть камень на стенах и полу не придавал тепла, но Аalien почувствовала ещё большее умиротворение, ощущая себя в безопасности.

Филл и Аalien вышли из коридора и оказались в просторном холле. На противоположной стороне был такой же коридор, как и тот, из которого они вышли, а в центре холла стояла достаточно большая лестница, которая разветвлялась в обе стороны, открывая вид на балкончики второго этажа. Сам дом был очень далек от масштабов старинных дворцов, но большие окна и высокие потолки придавали ему достаточно богатый вид.

– Комнаты девушек обычно здесь, – показал Филл на коридор, из которого они только что вышли. – На втором этаже покои Марка и всех его приближенных. А туда лучше не ходить, – махнул он рукой.

Аalien посмотрела в сторону второго коридора, на который указывал юноша.

– Почему? – спрашивая об этом, она вдруг ощутила слабый магический поток, исходящий из темноты прохода.

Филл двинулся к выходу из дома, параллельно отвечая:

– Там раньше жил кое-кто. Ещё там лаборатория Марка, а он жутко злится, когда туда заходят.

Алиен тактично промолчала, и они вышли на улицу. В самом доме было немного мрачновато, и, когда волки вышли наружу, солнечный свет заставил обоих прищуриться. Они оказались на крыльце. Витиеватая ограда на нем обросла плющом и цветами желтых, красных и пурпурных оттенков. Точно такие же стояли в вазе в ее комнате, когда Алиен очнулась. От такого обилия красок лирая немного поёжилась. Она любила цветы и растительность, но настолько яркие цвета доставляли легкий дискомфорт.

– Львиный зев, – объявил Филл название цветов, заметив взгляд девушки и спускаясь по лестничке с крыльца. – Это Ева. Она обожает эти цветы и усадила ими все вокруг дома.

Алиен слегка кивнула, давая Филлу понять, что услышала его, а сама бросила взгляд на обращенного волка, который, увидев их, начал подходить к крыльцу. Филл обернулся, и его взгляд помрачнел. Сам волк был черно-серым, а глаза сверкали зеленым проблеском. Сам по себе он ничем не отличался от обычных лугару. Размерами он, как и все, не уступал взрослой лошади. Его лапы твердо и спокойно ступали на каменную дорожку у крыльца, а не доброжелательный взгляд устремился на Алиен.

Филл одарил его недовольным выражением лица и помотал головой. Волк раздраженно и громко фыркнул, и его тело

вмиг окуталось светлой дымкой. Эта дымка полностью скрыла его тело, а затем начала растворяться. Сначала Филл и Алиен увидели мужской силуэт, а затем, когда дымка окончательно рассеялась, девушка смогла разглядеть ещё одного нового знакомого. Светло-русые волосы были очень коротко отстрижены, а шрам на щеке мужчины четко давал понять, что тот был одним из воинов Марка. Лёгкая летняя рубашка светло-голубого цвета прятала под собой подкачанное рельефное тело. Его острый взгляд сменившихся волчьих зеленых глаз на голубой, медленно оценил Алиен с головы до ног, а затем перешел на Филла.

– Я уже сказал, что думаю по этому поводу, Филл, – злобно проворчал он.

– У тебя никто и не спрашивал, Кадор, – спокойно, но твердо сказал юноша. – Они сделали это по зову долга.

Алиен стояла чуть в стороне, ясно ощущая напряжение между мужчинами.

– Алиен, – начал Филл, – это Кадор, и он, пожалуй, единственный, кто абсолютно недоволен твоим появлением здесь.

Волк нахмурился, буравя взглядом юношу.

– Приятно слышать, – посмотрев в голубые глаза Кадора, ответила девушка. – Этому наверняка есть объяснение.

– Если не считать гибель наших товарищей, которые пытались вытащить тебя из вонючих лап кровососов, то причин больше нет, – огрызнулся волк.

Филл закатил глаза и жестом показал Алиен, что им пора пойти дальше и оставить пыхтящего от гнева Кадора одного.

– Жизнь четверых воинов за жизнь одной слабой девки – не равноценный обмен, – продолжил стоять на своем мужчина.

Филл остановился, явно недовольный таким гостеприимством товарища.

– Хватит! – резко рыкнул он.

Глаза его от ярости сверкнули волчьим зеленым отблеском.

– Это было решение Двейна. Тебя там не было, так что пора закрыть рот, смириться и найти общий язык с новым членом нашей стаи!

Филл и Алиен прошли мимо волка, пока тот продолжал буравить обоих взглядом. Девушка после этого разговора окончательно убедилась в том, что Филл явно имел большой авторитет среди обитателей этого места. Сомнений больше не оставалось, так как Кадор действительно замолчал, раздраженно скрываясь за дверью дома.

Они спустились с крыльца и направились по дорожке в сторону от особняка.

– Извини за это, – смутился Филл. – Я до последнего надеялся, что мы его встретим не в первую очередь, но, видимо, Кадор уже поджидал нас у входа.

– Ерунда, – спокойно ответила Алиен, следуя за юношей. – Мне не впервые терпеть подобное отношение.

Филл удивленно приподнял брови и посмотрел на лирую, но она лишь отмахнулась, не желая больше продолжать этот разговор. Они зашли за угол дома, и Алиен приятно удивилась. Там находились почти все обитатели поместья. Солнечный свет ярко освещал территорию. Каменные дорожки и клумбы с полевыми цветами разделяли небольшие участки земли с грядками. В них копошились девушки, весело болтая. Тут и там ходили несколько мужчин, которые то приносили воду, то помогали волчицам в других делах. Вокруг возвышался лес, оттеняя небольшую часть этого места. Чуть дальше в деревьях стоял ещё один длинный одноэтажный дом. Присутствие пары лошадей возле подсказывало, что это была конюшня. Среди деревьев в стороне от конюшни виделось желтое рапсовое поле, которое украшало темный лес.

– Это вся ваша стая? – спросила Алиен, пока они медленно шли по дорожке дальше по территории.

Она насчитала около дюжины девушек, а мужчин от силы пять-шесть. В мыслях Алиен представляла стаю Марка более многочисленной. Филл хитро улыбнулся.

– Здесь живут только самые приближенные, а на деле лугару Марка есть повсюду. Во всех близлежащих деревнях и городах.

– И сколько же вас? – поинтересовалась Алиен.

Филл кивнул одной из девушек, которая лучезарно улыбнулась ему, пока они проходили мимо.

– Несколько сотен.

Его ответ удивил лирую.

– И здесь сейчас далеко не все. Большая часть волков сейчас либо патрулируют территорию, либо ушли отрядами выполнять разные поручения.

Алиен внимательно слушала все, о чем говорил ей Филл, впитывая каждое слово. Она посмотрела на девушек среди грядок и поняла, что не хотела бы занять место рядом с ними. Алиен и так раньше проводила слишком много времени за подобным занятием вместе с матерью.

Филл познакомил ее с некоторыми волчицами по дороге, пока они шли по дворику к конюшне. Как только они подошли поближе, Алиен увидела двоих мужчин. Оба были в отличной форме и сражались на мечах. Поляна возле конюшни словно была специально отведена для подобных тренировок. Чуть в стороне располагалась стойка с оружием. Лошади даже не думали ступать на эту территорию, издали наблюдая за открывающимся зрелищем. Мрачноватый лес, которому даже не помогал солнечный свет, отлично подчеркивал происходящее, давая разглядеть всё в деталях. Тренировка мужчин сопровождалась звоном стали и восклицаниями с обеих сторон.

– Рик, сучий ты потрох! Следи за ногами! – замахиваясь на соперника, выругался тучный мужчина с бородой и коротким хвостиком на затылке. – Два месяца я с тобой якшаюсь, говноплюй ты мелкий!

Сам же Рик, довольно высокий мужчина с темными воло-

сами, от такого тона разозлился и совершил сильный удар мечом в сторону бородатого. Тот даже пару раз отступил назад, чтобы не попасть под лезвие меча. Удовлетворенно кивнув, он снова замахнулся и одним мощным ударом выбил у Рика оружие из рук. Волк недовольно отступил и вздохнул.

– Да сколько можно?! – воскликнул Рик.

– Если бы я тебя не разозлил, ты и дальше дрался бы как затраханная баба, – злорадно усмехнулся мужчина с хвостиком. – Сегодня лучше, если ты еще не понял.

Он посмотрел в сторону упавшего меча, и его взгляд остановился на Алиен и Филле, которые всё это время наблюдали за тренировкой со стороны. Тут к девушке медленно и лениво подошла одна из лошадей и уткнулась носом в ее плечо, выпрашивая ласки. Алиен погладила ее, не сводя глаз со зрелища, который только что они с Филлом увидели. Глаза девушки загорелись, и она почувствовала, как слегка сбилось дыхание. Так было всегда, когда она видела подобное, желая тоже принимать участие.

– Мышь, отвали от девчонки, – слова были адресованы лошади.

Бородатый заботливо подтолкнул животное рукой в бок, и лошадь зашагала в сторону всё так же лениво. Встряхнув руки и сложив их на груди, здоровяк посмотрел на Алиен, перебирая во рту травинку, которая была там даже во время тренировки.

– Девки всегда текут, когда видят нас с оружием? Вижу,

тебе понравилось. Глаза горят, – как черт заулыбался он. – Двейн.

Сказав это, он протянул лирой руку.

– Алиен, – в ответ представилась девушка.

Лирая предполагала, что уже вряд ли когда-нибудь увидит кого-то выше Марка, но она ошиблась. Двейн был почти на полторы головы выше нее, что заставило Алиен слегка задрать голову, чтобы посмотреть на его лицо. Она заметила легкую седину в волосах и бороде, но в остальном волосы были цвета спелого каштана, а глаза – темно-карие. В уголках глаз проступало несколько морщин. Двейн показался ей достаточно грозным здоровяком, который, как Алиен уже поняла, не старался подбирать слова в выражениях.

– А этот ссанный неудачник – Рик, – указал Двейн на своего ученика по тренировкам.

Рик также подошел, слегка улыбаясь. Этот волк хоть и был выше девушки, но по сравнению с Двейном казался совсем низким.

– Ещё раз назовешь меня ссанным неудачником, и я перестану тебе поддаваться, – озлобленно пошутил Рик.

Двейн громко захохотал, заразив остальных своим смехом. Лошадь по кличке Мышь, снова медленно подошла, жуя пучок травы, и в этот раз уткнулась мордой в плечо Двейна.

– Лучше бы ты закрыл свой хавальник, пока у меня ещё есть настроение, – ответил здоровяк, положив руку на нос лошади.

Рик закатил глаза и отвел от него взгляд, посмотрев на Алиен.

– У нас теперь одной девушкой больше в поместье. Рад познакомиться, Алиен.

Всё это время Филл стоял рядом с ней. Тут он наконец решил вмешаться в разговор.

– Чтобы ты понимала, что происходит, я объясню. Иначе эти двое не дадут слово вставить. Это Двейн, он типа самый сильный волк в стае, – указал он на здоровяка. – Тренирует остальных, а ещё жутко матерится и вечно носится со своими лошадьми. Иногда напивается в хлам. Именно он с нашим отрядом спас тебя.

Двейн одарил Филла хитрым взглядом, прищурив глаза. При этом, он продолжал поглаживать лошадь, но уже по спине.

– Типа самый сильный? – из всего сказанного, его задело именно это слово.

Филл проигнорировал вопрос, переводя взгляд на Рика.

– А это Рик. Он здесь почти новенький и желает занять место в рядах наших воинов, поэтому и мучается теперь вот с этим грубияном каждый день.

– Ты совсем щ-щ-щенок, – угрожающе прошипел Двейн, тыча в Филла пальцем свободной руки, – зажрался под крылом Марка. Командир хренов.

– Следы за языком, Двейн, – спокойно, но твердо ответил юноша.

– А то что? Я старше самого Марка, или тебе память отшибло? – прикусывая травинку, провокационно спросил тот. – Вот захочу и займу твое место в два счета.

– Да пожалуйста, – пожал плечами Филл.

Алиен в этот момент поняла, что пора была воспользоваться своим шансом и сказать то, что вертелось у нее на языке с того самого мгновения, как она увидела дерущихся волков:

– Обучите меня? – неожиданно спросила Алиен у Двейна, перебив ему весь шуточный настрой.

Все уставились на нее, совсем не ожидая такого. Двейн оценивающе оглядел ее с ног до головы, снова перекрутив травинку из одного уголка рта в другой.

– Ты правда этого хочешь? – серьезно спросил он. – У нас, конечно, хватает баб в отрядах, но для этого надо о-о-очень постараться и иметь при себе четкий, мать его, мотив.

Филл тактично прочистил горло негромким звуком, давая понять, что как раз-таки у Алиен этих мотивов было предостаточно.

– Да, – ответила лирая. – Я хочу отплатить вам за свое спасение. Особенно если учесть, что кое-кто винит меня в смерти ваших товарищей.

– Только не говорите, что встретили этого пса по дороге, – сказав это, Двейн поднял меч, лежащий на траве возле них.

Филл закатил глаза и кивнул, сложив руки на груди.

– Подждал нас у крыльца.

Рик и Двейн переглянулись, усмехаясь друг другу.

– Я выиграл пари, – сказал Рик. – Кадор очень задет последними событиями.

– Да срать я на это хотел с самой высокой башни Транстреила! – выругался Двейн, отходя к стойке с оружием и ставя меч на отведенное для него место. – Сейчас волки дохнут, как пережравшие дерьма мухи. Война идет, а этот сучий потрох об этом забыл. Или я должен был дать ей сдохнуть? – махнув на Алиен, спросил он.

Вопрос прозвучал больше в адрес всех присутствующих. Филл и Рик помотали головами, а Алиен усмехнулась дерзости волка.

– Ну хорошо, я понял, – снова подходя к волкам, подытожил Двейн. – Ты хочешь учиться, и это похвально. Но, чтобы действительно добиться успеха, нужно точно знать, для чего тебе, Алиен, это нужно.

– Отомстить за семью? – за нее предположил Филл.

Алиен и Двейн одновременно посмотрели на него, давая понять, что он не должен был отвечать. Филл сразу замолчал, жестом извиняясь. Рик в это время прибирался на поляне, убирая оставшееся оружие на места и отвязывая остальных лошадей.

– Это и так понятно, – ответил юноше Двейн, – вот только их уже нет, а месть не решит нашу главную проблему, так что мне нужно что-то более веское, мать твою.

Алиен посчитала справедливым подобное заявление.

Слова Двейна вдруг привели ее в чувства, давая понять, что все, кто теперь был мертв, уже ни в чем не нуждались.

Рик поднес Двейну одно небольшое ведро с водой, и здоровяк аккуратно стал обмывать спину Мыши мокрой мягкой тряпкой, продолжая ждать от девушки ответа. Его вопрос действительно заставил ее задуматься. Простого желания отличиться и научиться тому, от чего отгораживал ее собственный отец было бы недостаточно. Но Алиен двигало желание доказать, что она способна на большее, чем на простое существование обычной девушки, копающейся в грядах.

– Я хочу помочь победить в этой войне, – уверено сказала она, чувствуя, как от волнения начало колотиться сердце, – чтобы прийти к тому будущему, которого все ждут.

– Будущему для кого? – серьезно и наводяще спросил Двейн, пристально посмотрев на Алиен.

Девушка сразу ему ответила:

– Для тех, кто его заслуживает.

Алиен секунду посмотрела снизу-вверх на Двейна, пытаясь понять, убедили ли его ее слова. Ухмылка на лице здоровяка дала ей понять, что он остался доволен ответом. Двейн перестал обмывать лошадь, кинув тряпку в ведро. Рик к этому времени закончил всё убирать, возвращаясь к ним. Последовала небольшая пауза, после которой Двейн, оценивая девушку, ответил:

– Завтра на рассвете топай сюда. Посмотрим, на что ты

ГОДИШЬСЯ.

То, что сказал Двейн, привело Алиен к невероятному удовлетворению. Она ощутила ещё большее волнение, осознавая пришедшие в ее жизнь большие изменения. Хотя она и не считала их хорошими. Тем не менее, это позволило ей действительно отвлечься. Уже не пугала мысль, что ей теперь придется обучаться и у Двейна и у Марка. Наоборот. Алиен необходимо было погрузиться в работу с головой, чтобы попробовать забыть о гибели ее семьи и о том, через что пришлось пройти ей самой. Этот груз всё ещё не сходил, но теперь было больше шансов на преодоление этого катастрофического периода в жизни.

Филл и Рик после разговора на поляне попрощались с девушкой и разошлись по своим делам, оставив ее на здоровяка, который решил поговорить с ней и показать своё детище – конюшню и оружейную. Алиен сразу поняла, Двейн просто души не чаял в лошадях, а обучение других волков и ругательства в их адрес помогали ему выпустить пар.

Он взял стоящее у его ног ведро и, жестом призывая Алиен пойти с ним, двинулся к конюшне. По дороге он выплюнул травинку и сказал:

– Когда Рик сюда приперся, то был просто щенком. Должен признаться, за пару месяцев он неплохо поднатаскался.

А что на счет тебя, малая? Ты умеешь хоть что-нибудь?

– Смотря, что значит в вашем понятии «что-нибудь», – ответила Алиен, продолжая идти рядом с ним к конюшне. – Отец обучал моих братьев, а я иногда тренировалась с ними. Думаю, хоть какую-то пользу это принесло.

Двейн удовлетворенно кивнул:

– Отлично. Значит нам уже есть с чем работать.

Они подошли к двери, и Двейн отворил ее ключом, который достал из заднего кармана штанов. Они зашли в большое помещение, в котором находилось многочисленное оружие. На стенах висели мечи, секиры, арбалеты и луки, а на столе в стороне аккуратно были разложены стрелы и болты. Алиен, увидев все это, на секунду отвлеклась от разговора. Само помещение было не очень хорошо освещено небольшими окнами под потолком, а в стороне от них находилась дверь, ведущая в загоны для лошадей. Оттуда шел запах сухого сена и навоза.

– Выбирай на любой, мать его, вкус, – развел руками Двейн, указывая на оружие.

Алиен прошла дальше, с любопытством рассматривая ряд разложенных кинжалов. Резные, простецкие и инкрустированные камнями, они зловеще сверкали сведениями заточенных лезвий.

– Пока ты страдаешь от мук выбора, хочу сказать, что попала ты к нам не в самое лучшее время, – Двейн подошел к столу и взял оттуда небольшую кастрюльку и две кружки.

– Почему? – наблюдая за ним, спросила девушка.

Она прошла еще чуть дальше, к стойке с мечами, и взяла один из них, разглядывая эфес и его длинную выпирающую гарду в виде двух волчьих голов, расположившихся по обе стороны от клинка. Двейн подошел и, поместив кружки в кастрюлю, свободной рукой аккуратно взял у нее меч и положил его обратно на место.

– Думаю, ты с ними завтра поиграешь, – усмехнулся он, – а пока, пусть здесь поваляется.

– Так что там о не лучшем времени?

Двейн направился обратно к выходу, и Алиен пошла за ним. По дороге она заметила небольшую кровать у стены и поняла, Двейн здесь и жил.

– В ночь, когда мы тебя спасли, отсюда свалила одна волчица, прихватив с собой своего ребенка, – пояснил здоровяк.

Они вышли обратно на улицу, и он продолжил говорить, ловя на себе любопытный взгляд Алиен.

– Раньше тут не было так паскудно. То гулянки по вечерам, то драки между не поделившими свое волчарами, но сейчас все они не в духе. Особенно Марк.

Алиен прошла за ним чуть в сторону от конюшни и увидела небольшой потухший костер. Двейн подошел и повесил над ним кастрюлю.

– Почему она ушла? – спросила девушка, присаживаясь рядом с костром и наблюдая за здоровяком.

Двейн кинул в воду рядом лежащие травы и ягоды шипов-

ника.

– Эта идиотка начала бояться за свою никчемную жизнь и жизнь Далии. Девочка ее общая с Марком дочь, – Двейн недовольно помотал головой, кресалом зажигая огонь в костре.

Включаясь в разговор, Алиен спросила:

– У Марка есть дочь?

Двейн кивнул, помешивая деревянной ложкой содержимое кастрюли.

– Хорошая девчужка. Рыжая, как мать, но зато упрямая, как отец. Надеюсь, что и умом она выйдет в отца, потому что Аливия дура ещё та, – не изменяя себе, снова выругался Двейн. – Даже не знаю, как Марк клюнул на нее.

Скрестив ноги, сидя на траве, Алиен продолжала наблюдать. Двейн варил для них чай. Из кастрюли начало приятно пахнуть шиповником и мятой. Поющие в округе птицы снова навели спокойствие и помогли лирой отвлечься. Между деревьев в дали виднелось всё тоже рапсовое поле, а солнце ярко осветило всё, что не попадало под тени особняка и растительности. Не очень хорошие новости от Двейна сильно контрастировали со всей обстановкой.

– Они сбежали? – поинтересовалась Алиен.

– Аливия хоть и тупая, но не настолько, – усмехнулся Двейн, разливая чай в кружки. – Она знала, что будет, если сбежит от Марка. Аливия просто поставила его перед фактом. Я говорил Марку запереть ее под замок, чтобы не смела

свой рот открывать, но он их сам отпустил...

Алиен взяла кружку, которую передал ей здоровяк и погрела об нее руки, вдыхая запах шиповника. Она удивилась болтливости и добродушности Двейна. На первый взгляд он производил впечатление грозного и матерого волка, а на деле оказался достаточно мягкой и любящей посплетничать личностью. Алиен решила, раз она собирается здесь жить, значит ей нужно узнать больше подробностей об обитателях этого места. Она осознала, что Двейн вполне мог рассказать ей о любом живущем здесь волке.

– А что Ева? – вспомнила она про красивую женщину, которая ухаживала за ней все эти дни.

Двейн прищурился, отпивая свой чай. Он усмехнулся и тоже присел на траву, с другой стороны костра.

– Хочешь узнать подробности интриг этой дьяволом забытой дыры? – хитро спросил он.

– Ты сам это начал, – неожиданно для себя Алиен перешла с Двейном на ты.

Он посмотрел на девушку через горящий костер и снова усмехнулся.

– Ева и Аливия сестры, чтоб их кошки драли, – продолжил Двейн, – Вот только Аливия младшая остолопка, а Ева потаскуха.

Алиен цокнула, приподнимая брови от удивления.

– А ничего хорошего сказать про них нельзя? Мне Ева показалась милой.

– Хорошее тебе про них растреплет Марк, а я выдаю правду матку, – Двейн выплеснул в костер остатки своего чая и поставил кружку рядом на траву. – Ева от гордости вся вздулась, как набитый мешок с дерьмом. И все из-за того, что заняла место подстилки для Марка после Аливии. Он и Лив давно не считаются парой. Их связывал только их щенок, а Ева, потаскушка, подлизнулась к нему. У Марка мозги на бекрень, повелся на нее, хотя видит, что глаза у нее змеиные. Или не видит, хер знает. Я то пытался ему мозги вправить, но он, видите ли, лучше разбирается в бабах.

– Вот как, – спокойно сказала Алиен, начиная чувствовать себя посвященной в интриги стаи.

Эти новости даже немного позабавили ее, учитывая, что подобное происходило везде.

– Ну, а Филл? Ты о нем тоже не лучшего мнения?

– Ну почему же? Филл малый терпимый, только выебистый больно. Многого добился для своего возраста и хорошо справляется со своей работой. Но ты с ним будь начеку. Он влюбчивый, а девки вокруг него постоянно крутятся. Как пчелы на мед слетаются. Если Филл привязывается к какой-то бабе, то потом хер отстанет. Будет до последнего юлозить, а затащив в постель, сразу отвалит.

– А что на счет Кадора?

Алиен не удивилась, услышав подробности о Филле. Она и сама догадывалась. Ее брат Крис был точно таким же, поэтому она сразу перевела разговор в другое русло, стараясь

не вспоминать о брате.

– А этот со своими чертями в голове, – подхватил ее вопрос Двейн. – Его поведение можно понять. Среди тех четырех погибших были не только наши друзья, но и брат Кадора.

Отпивая в это время чай, Алиен тут же убрала кружку и поставила ее на землю, отводя от Двейна взгляд. Тот продолжил говорить:

– Кадор вместо того, чтобы рыдать в свою подушечку, выбрал злость на тебя, и это пройдет лишь со временем. Так что не дуйся на него.

– Я не дуюсь, – отдаленно ответила Алиен. – Наоборот, теперь понимаю его. И я хотела бы поблагодарить тебя за свое спасение.

Двейн добродушно отмахнулся, сложив руки на согнутых коленях перед собой.

– Вот, когда ты начнешь вместе с нами рубить кровососов, тогда и поговорим об этом.

Алиен вдруг почувствовала связь с Двейном. Он с хитрой улыбкой посмотрел на нее, и она ответила тем же. Последовала комфортная пауза и лирая смогла в полной мере насладиться природой и солнечным светом, преподнося к нему лицо. Ее взгляд остановился на рапсовом поле, проступающем между деревьев. Яркий желтый цвет резко бросался в глаза, и девушка, отвернувшись, словила взглядом подходящего к ним Марка.

– Вижу, знакомство проходит хорошо, – сказал он и пожал

Двейну руку, присаживаясь рядом с товарищем.

– Малая оказалась не так проста, как мы думали, – усмехнулся здоровяк.

Они сидели прямо напротив Алиен, по другую сторону костра, и лирая почувствовала неловкость.

– Она хочет тренироваться у меня.

Марк удивленно вскинул брови, взяв в руки кастрюльку с чаем и переливая его в пустую кружку Двейна.

– Вот как, – задумчиво сказал он, отпивая немного чая, – а я думал, ты хочешь обучаться магии.

– Я могу заниматься и тем, и другим, – уверенно сказала Алиен.

Двейн и Марк переглянулись.

– Не думаю, что ты сможешь найти время на все это, – ответил Марк.

Он пристально посмотрел на девушку. Она заметила, как едва сверкнули его глаза от огня в костре. От этого они не стали теплее, а остались такими же холодными серыми льдинками. Сам же Марк показался ей уже более приземистым волком, почти таким же, как и все остальные. Его черный дублет был расстегнут, открывая вид на белую рубашку, а слегка взъерошенные светлые волосы отражали солнечный свет и казались светящимися. Алиен даже на секунду засмотрелась на него.

– Алиен, тебе придется выбирать, – сказал Марк, приводя ее в чувства.

– Нет, – уперто ответила она, не в состоянии отказаться от шанса сделать всё, что в ее силах.

Марк слегка прищурился, не отводя от нее взгляд и размышляя над ответом девушки, а Двейн посмотрел на Марка, наблюдая за его реакцией.

– Откуда такое рвение?

Алиен не жаждала отвечать и рассказывать им историю своей прошлой жизни, но, кажется, Марк продолжал ждать. Она вздохнула и всё же ответила:

– Я потеряла всё, что у меня было. Но это мешало мне делать то, чего я так хотела. Мой отец был помешан на том, чтобы обучить моих братьев всему, чему обучил его Дмитрий когда-то. Я смотрела на это и чувствовала, что хочу того же. Отец уговаривал меня выйти замуж и рожать детей, но меня тошнило от одной только мысли об этом. Он ненавидел меня за мое упрямство, но я смотрела на братьев с оружием. На то, что они вытворяли, и у меня перехватывало дух. Также, как и сейчас, когда вы так просто сидите передо мной и задаете мне эти вопросы за простыми посиделками у костра, – сказав это, она непринужденно махнула рукой на пламя.

Марк улыбнулся после ее речи, а Двейн смачно прицокнул травинкой.

– А моя мама хотела, чтобы я обучалась магии, – продолжила лирая. – Рассказывала мне про то, как училась у Аннабель... с вами, – посмотрела она на Марка. – Матушка зара-

зила меня этим желанием научиться всему, и я не могу отказаться от такой возможности. Просто не могу.

Двейн после ее речи снова посмотрел на Марка, перестав ворошить палкой костер.

– Это будет сложно, да? – спросил он у своего предводителя.

Марк ответил не сразу. Видимо он решал, давать Алиен такой шанс или всё-таки не рисковать и не тратить свое время попусту.

– Я бы взвесил все плюсы и минусы, – задумчиво протянул он. – Решил бы, стоит ли вообще начинать это дело, учитывая, что свободного времени у тебя не будет, но смотрю в твои бесстыжие глаза и не вижу смысла. Ты не отступишь, да? – сложил он руки на груди.

Алиен медленно помотала головой. Она не собиралась сдаваться.

– Я смогу обучать тебя магии лишь в обеденное время. И то, не всегда, – выдохнул Марк. – И это, не считая книг, которые я буду тебе давать. Тебе придётся читать по ночам, так как Двейн утром и вечером будет уделять время тебе и остальным. Я хочу, чтобы ты знала, что раз я берусь за тебя, – серьезно пригрозив, Марк указал на Алиен указательным пальцем, – то жду от тебя старания и хороших результатов. Всё это повлияет на наше будущее, так как, я ищу сильных ведьм, которые в состоянии потом помочь мне в возрождении Ирелонда.

Алиен кивнула, начиная чувствовать уходящую почку из под ног. Она понимала, работы предстоит немерено, но именно это ей сейчас и нужно было. Уход от действительности и потеря в целой куче обязанностей, были лучшим лекарством для нее в данный момент. А ее происхождение позволяло частенько игнорировать собственные потребности во сне и приеме пищи. Это сильно играло на руку.

Глаза у нее заблестели. Буквально. Она не смогла скрыть собственные эмоции и волки, наконец, в живую увидели, как поменялись болотно–зеленые глаза и стали ярко–голубыми, а волосы постепенно почернели.

– Вижу, мои слова тебя впечатлили, – удовлетворенно сказал Марк, – что ж, я бы хотел поговорить с тобой ещё кое о чем, – волк встал на ноги, обтряхнув штаны и призвав девушку пойти за ним. – Идем.

– Отлично, а я тут посижу, пожалуй, – отшутился Двейн, притворно обидевшись. – Проваливайте с моей территории.

Марк закатил глаза и грубо подтолкнул здоровяка. Тот чуть не упал боком на траву, облакачиваясь о землю локтем.

– Цыц мне тут, – шикнул Двейн, почти толкнув в ответ, но отдернув себя.

Авторитет Марка взыграл.

– Поговори мне еще, – так же грубо ответил он.

Алиен встала и пошла следом. Немного усмирив эмоции, она сумела прийти к своему обычному облику. Марк повел ее к рапсовому полю, спокойно следуя по тропинке между

деревьями. Всю дорогу они шли молча. Ступая по тропинке на окраине не очень большого ярко-желтого поля, окруженного высокими деревьями, они остановились.

– Я совсем не люблю говорить об этом, – начал Марк, рассматривая пейзаж вокруг, – но ты одна из немногих, кто наверняка знает всё по рассказам твоих родителей. Они ведь были свидетелями всего, что произошло в тот вечер.

– Они были на том приеме, когда отравили королеву, – подтвердила кивком Алиен.

Марк пронзил ее холодным взглядом светло-серых глаз.

– Мы все там были. Ей вручили бокал с отравленным вином, а убийцу до сих пор не нашли. Три века прошло, – недовольно помотал он головой и снова перевел взгляд на лес.

Алиен вздохнула. Она действительно знала все о той истории. Смерть самой первой лугару стала началом войны. Ее родители так ярко рассказывали о тех временах, что она могла представить себе всё в красках.

– Я тоже тогда потерял всё. Смерть собственной матери, потеря друзей и дома, жизнь в Транстреилской темнице с ложными обвинениями.

– Почему вампиры посчитали, что это сделали вы? – решила спросить Алиен, смотря на профиль Марка, который, услышав ее вопрос, нахмурился. – Какие у них были доказательства?

– Никакие, – отрезал волк. – Я никогда не сделал бы этого. Скорее умер бы сам, но мой дядя посчитал, что знает луч-

ше. Когда Аннабель умерла, Вэйланд стал сам не свой. Начал убивать лирых, призвал Виктора с его чертовыми охотниками, посадил меня в тюрьму и ничего больше слышать не хотел. Я знаю, что...

Загадочно прервавшись, Марк повернулся к Алиен и пристально посмотрел на нее.

– Он сам сделал это и прикрыл свои деяния упорным истреблением волков. Я не буду больше посвящать тебя в наши семейные интриги, но хочу, чтобы ты понимала одну простую вещь.

Алиен внимательно слушала его, уже догадываясь о том, что скажет Марк.

– Они будут искать последнюю лирую. Приютив тебя, я сильно рискую... Но вампиры так же ищут и меня, а это значит, что я дам тебе всё, что нужно для отмщения своего рода. Взамен, ты должна поклясться, что никогда и ни при каких обстоятельствах не предашь меня и будешь идти до конца.

Алиен отвела взгляд. Слова Марка были решающими за все последние события, и от ответа волчицы теперь зависела ее судьба. Лирая не стала заставлять его ждать с этим ответом. Она уже точно знала, как хотела распорядиться своей жизнью в дальнейшем.

– Я доверяю вам. Благодаря отцу и матери, которые отзывались о вас только в лучшем свете. Благодаря моему собственному чутью, – серьезно ответила она, замечая на лице Марка удовлетворение. – Вы спасли меня, приютили, и я те-

перь обязана вам до конца жизни. Клянусь во всем вами сказанном.

– Добро пожаловать, Алиен, – улыбнулся будущий Ирландский король.

Окруженный лесами, Транстреил простирался на склонах горной, туманной местности. Эти леса, далекие по своим масштабам от могущественной растительности Ирелонда, все же внушали трепет видами хвойных темно-зеленых макушек, которыми были покрыты горные горизонты. Город наполнялся домами с острыми шпилями и темными крышами. Как и положено столице всех вампирских городов, улочки Транстреила пропитались медным запахом крови, хвои и сырости. Мощенные дороги устремлялись вниз к большой реке Трап, разделяющей столицу на двое. Вампирам было комфортно там жить, но большая их часть располагалась у лесов, подальше от иногда возникающего солнца. А уже ближе к самой реке жили смертные.

Обе расы прекрасно ладили друг с другом, скрепленные нерушимыми клятвами перемирия почти тысячелетней давности. Когда солнце освещало улицы в теплую пору года, наружу выходили смертные, а уже ночью бодрствовали вампиры. Солнечный свет доставлял им крайний дискомфорт, от которого кровососущие существа начинали медленно тлеть. Они вполне могли находиться на солнце в дневное время суток и даже под его лучами какое-то время, но это было им настолько неприятно, что большинство из них избегало по-

добного «удовольствия».

Лишь поздней осенью и зимой они переходили на дневной режим бодрствования и, не опасаясь быть полностью истлевшими, могли сосуществовать с людьми и вести с ними общую жизнь. А под общей жизнью подразумевалось донорство от смертных. Они получали определенную плату за оказание своих услуг. Стереотипы о кровожадности самих вампиров ушла в далекое прошлое, так как бессмертные давно доказали им свою адекватность и способность здраво мыслить даже под влиянием голода, но большинство людей всё же оставалось в стороне, опасаясь обратного.

На окраинах самого Транстреила находился не только лес, но и целые поля, усаженные замысловатыми деревьями с кроваво–красными плодами магического происхождения. Эти плоды – санжи, действительно имели вкус крови, и некоторые вампиры, вместо обычной крови предпочитали именно их.

Эти поля украшали город до самой зимы, не переставая давать урожай даже после заморозков. Эти чудо деревья служили настоящим спасением, давая вампирам возможность насладиться чем–то экзотическим. Санжи существовали с тех самых времен, когда родоначальники бессмертных рас были отправлены в мир живых. Вэйланд, Аннабель и Дмитрий дружно воссоздали сады с чудо–деревьями, в помощь для Вэйланда и его будущего вампирского народа.

Транстреил жил благодаря круглосуточному и нескончае-

тому потоку движения вампиров и бессмертных. Город был настолько большим, что всем было чем заняться. Торговля занимала лидирующее место в жизни столицы. Речная рыба славилась своим ярким вкусом у смертных. Охота также не уступала. Живность в лесах радовала любителей полакомиться свежим мясом, а санжевые деревья давали несметное количество урожая, что позволяло развозить его в другие города. Улицы кишели прохожими, бродягами и кричащими продавцами, а среди них важно и сосредоточенно ходили стражи, следящие за порядком в городе.

Приезжие в Транстреил гости всегда оставались под впечатлением от бурного там течения жизни. Особенно ярко они запоминали Транстреилский дворец, стоящий на окраине города. Он возвышался у горы над всем Транстреилом, как самая важная и значимая его часть. Это сооружение впечатляло своими размерами, давая спасительную тень домам, которая стояли в ее радиусе.

Погода там всегда была мягкой. Лето не очень жаркое, а зима не такая уж и суровая, в отличии от Ирелонда, где морозная пора года могла сравниться с зимой в самых северных краях.

К Транстреилу трепетно относились все жившие там вампиры. Люсьен не был исключением. Он хорошо помнил те времена, когда на месте родного города раньше были лишь дикие леса и поля, а на месте дворца – острые скалы. Мало кто мог похвастаться такими воспоминаниями, но имен-

но Люсьен видел и знал гораздо больше любого другого когда-либо существовавшего вампира, не считая самого Вэйланда, который его же и обратил почти тысячу лет назад. Юношеские черты лица, слегка удлинённые светлые волосы до плеч и яркие голубые глаза Люсьена показывали остальным то, как хорошо он сохранился. Являясь самым первым обращённым и получивший самую концентрированную кровь вампирского родоначальника, он перестал стареть гораздо раньше своих сородичей. Благодаря этому многие другие мужчины не скрывали своей зависти, а девушки постоянно толпились возле Люсьена, не давая ему забывать о его происхождении.

Стоя у зеркала в своих покоях Транстреилского дворца, беловолосый вампир уверенно и ловко застегнул пуговицы на рукавах своей рубашки и с едва уловимым высокомерием осмотрел себя с головы до ног. Причесанные, слегка вьющиеся волосы были аккуратно уложены и ниспадали на плечи, а глаза, как и у всех вампиров, были подсвечены, отражая свет рядом стоящих свечей. Тем не менее их голубой отблеск от этого не терялся. Люсьен ещё раз посмотрел на свою белую рубашку, проверяя, нет ли на ней каких-то изъянов. Разгладив пару складок на плечах, он бросил взгляд на черные брюки, поправил ремень и отвернулся от зеркала. Затем, он подошел к небольшому столику у кровати. Взяв небольшой кувшин с кровью, Люсьен налил содержимое в

рядом стоящий бокал и осушил его парой глотков. Голова сразу прояснилась, и в этот раз он действительно почувствовал бодрость. До этого, вампир испытывал раздражение и злость из-за того, что его заставили подняться в такую рань. Солнце ещё не село, а его лучи пытались пробиться через плотные шторы покоев Люсьена.

Беловолосый вампир вышел в коридор дворца, оставив комнату в легком беспорядке, прекрасно зная, что служанка в ближайшее время должна была навести там порядок. Все его мысли были заняты лишь одним, когда удастся выбраться из происходящих интриг и погрузиться в атмосферу бессмысленной расслабляющей болтовни с другими вампирами на предстоящем приеме в завершении этой ночи. У Люсьена не было никакого желания участвовать в бредовых идеях Вэйланда по истреблению лирых и поиске младшего Мак-Тайра, но идти против «отца» и не выполнять его указания, было высшим проявлением неуважения к королю Транстреила. Люсьен был правой рукой Вэйланда и уже давно осознал, что носил это звание лишь для вида, так как «отец» давным-давно не слушал его советов и всегда делал по-своему. Это началось с тех самых пор, как умерла Аннабель, после чего, Люсьен не мог не заметить постепенно сходявшего с ума Вэйланда. Его поступки и действия шокировали многих, а заточение Марка в темнице вовсе заставило остальных усомниться в адекватности Старейшины. Но никто не смел ему перечить, зная, чем всё может закончиться. В его власти

было слишком многое и это позволяло Транстреилскому королю делать всё, что пожелает его душа.

Люсьен единственный, кто время от времени, напоминал «отцу» о нелогичности и ужасе его поступков. Именно это привело к тому, что Вэйланд абсолютно перестал слушать «сына».

Беловолосый вампир, стараясь не думать обо всем этом, прошел дальше по коридору и спустился по ступеням на первый этаж обширного дворца. Завернув в другой коридор, он вышел во внутренний дворик, усыпанный разными растениями, деревьями с санжами и статуями горгулий и хищных птиц. Затем прошел к другому проходу, скрывшемуся за резными колоннами. Среди этих колон в каменной дорожке находилась деревянная дверца с кольцом. Люсьен взялся за него и открыл себе проход к лестнице, идущей в подвал. Он услышал еле уловимые звуки криков, доносящихся из темноты.

Беловолосый вампир взял со стены горящий факел и, выставив его перед собой, начал спускаться вниз. Звуки криков усилились, и Люсьен слегка скривился, не обрадованный перспективой участвовать во всём этом. Дойдя до конца лестницы, он ступил на холодный каменный пол и прошел дальше. Внизу были темные и серые коридоры с клетками и камерами. Все было слабо освещено некоторыми зажженными факелами. Люсьен повесил свой факел на свободное кольцо и, засунув руки в карманы брюк, пошел мимо тем-

ниц с решетчатыми дверцами. За некоторыми сидели пленные волки и другие провинившиеся вампиры. Кто-то из них смотрел на Люсьена с надеждой, а кто-то сверкал на него яркими глазами с выражением ненависти и отвращения. Беловолосый же даже не оборачивался на них, насвистывая себе под нос веселую мелодию, которая помогала ему не обращать внимания на несчастных в клетках. Когда Люсьен проходил мимо одной железной массивной двери, то перестал насвистывать и приостановился. На двери было вырезано несколько слов. Вампир прекрасно помнил, для чего эти слова на магическом наречии были помещены на дверь. Они удерживали пленного за этой дверью, не давая ему использовать свою магию и сбежать. На ней так же висело несколько массивных замков со сложной системой. Всё это уже было бессмысленно. Камера за железной дверью давным-давно пустовала. Люсьен на секунду задержал свой взгляд на этой двери и, отгоняя воспоминания, прошел дальше по коридору.

Крики резко умолкли, и Люсьен услышал ещё один уже знакомый голос за одной из дверей. Подойдя к ней, вампир открыл ее и вошел в помещение. С другой стороны стояло двое стражников, а в середине комнаты привязанный на стуле сидел один из волков. Кровавая одежда, порезы на руках и лице, взбухший правый глаз и рассеченная губа давали понять, что пытали мужчину уже давно. Над ним стоял главнокомандующий стражи Транстреила – Ленар Хаген. Он вре-

зал волку по лицу и громко, угрожаясь спросил:

– Где МакТайр?! Где он прячется?!

Волк сплюнул кровь на пол в сторону и посмотрел на вампира с выражением безразличия. Лицо Ленара скривилось в недовольной гримасе, и вампир снова врезал волку. Люсьен закатил глаза и осмотрел помещение. Столы, на которых совсем недавно аккуратно были уложены орудия пыток, были в брызгах крови, а острые приспособления валялись в беспорядке. Ленар, как и всегда, психанул и использовал почти всё.

– Хватит, – громко, но спокойно сказал Люсьен, подходя к главнокомандующему вампиру. – Ты не забыл о встрече? Йоэль уже должен быть на границе города.

– Не забыл, – угрюмо ответил Ленар. – Разберусь с ним, и пойдем.

Он махнул рукой на волка. Люсьен посмотрел на пленного сверху вниз и вздохнул.

– На это нет времени. Отведи его обратно в камеру.

Ленар раздраженно вздохнул. Сняв окровавленные перчатки, он с психами кинул их на ближайший стол. Некоторые орудия пыток от этого громко звякнули.

– Именно поэтому, я здесь, – спокойно сказал Люсьен. – Вэйланд предугадал заранее твою вовлеченность в это дело и прислал меня. Йоэля надо встретить в любом случае. Он со своим отрядом принес какие-то плохие новости, и Вэйланд теперь места себе не находит.

Ленар молча ещё раз посмотрел на пленного, который с ухмылкой слушал их разговор. Казалось, что пытки совсем никак не повлияли на мужчину не смотря на совсем паршивый вид.

– Засуньте его в Серебряную дрянь, – проворчал Ленар двум стражникам, стоящим у двери. – Всё равно от него никакого толку.

Люсьен недовольно помотал головой и отошел к двери, стараясь не смотреть на то, как мужчину затолкали в серебряную деву с шипами внутри. Тот даже не сопротивлялся, гордо встречая свой конец. Волк начал кричать только когда дверь орудия пыток начали закрывать. Люсьен недовольно свел брови у переносицы, непроизвольно представляя, как шипы входят в тело бедного волка. Когда на окончательно закрывшуюся дверь повесили замок, один из стражников подошел к одному из столов. Над ним на нитке висели пучки трав. Сорвав оттуда пучок с одним из самых ядовитых для волков трав – аконитом, вампир открыл небольшую дверцу, расположившуюся под девой, и положил его туда. Второй стражник зажег траву с синими цветками и закрыл дверцу обратно. Дым от аконита проник внутрь девы и заставил еле живого волка кашлять и задыхаться. Люсьена это зрелище добило окончательно, и он вышел за дверь, ожидая Ленера снаружи. Звуки кашляющего волка прекратились достаточно быстро, и Ленар вышел.

– Черт бы побрал этих волков, – проворчал главнокоман-

дующий. – Ничего их не берет, а я даже не завтракал сегодня.

– По тебе видно, – саркастично ответил Люсьен.

Ленар бросил на него недовольный взгляд и промолчал. Оба вампира не особо жаловали друг друга, абсолютно недовольные деятельностью обоих. Люсьен презирал агрессивные действия против волков, предусмотрительно об этом умалчивая, а Ленар просто не видел смысла в существовании Люсьена. Образ жизни беловолосого вампира казался бессмысленным и бесцельным для главнокомандующего стражи. Не смотря на все это, говорить что-то против Люсьена Ленар не смел, представляя, что с ним сделают, если он оскорбит королевского любимчика.

Они молча поднялись на внутренний дворик, и Ленар закрыл за ними деревянную дверцу. До королевской конюшни они продолжали идти молча. Люсьену было велено встретить волчьих охотников вместе с Ленаром, чтобы за всем проследить. Поэтому, с абсолютно испорченным настроением он следовал за главнокомандующим, уже мысленно ненавидя начинающуюся ночь. Солнце ещё только приближалось к горизонту, окрашивая небо в ярко-оранжевый. Его лучи, попадая на вампирские глаза, приносили дискомфорт и легкое жжение, из-за которого Ленар и Люсьен постарались побыстрее забраться на своих лошадей и отправиться на встречу.

Они вышли за территорию дворца и оказались на улочках города. К этому времени уже постепенно выходили вам-

пирские жители. Они отправлялись по своим делам, игнорируя бродяг, расположившихся по углам домов. Зажигались факелы и фонари, освещая, погрузившиеся в тень, дороги и улицы. В центре открывались рынки и палатки, среди которых с важным видом ходили и люди. Те, которые вместе с вампирами тоже вели ночной образ жизни. Обычно это зависело от привычки или работы и, тем не менее, это по-прежнему никому не мешало. Кровососущие существа не были против того, чтобы немного потесниться со смертными. Конечно, хватало и таких, которые не любили людей и вечно ворчали из-за того, что Вэйланд позволял смертным жить в Транстреиле.

Люсьен слегка пихнул в бока свою лошадь, чтобы та шла чуть быстрее. Ленар с важным видом, разглядывая город, шел следом. Они какое-то время молча продолжали идти по улицам, проходя мимо центра. Прохожие кидали на них заинтересованные взгляды, задаваясь вопросами и догадками. Оба вампира не обращали на это внимание и продолжали идти к месту встречи. Идти пришлось недолго.

Волчьи охотники, которых должны были встретить Люсьен и Ленар, почти дошли до центра. Отряд, состоящий из дюжины вампиров, возглавлял статный темноволосый вампир. Сами волчьи охотники отличались от обычных солдат терракотовыми мундирами. И все прохожие оборачивались на них, рассматривая Бэйтурских солдат. Двое лошадей из отряда были запряжены к небольшой повозке, содержимое

которой было скрыто темно-серыми тряпками. Оттуда доносился премерзкий запах.

Командир отряда словил взглядом идущих к нему Ленара и Люсьена. Те остановили лошадей и слезли с них. Он последовал их примеру и, когда они подошли друг к другу, поочередно пожал вампирам руки.

– Йоэль, – важно сказал Ленар, давно знакомый с командиром волчьих охотников, – вы вовремя. Вэйланд уже ждет.

– У меня для него письмо от Виктора, – сказав это, Йоэль протянул конверт Люсьену.

Беловолосый взял его, мельком бросив взгляд на Бэйтурскую восковую печать.

– Птицы не могли его доставить? – спросил Люсьен.

Йоэль посмотрел на Ленара и Люсьена с выражением удивления.

– Я думал вы в курсе. Месяц назад там снова было землетрясение. Птицы от этого, как обычно, разлетелись.

Эта новость не удивила их. Все прекрасно знали, что Бэйтур давно подвержен этим явлениям. Все, кто жил там, привыкли к землетрясениям и перестали придавать этому значение. В силах жителей этого королевства было лишь желание периодически восстанавливать разрушившиеся дома. Хотя в большинстве случаев, эти тряски не были настолько сильными, чтобы разрушать постройки, но иногда это приводило к небольшим последствиям.

– Теперь понятно, почему вы приехали, – ответил Йоэлю

Люсьен. – Не будем задерживаться.

Он указал на лошадей, и вампиры снова расселись в седла. Солнце к этому времени окончательно скрылось за горизонтом, погрузив город в темноту. Из домов вышло ещё больше вампиров. Их подсвеченные разного цвета глаза, как звезды мелькали на улочках. Особенно в неосвещенных частях города.

– Что там вообще произошло? – спросил Ленар, когда они медленно шли на лошадях в сторону дворца.

– Этот разговор не предназначен для лишних ушей, – важно сказал Йоэль. – Мы исполняли приказ, но всё прошло не идеально.

Прохожие всё ещё продолжали в это время глазеть на отряд, повозку и Люсьена с Ленаром. Дамочки перешептывались, а мужчины с важным видом проходили мимо, делая вид, что их ничего не заботит. Люсьен хотел задать самый главный вопрос, ответ на который за последнее время он и Вэйланд хотели получить, но столпотворение и лишние уши действительно мешали это сделать. Поэтому ему пришлось запастись терпением и, вместе с отрядом и Ленаром дойти до дворца, где всё и станет известно. Но кое—что беловолосый вампир всё же спросил, не в силах ждать.

– Александр мертв?

Йоэль сверкнул на Люсьена желтыми глазами и ответил:

– Да.

Люсьен бросил взгляд на повозку, которая плелась за ни-

ми, и почувствовал подкатывающую тошноту. Он начал догадываться, что в ней находилось. Они уже почти приблизились ко дворцу и, пройдя через ворота, остановились. Место назначения было достигнуто и теперь отряду оставалось встретиться с Его Величеством и рассказать всё, что произошло в Ирелонде.

До Вэйланда уже дошли слухи о прибытии охотников. Он всегда был достаточно терпелив, но сегодня не мог найти себе места. Неведение доставляло дискомфорт и заставляло нервничать. Древний вампир ходил из угла в угол по своему кабинету перебирая пальцы на руках. Взгляд у него был диковатый и настороженный. Легкие морщины в уголках глаз указывали на то, что вампир давно уже как следует не отдышал. Его темные волосы, как и всегда, были собраны в недлинный хвост, а яркие зеленые глаза метались от одного предмета в помещении к другому. Острый орлиный нос и высокие скулы придавали Вэйланду максимально статный вид, но это не помогало ему в том, чтобы выглядеть моложе.

Даже в спокойное время Вэйланд не выглядел лучше. Он был самым старшим сыном Дарнифета и самый первым вампиром. Это знали все, но именно это и не давало ему полного права на расслабление и спокойную жизнь. Транстреилский трон выматывал Вэйланда, хоть ему и нравилось править. Нравилось создавать свой совершенный мир. Но за последние десятилетия, он был твердо убежден, что именно истребление лирых волков сделает этот мир лучше, полностью избавив его от войн и кровопролития. После победы в войне, по его мнению, кровь должна литься только ради пропи-

тания вампиров.

Пытаясь убедить себя в этом, Вэйланд продолжал совершать страшные приговоры и отдавать жестокие приказы. Потеряв власть над волками и контроль над ситуацией, ему ничего не оставалось, кроме как, уничтожить их всех. И в первую очередь именно лирых. Лишить их права в обращении в демонов, которые могли собрать армию и жестоко отомстить.

Время шло, а Старейшина всё также бродил по слабо освещенному кабинету. Хоть солнце уже и село, но вампир был слишком поглощен собственными мыслями, что забыл отвесить шторы и впустить в помещение лунный свет. Кабинет освещало лишь несколько свечей, стоящих на письменном столе короля, у камина и столике возле скамьи. Уютная обстановка комнаты подчеркивалась бордовым ковром на мраморном полу, такого же цвета, плотными шторами, висящими канделябрами на стенах, и слегка светящимися углями в камине, который совсем недавно перегорел. В кабинете стоял слабый запах пыли и книг, которые были аккуратно расставлены в деревянных шкафах у стен.

Это всё равно не успокаивало Вейланда. Он знал, что охотники быстро справятся с едой и отдыхом. Натренированные вампиры никогда не тратили много времени на такие мелочи. За это время Вэйланд мог бы заняться чем-то другим. Была даже мысль отправиться к Люсьену и пожаловаться ему на медлительность охотников, но он, всё же, решил

остаться и ещё немного подождать, оставив своего подопечного в покое.

Наконец послышались шаги, и в дверь постучались. Вэйланд резко остановился и обернулся к двери.

– Входите, – сказал он и отошел к своему столу.

Дверь уверенно открылась, и показался Люсьен. Он вошел в кабинет, а за ним последовал Йоэль с тремя охотниками позади. Беловолосый вампир прошел дальше по кабинету и занял свое место недалеко от Вэйланда, по правую его руку. Охотники остановились неподалеку от стола, напротив Транстреилского короля. Йоэль вышел чуть вперед.

– Ваше Величество, – слегка поклонившись, сказал он, – мы прибыли по приказу Виктора и принесли новости.

Вэйланд уже был сыт по горло этими любезностями и, сжав кулаки, нетерпеливо проворчал:

– Не тяни.

– Для начала, Виктор просил передать вам письмо, – после этих слов, Йоэль посмотрел на Люсьена.

Беловолосый вампир достал из внутреннего кармана пиджака конверт и передал его Вэйланду. Тот настороженно взял его и, сломав восковую печать с изображением ворона, достал долгожданный листок, исписанный витиеватым аккуратным подчерком.

«Дорогой мой друг.

Как ты, наверняка, уже слышал, у нас снова случилось

землетрясение, поэтому все птицы разлетелись и не оставили мне большие варианты, кроме как, послать в Транстрел своих охотников. Но, боюсь, что даже если бы хоть одна птица осталась, я всё равно не доверил бы ей это письмо, так как, то, что я сейчас напишу имеет крайнюю важность.

Наша миссия по истреблению лирых должна была подойти к завершению уже в прошлом месяце, но мы даже близко не предполагали, что у Александра и Эстер есть дети! И это не один или два щенка, а целых четыре! Когда моему отряду всё же удалось отыскать их убежище, эти отпрыски убежали. Мои охотники их преследовали и всё же догнали. Трое были убиты, а одной удалось сбежать. Они и ее убили бы, но всё оказалось не так просто. Там появились волки. Они перебили весь мой отряд и спасли девчонку. Одному из моих охотников удалось выжить. Его нашли, но донести до Бэйтура не успели из-за его преждевременной кончины.

Я не знаю, на сколько всё это правда, но... Вэйланд, если те волки были как-то связаны с Марком, то девчонка сейчас у него. Я боюсь, что это закончится плохо, хоть и понимаю, что одна лирая не сможет восстановить самостоятельно свой род. Тем не менее, она сейчас среди лугару, а мы оба прекрасно знаем, что происходит при смешении этих рас... Лучше не думать об этом, пока точно не убедимся в том, где сейчас находится эта девчонка. Ее нужно немедленно найти и уничтожить, пока ей не дали возможность

разбудить своего демона...

Зато, я с уверенностью заявляю, что Александр, Эстер и трое их отпрысков – мертвы. В качестве извинений за оплошность своих солда, я кое—что тебе передал. Пусть это будет доказательством того, что среди всего рода лирых действительно осталась только одна несчастная волчица.

В.Ш.»

С каждым прочитанным предложением выражение лица Вейланда всё больше менялось. Брови свелись у переносицы, зубы поджались от злости и досады, а кожа ещё больше побледнела, очерчивая мешки под глазами. Он поднял глаза на, стоящих перед его столом, охотников и хмуро отложил письмо в сторону.

– Группа вампиров не смогла поймать одну несчастную девчонку? – огрызнулся Вэйланд, стрельнув глазами на Йоэля. – И это всеми восхваленные волчьи охотники?!

Командир отряда стиснул от раздражения зубы и опустил взгляд, стараясь не показать своей злости.

– Они сделали всё, что было в их силах, – осторожно ответил он. – Волки убили всех, забрали лирую и скрылись. Мои солдаты прочесали там всё, но ничего не нашли.

После этих слов, Вейланд сжал кулаки и облокотил их о свой письменный стол. Люсьен бросил на «отца» осторожный взгляд, оценивая его хмурый профиль. Протянув руку к

письму, беловолосый бегло прошелся по нему глазами, прочитав текст.

– Всего одна волчица, – спокойно сказал он, пытаясь успокоить Вейланда. – Нет никаких предпосылок того, что она у Марка. Вообще ничего, кроме догадок Шемера, а ты прекрасно знаешь, какой он паникер и невротик.

Йоэль прищурил глаза и презрительно посмотрел на Люсьена, придя в замешательство от дерзости беловолосого. Ведь тот открыто оскорбил его короля.

– Знаю, – угрюмо ответил Вейланд, продолжая по очереди смотреть на каждого из охотников.

Они почти все опустили головы перед разозленным вампиром, стараясь не встречаться с ним глазами. Люсьен положил письмо обратно на стол и сказал:

– Я так понимаю, подарок от Виктора в той телеге?

Йоэль кивнул.

– Думаю, что он вас хоть немного удовлетворит после полученных новостей, – ответил командир.

Вейланд устало вздохнул, слабо веря в услышанное. Теперь у него не было абсолютно никакого настроения, и никакие подарки от Виктора Шемера не способны были поднять его. Вейланд ничего не ответил, переваривая всю информацию. Когда Виктор посылал отряд для уничтожения Александра и его семьи, они знали, что эти лирые остались последними выжившими. С тех пор, древний вампир был твердо уверен в том, что все они были убиты. Вейланд даже близ-

ко не думал, что кому-то удастся выжить.

– Ну давайте посмотрим, что там у вас, – всё также устало сказал он Йоэлю, – Ведите.

Охотники расступились и дали пройти Вейланду и своему командиру. Они вышли из кабинета, и Йоэль повел древнего вампира к выходу из дворца. За ними пошли остальные. Люсьен какое-то время стоял на своем месте не желая идти и смотреть на содержимое телеги. Запах, исходящий от нее, сильно его отталкивал. Секунду поколебавшись, Люсьен, всё-таки, пошел следом.

Отряд охотников, Транстреилский король и его «сын» вышли на крыльцо дворца. Стояла уже глубокая ночь и луна ясно освещала город. Йоэль подвел остальных к телеге, которая стояла неподалеку от ворот. Вэйланд медленно подошел, слегка поморщив нос. Ему, как и остальным, запах тоже показался омерзительным. Содержимое телеги было скрыто темно-серыми покрывалами. Снизу торчала солома, а когда Вэйланд приглянулся, увидел капли крови, стекающие на землю по тонким соломинкам. Вампир пока не стал отворачивать покрывала и повернулся к Йоэлю с вопросительным выражением лица. Тот стоял позади и с удовлетворением сказал:

–Вы можете взглянуть. Это доказательства написанного в письме.

Вейланд прищурился и снова повернул голову, посмотрев на телегу. В его мыслях были сомнения. Запах отталки-

вал, а от догадок возникали чувства ликования и отвращения одновременно. Первое слегка перевешивало, и Вейланд какое—то время колебался. Первым решил действовать Люсьен. Он сам поразился этой решительности, но скорее из-за того, что хотел побыстрее уже покончить со всем этим.

Беловолосый подошел к телеге с другой стороны и взялся за уголок покрывала. Наконец, набравшись смелости, он слегка откинул его и ему предстало знакомое лицо. Оно было абсолютно бесстрастным и мертвенно бледным. Это было и не удивительно, учитывая, что это был труп. Короткие каштановые волосы мужчины были будто мокрые, а глаза умиротворенно закрыты, словно он спал. Такое спокойствие на лице именно этого лирого волка Люсьен никогда не видел. Глаза так и остались закрытыми, не давая вампиру вспомнить, какими они были при жизни в Ирелондском дворце. Длинный и глубокий шрам бледно украшал его лицо, начиная от виска и заканчиваясь на середине шеи.

Люсьен почувствовал подкатывающую тошноту от вида знакомого, но уже мертвого лица Александра. На его правом плече и животе были кровавые следы от арбалетных болтов. От мысли, что Люсьен откинул лишь часть покрывала, становилось ещё дурнее, ведь это значило, что там было несколько трупов.

Вейланд от увиденного громко выдохнул. На лице у него читалось удовлетворение. Он схватился за другой конец покрывала и резко откинул его, поднимая в воздух столп пыли.

В телеге лежало несколько трупов. Двое из них были уже знакомы, как Вейланду, так и Люсьену. Рядом с Александром лежала женщина. Ее светлые волосы волнами рассыпались на дне деревянной телеги. Выражение лица было таким же умиротворенным. Голубые глаза навечно закрылись, а длинные темные ресницы почти касались щек. На женщине было надето длинное, когда-то светло-зеленое платье, которое утратило свой вид от грязи и крови. На груди у женщины красовалось большое кровавое, но уже засохшее пятно.

– Эстер, – выдохнул Вейланд, посмотрев на женщину.

Он посмотрел на Люсьена. Беловолосый вампир устало вздохнул, не в силах отвести взгляд от мертвых волков. Затем он посмотрел на другой конец телеги, где лежало ещё трое трупов. Самый старший на вид парень был брюнетом и его глаза были открыты, показывая всем свой голубой цвет. Казалось, что они всё ещё светились. Тот, что был помладше оказался очень похожим на отца. Черты лица, волосы и, тоже открытые глаза были в точности как у Александра. Их цвет дал Люсьену вспомнить, какими они были и у Алекса. Темно-зеленые...

Рядом лежала маленькая девочка... Копия мамы. Светлые, длинные волосы, испуганные голубые глазки и легкое голубое, но грязное платице. На щеках девчужки были видны тонкие солевые следы от слез. Люсьен заметил очень странное наблюдение. Родители были спокойными и будто спящими, а все дети были с открытыми глазами. У парней

на лицах читалась злость, а девочка была всё ещё до ужаса напугана. У всех детей были следы крови на одеждах.

– С меня довольно, – резко сказал Люсьен. – Тебе не кажется, что это слишком?! – резко указал он рукой на детей.

Вопрос был адресован Вейланду. Тот раздраженно посмотрел на «сына» и прищурился.

– Это вынужденная мера. Идет война, Люсьен!

– Месяц прошел, а они выглядят так, словно умерли вчера! – сказав это, Люсьен посмотрел на Йоэля через плечо Вэйланда.

Командир охотников сразу же ответил на это заявление, будто зная, что об этом пойдет речь.

– Наши ведьмы магией сохранили их тела. Остался только запах разложения. Виктор очень хотел, чтобы вы их увидели и убедились во всём лично.

Люсьен приложил руку ко лбу, стараясь сохранять самообладание. Сопrotивляясь желанию просто уйти, он снова взглянул на Вейланда. Тот действительно успокоился с удовлетворением ещё раз пройдясь взглядом по трупам.

– Я был бы рад ещё больше, если бы здесь, – он повернулся к Йоэлю, тыкнув в телегу рукой, – была та девчонка, которую вы упустили!

– Я знаю, Ваше Величество, – ответил командир, – Мы несколько лет выслеживали эту семью. Выследим и девчонку.

Вэйланд одобрительно кивнул.

– Очень на это надеюсь, – начиная успокаиваться, ответил он. – Советую приступать в ближайшее время. Передайте Виктору, что я всё ещё рассчитываю на профессионализм его охотников.

Йоэль покорно кивнул.

– Что нам сделать с трупами? – спросил он.

Вэйланд снова повернулся к телеге, секунду размышляя. Люсьен в это время с недовольным видом смотрел на «отца», совершенно не заинтересованный его решением по поводу содержимого телеги. По его мнению, Вейланд и так сделал слишком много омерзительного за последние десятилетия, что мертвые дети в телеге уже не пугали древнего вампира и даже не затрагивали уже давно зачерстневшее сердце. Вэйланд питал теплые чувства только к вампирским детям, хоть и делал вид, что все они были ему безразличны.

– Сожгите, – наконец, отдал приказ Вейланд. – Только не здесь. Где–нибудь за пределами дворца. И смотрите, чтобы никто этого не видел.

– Будет сделано, Ваше Величество, – сказав это Йоэль дал жест своим охотникам, и те начали подходить к телеге, готовя ее к выезду за пределы дворца.

Они снова накинули покрывала. Вейланд и Люсьен отошли в сторону, наблюдая за происходящим.

– Они не найдут волчицу, – сказал Люсьен, даже не посмотрев на Вэйланда.

– Мне уже надоело это выслушивать, – резко ответил Вэй-

ланд. – Если ты не на моей стороне, то это закончиться плохо для тебя.

Люсьен злостно посмотрел на Вейланда, прищурившись.

– Что ты сделаешь? Посадишь меня в темницу, как Марка?!

Вэйланд недовольно фыркнул, услышав ненавистное ему имя.

– Твое недовольство по поводу моих действий начинает меня бесить, и мне стоит лишь щелкнуть пальцами, как ты окажешься за той же дверью в нашем подвале, если желаешь попасть именно туда, где был МакТайр!

Люсьен уже не раз слышал эту угрозу, хоть и знал, что Вэйланд сделает это, только если беловолосый действительно предаст его. Их отношения хоть и были натянутыми, но эти двое были связаны друг с другом. Люсьен и Вэйланд слишком много времени провели вместе, и многое было пережито бок о бок. Хоть Вейланд и угрожал ему, но никогда даже в мыслях не допускал того, чтобы засунуть Люсьена в темницу собственного дворца.

–Замечательно! Так мне не придётся видеть тебя! – ответно выстрелил беловолосый и, развернувшись, начал уходить в сторону входа во дворец.

Вэйланд проводил его недовольным взглядом и обернулся. Телега уже начинала дымиться. Ее подожгли у окраины леса, который начинался сразу за воротами дворца. Дым высоко поднимался к ночному небу, закрывая собой часть

звезд, и словно светился, подсвеченный лунным светом. В мыслях вампира крутилась лишь одна мысль – найти последнюю лиру и сжечь ее на этом же месте.

Пронесшийся прямо возле лица меч Алиен отбила уверенным ударом, наступая на противника по тонким стойкам. Стараясь сохранять равновесие и, при этом, отбиваться, волчица прилагала максимум усилий, чтобы не упасть на траву поляны. Шквал новых выпадов посыпался в ее сторону, и девушка на секунду запаниковала, ступив ногой на заднюю стойку. Она была чуть ниже, и Алиен качнулась, едва не упав. Это раздражило ее соперника, который воспользовался ситуацией и сделал следующий уверенный удар. Алиен успела отбиться, но, чтобы сохранить равновесие, сделала несколько быстрых шагов назад.

–Алиен, мать твою, последняя стойка! – услышала она громкий и предупреждающий голос Двейна со стороны. – Ступишь на траву, и ты просрала бой!

Голос здоровяка слегка привел ее в чувства, и на этот раз волчица перехватила ситуацию в свои руки, сделав выпад в сторону Рика. Он опешил, расслабившись от приближения предстоящей победы. Девушка сделала несколько уверенных шагов в его сторону, при этом, быстро атаковав его. Рик успешно отбил все удары, отступив по стойкам и мысленно посчитав свои шаги, чтобы не оказаться на траве. На лицах сражающихся, читалась максимальная сосредоточен-

ность. Постоянное подсчитывание шагов, слежение за действиями соперника и сохранение равновесия не давали расслабиться ни Рику, ни Алиен.

Оказавшись на самой верхушке аккуратно выстроенных деревянных стоек, они с энтузиазмом и азартом начали парировать удары друг друга, стараясь сбить противника вниз. В какой-то момент Рик заметил, что Алиен поставила одну из ног, слишком близко к краю и, нанеся сильный удар мечом, заставил ее так же сильно отбиться. Это усилие и вывело девушку из равновесия. Алиен полетела вниз на траву и упала, ударившись спиной. Ее меч выскользнул из рук и воткнулся в землю прямо рядом с ней. Рик торжествующе улыбнулся, посмотрев на нее сверху вниз и продолжая стоять на самой верхушке стоек.

– Ты справилась приемлемо. Но этого недостаточно, малая, – сказав это, к ней подошел Двейн и вынул меч с земли, указывая острием в девушку.

Она устало вздохнула, даже не думая встать.

– Знаю, – проворчала она, отодвигая от себя направленное на нее лезвие.

– Тебе нужно больше отдыхать, – утвердил Рик, спрыгивая со стоек и протягивая ей руку.

Алиен позволила волку ей помочь и поднялась на ноги. Двейн в это время оценил взглядом обоих и прищурился, продолжая прикусывать соломинку во рту.

– Марк сказал, что ты неплохо справляешься с его зада-

чами, а что на счет тренировок? Успехи у тебя, как у моей бабули, танцующей на куче дохлых кошек.

Алиен аккуратно взяла у Двейна свой меч с рук, многозначительно промолчав. Она действительно чувствовала усталость, мысленно перебирая в голове все основы магии и повторяя простейшие заклинания, о которых узнала сегодня ночью.

– Давай будем реалистами, Двейн, – подхватил Рик, – я тренируюсь на пару месяцев дольше чем она. Конечно, у меня будет получаться лучше.

Двейн перевел взгляд с волчицы на товарища и ответил.

– Да мне насрать на это, Рик. Алиен не может определить, чего она хочет, и это хеново.

– Ты ошибаешься, – спокойно ответила девушка, оценив взглядом окрестность.

Было ранее утро. Трава, ещё мокрая от росы, туман и пустая поляна ярко на это указывали. Большинство волчиц и волков в доме ещё спали, либо не хотели выходить на утренний холод.

– Я знаю, чего хочу и иду к этому может быть и медленно, но уверенно, – сказав эти слова, Алиен в этот раз угрожающе направила меч на Двейна, заставив его усмехнуться и выплюнуть травинку. – Твоя задача обучить меня, сколько бы времени на это не ушло.

Рик слегка прищурился, боясь ответной реакции от Двейна на дерзкий тон лирой. Здоровяк тыльной стороной ладо-

ни убрал меч, направленный на него, и сделал несколько шагов в направлении девушки. Алиен даже не дернулась, давно перестав бояться этого волка. За месяц тренировок она изучила его вдоль и поперек и теперь прекрасно знала, что он строит из себя дерзкого и грозного волка, только чтобы скрыть свою добродушную натуру. Его выдавала любовь к лошадям, посиделки у костра с чаем и разговоры, приправленные сплетнями.

– Я не обязан этого делать, – уже более мягко сказал он, посмотрев на Алиен сверху вниз.

– Обязан, – тут же уверенно ответила она, вскинув брови, – Ты дал свое согласие, значит выбора у тебя нет. К тому же, я более чем уверена, что справляюсь очень даже не плохо, для той, что не спит по ночам.

Двейн и Рик переглянулись и снова посмотрели на лирую, выражая удивление и смятение.

– Снова Марк? – спросил Двейн. – Он не выполняет свои обещания. Сколько книг он тебе дает?

– Какая разница? – равнодушно спросила Алиен.

– Разница в том, дорогуша, что если он нагружает тебя больше, чем обещал, то ты не будешь справляться с тренировками. Именно это я и вижу. Тогда, черт подери, мне придется с ним разобраться. Так ты ничерта не освоишь.

Рик в это время продолжал наблюдать за разговором товарищей, нетерпеливо перебирая в руках рукоять меча и приптывая ногой.

– Не надо ничего решать, – стояла на своем Алиен.

Она абсолютно не желала говорить об этом. Упертый характер и стремление добиться желаемого не давали Алиен здраво оценить собственные силы, хоть она и была убеждена в том, что справляется. На самом деле ее успехи были далеки от идеальных, но прошел всего месяц, и за это время лирой удалось неплохо преуспеть в обоих направлениях. Поэтому девушка не желала отступать, чувствуя, что идет правильным и лучшим для нее путем.

Двейн вздохнул и недовольно помотал головой.

– Я всегда считал, что, если у бабы есть магия, значит ее призвание быть только ведьмой.

Алиен закатила глаза и снова отвела взгляд. Она заметила вышедшую из конюшни лошадь, которая медленно передвигалась по поляне и пощипывала влажную траву.

– А я всегда считала, что, если мужчина может только мечом размахивать, – начиная это говорить, Алиен снова посмотрела на здоровяка и заметила, как мышцы Двейна напряглись, – значит свое мнение по поводу других занятий он может засунуть себе в одно место.

Глаза Двейна засверкали волчьим желтым отблеском, брови свелись у переносицы, а ноздри будто раздулись в двое шире своего обычного размера. Алиен заметила, как он стиснул зубы между собой, заставляя желваки на скулах сжаться от напряжения. Рик прикрыл лицо свободной рукой уже боясь представить исход дальнейших событий.

– Ну, малая, – угрожающе начал Двейн, – ты допрыгалась. Рик, – он протянул к товарищу руку, – дай мне свой хренов меч.

Вместо страха, Алиен вдруг почувствовала прилив адреналина и, когда увидела, как Двейн берет у Рика меч, сделала пару шагов назад, вставая в боевую стойку. Лирая поняла, что именно это ей и нужно было. Двейн мало тренировался с ней. В основном он ставил ей в пару Рика, а сам прохладился, давая указания.

Когда здоровяк резко начал на нее наступать, волосы Алиен в миг почернели, а глаза засветились голубым, выдавая ее эмоции. Двейн слегка усмехнулся и несколькими резкими движениями напал на Алиен. Она постаралась максимально сосредоточиться и силой отбила все его удары. Прилив адреналина позволил ей самой сделать несколько атакующих выпадов. Прокручивая в руках меч, Двейн почти с одобрением начал нападать дальше, успешно увернувшись от неотточенных ударов девушки. Злость за слова Алиен начала постепенно отходить на второй план, когда Двейн увидел, что девушка под влиянием адреналина стала сильно отбиваться и уворачиваться от его резких и жестоких выпадов.

Рику пришлось отойти в сторону, чтобы не попасть под разборки двух волков. Он облокотился локтем об одну из стоек и начал наблюдать за стычкой Двейна и Алиен. Лирая в это время продолжала отбиваться от здоровяка, чувствуя, как в боку, который зажил уже почти две недели назад, на-

чало колоть. Недавнее ранение дало о себе знать, и она замялась. Почти споткнувшись, Алиен отбила один из ложных ударов Двейна, а затем, он почти без лишних усилий задел мечом ее ногу, после чего девушка упала на траву, недовольно выдохнув.

– Недолго продержалась, – усмехнулся Двейн, встав прямо над ней. – Тебе нужно больше стараться, а ещё научиться держать свой острый язык за зубами.

Алиен приподнялась на локтях, чувствуя, как начала кружиться голова. Усталость снова дала о себе знать.

– Кто бы говорил, – фыркнула она.

– Она хочет продолжения? – спросил Двейн, поворачиваясь к Рику.

Тот пожал плечами и усмехнулся, поражаясь дерзости девушки. Алиен присела на траву и схватилась одной рукой за голову.

– Я вашу стаю изучила вдоль и поперек за все это время и прекрасно знаю, что ты, Двейн, – начала она, поднимая взгляд, – не тот, твою мать, волк, перед которым стоит держать язык за зубами.

Двейн подошел к девушке и протянул ей руку.

– Может ты и права, – смиренно сказал он. – Я хреновый пример для подражания. Иди-ка ты лучше проспись, а то ничего у нас так с тобой не выйдет.

Алиен, секунду поколебавшись, подала ему руку и встала на ноги. Та нога, которую задел Двейн, начала кровоточить.

– Нет у меня на это времени, – ответила Алиен и отдала свой меч Двейну, – но мне действительно пора. Увидимся завтра утром.

Лирая почувствовала дискомфорт от пореза на ноге, но в целом, даже не прихрамывая, начала уходить с поляны в сторону особняка. Она только сейчас заметила, что на улице уже суетились девушки, копаясь в грядках. Некоторые из них вместе с парой мужчин наблюдали картину на поляне. Когда Алиен проходила мимо них, они одобрительно кивнули. Среди них она заметила и Кадора, который наблюдал за всем происходящим, проводив ее хмурым взглядом.

***

Открыв дверь в свои покои, Алиен сразу направилась к столу для умывания, чтобы привести себя в порядок после тренировки. Она умыла лицо и промыла рану на ноге, больше похожую на царапину. Алиен начала думать, что либо Двейн не хотел сильно ее ранить, либо ей удалось так ловко увернуться, что порез оказался не очень глубоким.

Отгоняя мысли от собственного фиаско, лирая направилась к шкафу и переоделась в свежую одежду. Собрав волосы на затылке, она без мыслей об отдыхе взяла со своего стола толстую книгу и вышла из комнаты. Алиен поняла, что если хоть на секунду приляжет отдохнуть, то сразу уснет и пропустит назначенную встречу. Ее успокаивало лишь то, что

этой ночью она не должна была ничем заниматься, а значит, оставалось лишь потерпеть и дожждаться вечера.

Алиен спокойным шагом вышла из коридора в холл и направилась в сторону того самого прохода, в который Филл ещё в первый день не советовал ей заходить. С недавнего времени, доступ туда ей был открыт. Девушка прошла мимо нескольких дверей и остановилась у одной из них, которая была почти в самом конце коридора. Приготовившись открыть ее, Алиен замерла и прислушалась. Из помещения доносились громкие женские возгласы.

– Ты обещал, что непустишь их! – Алиен узнала истеричный голос Евы.

– Сколько раз я должен тебе повторить, – голос Марка прошелся громким и грозным эхом по всей лаборатории, – что это был их собственный выбор?! Думаешь мне было легко принимать такое решение?! Я отпустил Аливию, потому что уважаю ее выбор и тебе советую! В конце–концов, она твоя сестра!

Алиен отошла в сторону от двери, услышав стук женских каблуков. Зайдя за угол, лирая не хотела попадаться на глаза им обоим в такой момент.

– Даляя всё ещё с ней, – продолжила говорить Ева, стоя почти у самой двери. – Я убеждена в том, что, если они не здесь, значит они в опасности.

– Тан и Эрн с ними, – спокойно ответил Марк.

Алиен слышала шелестения каких–то бумаг во время

ЭТИХ СЛОВ.

– У меня нет на это времени, Ева, – голос Марка уже звучал более равнодушно. – Если не доверяешь нашим волкам, то сходи в ту деревню сама и проверь лично!

– Я хочу видеть их здесь, Марк! Ты, как наш предводитель, можешь это устроить, а это, – последовала небольшая пауза, – просто затхлая деревушка, в которой они нашли пристанище, лишь потому что, у тебя не хватило духа поставить Аливию на место!

Лирая услышала громкий недовольный вздох, раздавшийся после этих слов.

– Зато в данный момент я могу поставить на место тебя, – угрожающе, но спокойно ответил Марк. – Мое терпение заканчивается, Ева, и поверь, разговаривая со мной таким тоном, ты подписываешь себе приговор. Так что, советую тебе уйти, пока я не вышел из себя из-за твоей наглости и тупости.

Ещё больше зайдя за угол, Алиен услышала, как Ева с раздражением открыла дверь и, не закрыв ее за собой, быстро направилась в сторону холла. Ее длинное ярко-красное платье с золотой лентой на поясе поволочилось по полу за женщиной. Алиен выглянула, проводив ее спину равнодушным взглядом, и посмотрела на незакрытую дверь. В этот же момент, она громко захлопнулась под воздействием магии Марка.

Алиен облегченно вздохнула и вышла из-за угла. Подо-

ждав минуту, она начала спокойно подходить к двери в лабораторию. Несколько раз постучав, лирая почти сразу услышала голос Марка.

– Входи, Алиен.

Девушка зашла в лабораторию и застала Марка стоящим у одной из полок и листаящим одну из книг.

– Всё в порядке? – спросила Алиен, закрывая за собой дверь. – Я видела Еву в коридоре. Она была какая-то, – девушка сделала небольшую паузу, подбирая нужное слово, – взволнованная.

Марк мельком поднял на девушку холодный взгляд. На лице выражалось легкое раздражение после случившегося разговора, но он старательно не подавал этому вида. Белые волосы были немного потрепанные, будто он проводил по ним руками, а в остальном всё, как и всегда, было идеально. Светло-серые глаза теперь были не просто холодного цвета, но и выражали собой раздражение, смятение и легкую злость.

– Взволнованная – это ещё мягко сказано, – хмуро ответил Марк, быстро перелистав несколько страниц в книге, – но это не важно. Ты прочла ее?

Он взглядом показал на книгу в руках Алиен. Лирая кивнула и подошла к столу, положив на него тяжелый том. Марк также подошел к столу и протянул ей следующую книгу.

– Сегодня практики не будет. Я даю тебе выходной, да и мне тоже нужен отдых.

Алиен посмотрела на книгу, которую протягивал ей Марк и спросила:

– А это?

– Тут всё, что тебе нужно знать про все виды инициации. Советую не торопиться с выбором. Прочитай ее внимательно и прими то решение, которое будет тебе по душе.

– Благодарю, – ответила Алиен, беря книгу.

В голове пронеслось сразу несколько мыслей. Первая из них заставила лириую вспомнить о матери. Выбор девушка сделала уже давно и прекрасно знала, что если дело дойдет до инициации, то она будет такой же как Эстер. А значит станет суккубом. И Алиен прекрасно помнила, что Аннабель и Марк также относились именно к этой группе ведьм, которые подпитывали свои магические силы с помощью таких людских слабостей, как влечение. Это чувство было одним из самых сильных на ряду с яростью и страхом и, при правильном применении, могло дать максимум энергии.

Именно поэтому, суккубы считались самыми сильными ведьмами среди остальных, но многие не решались вступать в их ряды по нескольким очевидным причинам.

Алиен прекрасно помнила о них и даже сама долгое время терзала себя сомнениями. Но теперь, когда все границы после гибели семьи были стерты, она окончательно приняла решение. Не желая, пока что, делиться этим с Марком, она просто взяла у него книгу и, попрощавшись с ним, удалилась из лаборатории в предвкушении отдыха.

Марк тоже не стал сидеть в помещении и вышел на улицу. Единственное, чего он хотел в данный момент, это проветриться и привести в порядок мысли. Неприятный разговор с Евой оставил после себя осадок, но не из-за самой Евы, которая впервые позволила себе такое самоволие по отношению к Марку, а из-за того, что волчица напомнила ему о его дочери, которая действительно сейчас находилась не в безопасности. Марк и без этого сомневался в правильности своего решения и сто раз успел пожалеть о том, что отпустил их. Но решение было принято, и Марк не мог позволить себе нарушить данное слово.

Несостоявшийся король Ирелонда вышел за ворота поместья и направился в глубину леса. Он дошел до уже знакомой тропинки мимо рапсового поля и направился по ней спокойным шагом, положив руки в карманы брюк. Спокойствие леса, сопровождающееся пением птиц, начало приводить в порядок мысли Марка.

Разговор с Евой был лишь неприятным продолжением после сегодняшней ночи, когда Марк снова увидел тот самый сон, от которого он постоянно просыпался в холодном поту.

Темная камера с несколькими замками и магической печатью, которая мешает ему использовать собственную магию, так четко впечаталась в память Марка, что он даже во сне видел всё в мельчайших подробностях. Каждый серый камешек, каждая трещинка на потолке и грязном полу заставляли волка нервничать и вспоминать о тех десятилетиях,

которые он провел в Транстреилской темнице. Предательство собственного дяди и друзей разбило сердце молодого Ирелондского наследника вдребезги. Никто не стал помогать ему выбраться оттуда, пока Двейн не собрал отряд для спасения МакТайра. Он был маленький, с лучшими волками, которые могли работать тихо и быстро. В один из самых солнечных дней Марка просто выкрали оттуда, и больше он туда не возвращался.

Побег из Транстреила был единственным теплым воспоминанием на то время. Но треклятые сны никогда не уходили и всегда напоминали о пережитом. Каждый раз после этих снов Марк выходил в лес и в одиночестве старался прийти в себя. И каждый раз он возвращался на одно и то же место. В этот раз, волк не изменил себе и сделал тоже самое, что и всегда.

Он дошел до небольшого обрыва, у которого заканчивался лес, и присел на траву под деревом, облачиваясь об него спиной. У дерева стояла небольшая серая каменная плита с глубокими высеченными надписями. Плита эта была скрыта от посторонних глаз и являлась единственным живым напоминанием о случившемся.

Марк провел рукой по высеченным надписям и мысленно уже в тысячный раз прочитал ее.

«Векстер Лиэм»

После этого в голове волка возникло одно единственное воспоминание, которое всегда вызывало на его лице улыбку,

даже после воспоминаний о Транстреиле...

«— Эй, ты обманул меня! — возмутился мальчик, размахивая деревянным мечом.

— Мне можно, я старше!

Два мальчика, одному было девять лет, и он был на три года старше другого, неуклюже бились на полянке в лесу. Вокруг стоял запах пыли и цветов, а солнечные лучи заставляли мальчишек щурить глаза. Они были похожи на братьев. Оба светленькие с острыми носами. Вот только у одного были ледяные серые глаза, а у другого, который помладше — голубые.

— Зато я сильнее! — не унимался младший парень.

Но не успел он как следует дать сдачи другу, как тот схватил его под локоть за шею и взъерошил его волосы, задорно хохоча.

— Правда, что ли? Что-то я не заметил.

— Ну Ма-а-арк! — мальчуган попытался вырваться из рук друга.

Его волосы в мгновение почернели, и без того голубые глаза стали светиться ярче. Марк тут же отпустил друга и поднял руки.

— Ладно-ладно Векс, признаю, я тебя разозлил. Ты ещё пойдёшь папе наябедничай!

— Вот ещё. Я не ябеда!

Маленький Векстер обиженно посмотрел на друга, от-

скакивая от него. Его чёрные волосы снова стали светлыми. Векс первые несколько секунд буравил Марка взглядом, а потом захохотал и мгновенно сбил его с ног. Парни покапались по земле, пачкая свою одежду. Кубарем они начали скатываться со склона, поднимая столп пыли и рвя под собой траву. Когда склон закончился, они повалились на землю, тяжело дыша. Оба испачканные и влажмоченные принялись громко хохотать. А потом Векс мгновенно замолчал и стал прислушиваться. Марк посмотрел на друга и тоже умолк.

– Что такое?

– Ты слышишь? – спросил Векстер.

Он поднялся на ноги и побежал по лесу. Марк еле успел догнать друга, который бежал быстро, но в тоже время очень тихо. Эти способности были заслугой происхождения мальчика. Казалось, что быть сыном Дмитрия – самого первого лира, очень большая привилегия, но Векстер, как шестилетний мальчик, мало что мог сказать про это, абсолютно не привыкший хвастаться. И, тем не менее, Векс был быстрее Марка и, когда добежал до обрыва, то тихо охнул. Марк подбежал к нему с любопытством взирая.

– Смотри–смотри! Там медведь, – прошептал мальчик, ложась на землю над обрывом.

Внизу лежала огромная медведица и спала. Она громко вздыхала во сне. Маленький оленёнок подошёл к медведице и осторожно понюхал её, но она, как раз в этот момент

фыркнула, и оленёнок резко отскочил, убегая прочь. У Марка загорелись глаза. Он сразу представил взгляд Дмитрия, когда они принесут мёртвую медведицу. Не каждый день два мальчика могут принести домой добычу из леса, да ещё и такую большую. У Марка сразу поглубели глаза и он, многозначительно посмотрев на Векса, приготовился к прыжку прямо на несчастное животное.

– Нет, Марк! Сума сошёл? – Векстер выставил перед ним руку.

– Это ты сума сошёл! Только представь реакцию твоего отца! К тому же, зачем ты тогда привёл нас сюда?

Векс нахмурился, не давая Марку напасть на медведицу. Он протянул руку и указательным пальцем показал на что-то в кустах рядом с медведицей. Марк прищурился и всмотрелся туда. Там лежали двое медвежат. Один спал, а второй игрался с веткой от рядом стоящей ивы.

Парни какое-то время наблюдали за медвежатами лежа на животах на краю обрыва. Второй медвежонок вскоре проснулся, и оба начали дурачиться и драться между собой. Почти сразу после этого проснулась и их мама. Затем все семейство спокойно удалилось из поля зрения в поисках еды.

Марк и Векстер проводили их глазами и поднялись на ноги, обтряхивая свою одежду.

– Нужно идти, – серьёзно сказал Марк. – Кое-кто скоро нас найдет и придет в бешенство.

Они направились в сторону Ирелонда, обходя деревья.

– А я говорил, что не стоит убегать от него. Ты же знаешь дядю Люсьена, – скривился Векс. – Он сразу же пойдет к моему отцу и всё расскажет.

Марк усмехнулся, срывая на ходу лист с дерева.

– Ничего он не сделает. Мы сто раз от него убегали, и он никогда не выдавал нас, а ты каждый раз этого боишься.

Векс уже хотел открыть рот чтобы ответить, но резко повернулся в сторону леса, всматриваясь между деревьев. Марк последовал его примеру и услышал какое-то бурчание, сопровождающееся ругательствами и треском веток. Между деревьев показалась знакомая фигура.

– Вот вы где! – услышали они строгий и недовольный вампирский голос.

– Дядя Люсьен! – с притворной радостью воскликнул Марк. – А мы вас везде обыскались.

Вампир остановился прямо напротив и строго посмотрел на них, уперев руки в бока. Обычно идеально застегнутая рубашка вампира была уже слегка помятой, а рукава закатаны до локтей. Светлые волосы собраны в хвост, а лицо с вампирскими яркими голубыми глазами выражало усталость и злость.

– День выдался солнечный! – недовольно почти сквозь зубы проворчал Люсьен, продолжая нависать над мальчиками, смотря на них сверху вниз. – Мне было просто в удовольствие искать вас под лучами солнца, наплевав на собственный комфорт!

– Но... – уже хотел начать Векс, но вампир одарил его максимально недовольным выражением лица, после которого мальчик сразу умолк.

– Каждый раз вы ускользаете от меня, и каждый раз я с ног сбиваюсь, выскивая вас!

Марк и Векс переглянулись между собой и виновато опустили головы.

– Я понимаю, – продолжил вампир, выставив руку, – что вам хочется развлекаться, но я сижу с вами только, когда Вэйланд приезжает погостить в Ирелонд и прекрасно знаю, – говоря это, Люсьен убрал одну руку с бока и потер ею лоб, стараясь подобрать максимально подходящие слова для двух незрелых мальчишек, – что из всех ваших нянек, я самый адекватный и понимающий! Поэтому давайте с вами уже, наконец, договоримся!

Люсьен присел на корточки перед парнями, чтобы поговорить с ними наравне. Марк и Векс оба как по команде кивнули ему, готовые слушать.

– Когда с вами сижу я, – продолжил вампир, – вы можете делать всё что хотите. Но!

Он приподнял указательный палец, указывая им поочередно на каждого мальчугана.

– Но я хочу, чтобы вы всегда говорили мне, куда вы идете и зачем, и если я считаю нужным пойти с вами, значит, я пойду с вами! Уяснили?!

Векс покорно кивнул и обиженно утер нос своим рукавом.

– Марк? – строго окликнул его Люсьен. – Ты меня понял?

Мальчик поднял на вампира свои холодные серые глаза и с хитрым выражением слегка кивнул. Люсьен прищурился, совершенно не поверив жесту маленького волка.

– Я очень надеюсь, что мы поняли друг друга. А теперь, домой!

Вид разозленного Люсьена одновременно и напугал, и позабавил мальчишек и они, переглядываясь, двинулись по лесной дороге к Ирелонду. Идти до него было не так уж и долго и, когда они дошли до ворот, их виду предстал величественный город, тонущий в высоких деревьях и идущий глубоко в лес.

Там в основном жили только волки – лугару и лиры, но можно было встретить и вампиров среди постоянных жителей города. В основном добродушные девушки и весёлые дети бегали по городу, а мужчины – трудяги с рождения, постоянно находились в каких-то делах. Редко кого можно было встретить в таверне. Только заядлых пьяниц и бродяг, которых, кстати, было довольно мало. Ирелонд в своё время был центром торговли. Продавая зерно, различные меха, лучшее оружие и прочие мелочи, город сильно разбогател. Многие думали, что жители города не способны, как следует развлекаться, но по вечерам, они частенько устраивали шумные вечеринки и посиделки у костров, а в замке Аннабель часто можно было наткнуться на очередные приёмы и балы.

Парни и их временная нянька шли через город к королевскому дворцу. Они проходили мимо высоких каменных и деревянных домов, окружённые ещё более высокими деревьями. По всюду были красивые мощёные дорожки и клумбы с самыми разными цветами. Всё было ухоженное и чистое, а почти все дома были огорожены красивыми изгородями, оплётённые виноградом и плющом. Повсюду была растительность: кусты с ягодами, розами и шиповником, окруженные полевыми цветами. Даже несмотря на то, что из-за деревьев туда попадало мало солнца, это не мешало всей растительности появляться на свет.

Замок возвышался над городом, выстроенный из светлого камня, с высокими башнями и светло-серой крышей. Но он не был выше леса. Хоть дворец и был огромен, но лесные тысячелетние деревья всё же были выше.

На фасадах можно было заметить высокие вьющиеся остроконечные окна с золотыми рамами и витражами, высотой достигающими трёх этажей. На витражах было изображено много мифических существ, начиная от эльфов и фей и заканчивая русалками. Волки всегда жили в гармонии с природой и почитали этих существ, а некоторые даже истинно верили в них.

Когда Марк, Векстер и Люсьен зашли во двор королевского дворца, там как раз находилась гвардия из лирых во главе с Дмитрием, и рядом с ним стояла Аннабель, говорящая с послем из Велтора. Сама Аннабель была высокой блондин-

кой в белом платье. Она походила на ангела с этой чистой красотой, в то время как Дмитрий, стоящий рядом с ней, был её полной противоположностью. Его черный костюм и черные волосы также сильно контрастировал с образом Аннабель.

Дмитрий к этому времени уже стал демоном, и, если бы не легенды, никто не назвал бы его и Аннабель братом и сестрой. Хотя их таковыми и не считали. По легендам, созданные магически самим Дарнифетом, они не имели никаких кровных уз и, хоть и называли друг друга так, то только потому, что с самого детства росли вместе.

– Если хотите сохранить хоть каплю достоинства, – тихо и предупредительно сказал мальчишкам Люсьен, пока они подходили по площади к Аннабель и Дмитрию, – советую вам соглашаться с каждым моим словом, которое я им скажу.

Марк и Векс охотно кивнули, явно не желая держать ответ за свои действия перед теми, кто действительно мог их наказать. Люсьен подвел мальчишек к королеве Ирелонда и королю лирых, прерывая их разговор с послом.

– Я отправлю ему письмо в ближайшее время, – мягко закончила разговор Аннабель. – Можете быть свободны.

Посол покорно кивнул и удалился с поля зрения. Дмитрий повернулся к беловолосому вампиру и парням, окинув их спокойным взглядом.

– Вы ходили в город?

– Да, – улыбнулся Люсьен. – Твой сын, Дмитрий, как и всегда, просто прелесть. Приготовил для тебя какой-то сюрприз, а Марк, – вампир кинул взгляд на Аннабель, которая подошла к Дмитрию, – столько всего мне рассказал о правилах дворцового этикета, что я удивлен, как он успел столько заучить.

Люсьен хитро посмотрел на мальчишек, словив их испуганные глаза.

– Марк сказал, что хочет похвастаться и рассказать вам о своих знаниях, так что можете гордиться своими отпрысками.

Лучезарная улыбка вампира заставила Марка и Векса поёжиться. Они оценили хитрость Люсьена, который нагло подставил их.

– Я удивлена, – проворковала Аннабель, – Марк обычно ничего кроме магических основ не учит. Ну что ж, я буду рада послушать, дорогой.

Королева протянула руку сыну, и они оба начали отходить в сторону входа во дворец. Напоследок, Марк на мгновение повернулся, чтобы ещё раз посмотреть на наглое лицо Люсьена. Тот продолжал коварно улыбаться и с притворной милостью помахал мальчику рукой.

Этот момент Марк запомнил очень хорошо. Рядом с Люсьеном продолжали стоять Дмитрий и Векстер. Король лирых присел перед сыном, что-то спокойно ему объясняя. Марк почувствовал злость, потому что понял, что Векс,

как и всегда, выкрутился перед папочкой.

– Я до сих пор помню, как там напивались, – интригующе сказал Двейн.

Он пригубил горячий чай одновременно поправляя палочкой угли в костре. Алиен, спасаясь от ночного холода, плотнее укуталась в теплую кофту и продолжила наблюдать за действиями здоровяка.

– Ты жил в Ирелонде? – заинтересованно спросила волчица, сидя на траве у костра и грея руки об кружку с чаем.

После ее вопроса у особняка послышался громкий залихватый смех. Двейн и Алиен посмотрели в сторону звука. Все жители поместья собрались у большого костра, весело болтая, распевая песни, при этом, не забывая постепенно освобождать место в винном подвале особняка. Алиен и Двейн расположились возле конюшни у костра поменьше и спокойно наслаждались отдыхом и бессмысленной болтовней.

– Было такое время, – продолжил Двейн. – По вечерам там творилась такая же канитель, – махнул он рукой на громкую толпу. – Днем всё пахали как проклятые, а к ночи превращались в пьяниц и гуляк.

Алиен усмехнулась, после чего, сделала глубокий вдох, ощутив прохладный свежий лесной воздух. Яркий месяц да-

вал достаточную видимость, подсвечивая виднеющееся рапсовое поле между деревьев, а от пения цикад слегка клонило в сон. Алиен действительно чувствовала себя расслабленной, полностью отдохнув сегодня. Занимаясь рутинной работой с девушками из стаи, лирая вспомнила о том времени, когда она помогала маме копать в грядках и ухаживать за маленькой сестрой. Со многими она успела просто поговорить и узнать о смешных и нелепых сплетнях, которые крутились в стае между парами. Не придавая этому никакого значения, Алиен просто дала себе отдохнуть и уже к вечеру начала чувствовать, что готова снова продолжить работать.

Разговор с Двейном вернул ее к реальности, и тема про Ирелонд снова заставила ее испытать боевой настрой, который и подпитывал ее желание заниматься тем, что она выбрала. Алиен была наслышана о самой столице Ирелонда, которая и носила название самого королевства.

– Сейчас там и живой души не встретишь, – грустно сказала волчица, – Отец говорил, что город сожгли после того дня.

Двейн нахмурился и всмотрелся в огонь.

– Я тогда был в отъезде и даже не знаю, какого хреново дьявола там произошло. Когда вернулся, то чуть не задохнулся в дыму. Все жители сбежали из города, а лирые... Большая их часть была перебита.

Алиен опустила глаза, слушая жуткие подробности от здоровья.

– Потом я узнал, что Марка затащили в Транстреил и посадили в тюрьму, а Дмитрия зарезали. До сих пор не могу понять, как, твою мать, это произошло, – подытожил Двейн.

– Почему? – поинтересовалась Алиен, ставя недопитый чай рядом на траву.

– Потому что Дмитрий не тот волк, которого так легко можно было замочить. Понятия не имею, как кровососам это удалось.

Алиен не стала больше продолжать этот разговор, пока что не готовая разбираться в интригах прошлого. Она только по рассказам отца могла судить произошедшее и даже близко не знала, что же случилось на самом деле. Для волков существовала лишь одна теория о том, что вампиры просто выполняли приказ Вэйланда. Почему и зачем он отдавал все эти приказы, было не ясно и лишь подтверждало теорию о том, что у древнего вампира от старости помутился рассудок.

Двейн посмотрел на хмурое лицо девушки и понял, что этот разговор лучше не продолжать. Он долил в ее кружку ещё чая и решил разрядить обстановку, переведя тему в другую сторону.

– Ты сегодня утром неплохо справилась, – преодолевая свою собственную гордость, сказал здоровяк. – Как нога?

Алиен, услышав его слова, от удивления даже перестала пить чай и приподняла брови, после чего бросила взгляд на ногу.

– Нормально, – почти равнодушно ответила она. – Царапина. В отличии от твоей только что пострадавшей гордости, она заживет.

Двейн ехидно усмехнулся и уже хотел также дружелюбно съязвить лирой, но странные звуки со стороны ворот поместья его перебили. Они услышали испуганные восклицания девушек и громкий голос Кадора:

– Расступитесь!

Двейн и Алиен встали со своих мест и направились к источнику звука. Когда они подошли к воротам, там столпились все жители поместья. Кадор стоял в центре толпы и придерживал окровавленного, почти потерявшего сознание, мужчину.

– Эрн? – окликнул этого мужчину Двейн, распахивая толпу.

Алиен прошла за ним, с любопытством наблюдая за происходящим.

– На деревню напали, – хмуро сказал Кадор, отвечая за товарища. – Ему нужна немедленная помощь.

Сам Эрн был не в состоянии что-то говорить. Вид у него был плачевный. Одежда грязная и порванная, на руках царапины и синяки, а левый глаз отек и заплыл. Запах от мужчины тоже исходил премерзкий.

В этот момент к ним через толпу пробрался Фил.

– Срочно в дом его, – серьезно сказал он, сразу же оценив обстановку.

Фил помог Кадору подхватить раненого волка. Тот закашлялся, сильно согнувшись. Некоторые девушки в толпе дернулись, отскакивая от крови, которую выплюнул Эрн. Фил и Кадор потащили его в дом, подхватив за руки с обеих сторон. Мужчина за это время уже потерял сознание и просто повис на плечах товарищей, волоча ноги по земле.

В толпе послышалось негромкое обсуждение. Девушки начали паниковать, а мужчины с серьёзным видом стали оценивать происходящее. Алиен проводила взглядом скрывшихся Кадора и Филадельфия с Эрном.

– Плохо дело, – проворчал Двейн.

***

– Он без сознания. Ранения в груди и обеих руках, – угрюмо отчитался Фил, стоя возле двери в комнату раненого.

– Серебро? – стараясь держать себя в руках, серьезно спросил Марк.

– Нет, всё оружие из обычной стали.

Услышанное всё равно не обрадовало мужчину, и он жестом указал Филу отойти от двери, после чего вошел в покои.

На кровати лежал сам раненый волк, а вокруг него столпились девушки, которые промывали ему раны и перевязывали их. Среди волчиц была и Алиен, которая решила тоже поучаствовать. Она бросила мимолетный взгляд на вошедшего Марка и снова переключилась на перевязывание руки

Эрна.

– Где Ева? – спросил у нее Марк, оглядывая толпу девиц.

– Без понятия, – коротко ответила Алиен. – Я с утра ее не видела.

Девушка заметила, как Марка слегка трясло. Он был жутко взволнован и хотел, как можно скорее разузнать подробности.

Волк понимал, что может использовать магию для исцеления, но дал девушкам промыть все раны. Присев в углу, он нервно наблюдал за тем, как они крутились возле кровати с мокрыми тряпками и чистыми перевязками.

В голове у Марка роились мысли, которые мешали ему здраво оценить ситуацию. Он прекрасно помнил, как отправил Эрна и ещё одного члена стаи охранять Аливию и Далию, и не забыл, как пришло сообщение о местонахождении той деревни, в которой они остановились.

Больше всего волк боялся, что именно на эту деревню напали, хоть он ещё ничего не знал наверняка и не был уверен в том, что же произошло. Оставалось лишь ждать, когда очнется Эрн и всё расскажет. Мучимый вопросами, на которые пока нельзя было получить ответа, он продолжал ждать, когда девушки закончат.

Когда они завершили все процедуры и вышли, оставляя Марка одного с раненым волком, он прочитал пару простых исцеляющих заклинаний. Небольшие ссадины, царапины и синяки рассосались на теле волка, и в ход пошло исцеление

оставшихся более серьёзных ран. Марк присел рядом с кроватью на стул. С покинутым видом он поставил локти на колени, сомкнул руки и опустил на них подбородок. Нервно притоптывая ногой несостоявшийся король Ирелонда лихорадочно стал обдумывать все возможные варианты событий, их последствий и того, что же Марк может сделать в данный момент.

Волк услышал шаги за дверью, но даже не повернулся в ее сторону. На пороге с измученным видом появилась Ева. Ее глаза блестели от влаги,

– Ты же не будешь сидеть здесь всё это время? – дрогнув, спросила она, встав за спиной у Марка.

Она даже не посмотрела в сторону Эрна.

– А что ты предлагаешь? – равнодушно спросил Марк.

– Спящий он тебе ничего не скажет.

– Я подожду, – не убирая рук с подбородка, ответил мужчина, – Рано или поздно он очнется.

Ева вздохнула и подошла ближе к Марку, встав за его спиной.

– Сейчас мы ничего не можем сделать, – она положила руку ему на напряженное плечо. – Мы все волнуемся, но бессмысленное ожидание только всё усугубит.

Ева положила вторую руку на другое плечо Марка и сделала несколько массирующих движений, пытаясь снять с него напряжение. Он первое время не поддавался на эти махинации, но, вскоре, Ева почувствовала, как его плечи слегка об-

мякли.

– Идём... – прошептала она. – Я приготовила горячую ванну для тебя.

Марк всё это время не сводил глаз со спящего Эрна. Дыхание волка уже восстановилось. Его вид был более чистым и ухоженным. Отмытые раны и затянувшиеся порезы и царапины не оставили после себя и следа. Не было ясно, когда он очнется, и это пугало больше всего. Но Марк понял, что Ева права и от бессмысленного сидения у кровати можно было сойти с ума. Для того, чтобы время прошло быстрее, нужно было чем-то заняться.

Именно с этими мыслями Марк всё же поддался женщине и, встав со стула, направился с ней в бани особняка с уже приготовленной горячей ванной. Когда они подошли, он почувствовал слегка уловимый запах лаванды. Ева распахнула дверь и повела Марка в одно из помещений. Они прошли мимо небольшого бассейна, и волчица открыла дверь, за которой Марк увидел большую бадью с горячей водой. Над ней от жара клубился пар, а запах цветов вскружил ему голову. Лаванда в горшках была расставлена на небольшой скамье в углу и возле двери. Прямо напротив бадьи располагалось большое окно, выходящее на густой лес. Лунный свет мягко освещал комнату, подсвечивая клубящийся пар. На стенах были развешены небольшие канделябры со свечами, которые помогали лунному свету осветить помещение мягким желтым светом.

Ева провела Марка на небольшой мягкий коврик у ванны и стянула с него рубашку. Волк заметил напряженное и слегка испуганное выражение лица женщины. Не смотря на случившееся, Ева всё равно постаралась и дала возможность расслабиться им обоим. Марк это оценил и помог ей снять платье, положив его на скамью с лавандовыми горшками.

Протянув Еве руку, он так же помог ей взобраться по ступеням бадьи, после чего, она осторожно спустилась в воду. Марк залез следом и почувствовал, что волчица все же немного переборщила с температурой. Вода были действительно горячей. Не подавая этому вида, Марк облокотился спиной о стенку ванны и расслабился.

В бадье было достаточно места, но Ева положила свои ноги на ноги Марка и, протянув руку, начала поглаживать пальцем его тыльную сторону ладони, которая лежала на краю ванны.

– Где ты была? – спокойно спросил Марк, игнорируя ее прикосновения.

– Ездил в центр Доклина за платьями, – также спокойно отчиталась Ева. – Девочки просили.

Марк недовольно свел брови, позволяя Еве и дальше поглаживать его руку.

– Я говорил, чтобы ты не ездила туда одна, – угрюмо сказал он.

Ева виновато опустила глаза.

– Помню. Никто не хотел меня сопровождать, но я всё

равно должна была поехать.

Марк продолжал спокойно сидеть в бадье. Он посмотрел в голубые глаза Евы и понял, что чувства к ней остыли так же быстро, как и возникли. Ее красивое лицо и привлекательное тело больше не вызывали в нем никаких эмоций.

Ева продолжала поглаживать его руку, не решаясь придвинуться ближе.

– Нужно было сказать мне, – мрачно ответил Марк. – Я бы послал с тобой кого–нибудь. Что за глупости, Ева? Ещё не хватало, чтобы с тобой что–то случилось...

Слова застряли в горле. Марк так и не решился сказать о своих опасениях того, что Аливия и Даляя могли быть уже мертвы. Смерть Аливии тоже его волновала, но не так, как смерть собственной дочери. Как только он представлял маленькое бездыханное тельце, по телу шли мурашки и кровь отливала от головы, делая Марка неестественно бледным. Сердце начинало без усталости колотиться, и мысли роились в голове, как пчёлы. Поэтому Марк старался не думать об этом. В таких ситуациях нельзя было делать поспешные выводы, и мужчина просто переключил свое внимание на пар над водой.

– Я тоже волнуюсь, – тихо сказала Ева. – Сейчас просто стараюсь не думать об этом.

Ее глаза снова едва наполнились слезами. Волчица на мгновение перестала гладить руку Марка, но, сделав глубокий вдох, продолжила.

Марк ничего не ответил на ее слова. Обстановка была нагнетающей и портить ее ещё больше им не хотелось. От запаха лаванды начала кружиться голова, а пар продолжал витать над водой, медленного и завораживающе, будто гипнотизировал. Марк полностью расслабился, не позволяя плохим мыслям проникать в его голову. Нежные прикосновения Евы успокаивали его, и он закрыл глаза. Жар, исходящий от воды, обволакивал всё тело, покрывая кожу испариной.

Открыв глаза, Марк вдруг почувствовал, как его разум слегка затуманился. Комната, освещенная только свечами и лунным светом словно стала темнее. Свечи стали гореть тусклее, а луна спряталась за облаками. От головокружения казалось, что комната начала медленно двигаться, а пар лишь подчеркнул эту иллюзию. Марк посмотрел на Еву, но в глазах начало едва двоиться. Образ волчицы был настолько нечетким, что ему пришлось напрячься чтобы разглядеть ее. В какой-то момент, он подумал, что это была вовсе не Ева. Ее волосы были гораздо темнее и почему-то не спадали на плечи, а были заколоты на затылке. Черты лица были не ясны, но кожа была бледной.

– Ты всегда это знал, Марк, – вдруг прошептала девушка.

Мужчина с трудом убедился в том, что голос не принадлежал Еве. Он эхом раздался в голове и в нём слышалось что-то мистическое, неестественно спокойное и зловещее. Марк слегка прищурился, чтобы разглядеть черты лица, но практически ничего не увидел. В глазах по-прежнему слег-

ка двоилось. Он почувствовал лёгкое прикосновение. Женские пальцы скользили по его руке, оставляя за собой легкое ощущение покалывания, похожее на магию, которая вот-вот готова была вырваться наружу и поглотить собой всё помещение. Это очень странное и приятное ощущение, когда магия двух обладающих подобной силой особ, сливается между собой. Оно заставило Марка слегка поежиться, сбивая от волнения его дыхание. Он не совсем понимал, что происходит, но тело волка словно парализовало.

Рука незнакомки начала подниматься выше к его плечу, вынуждая девушку придвинуться к Марку. Их лица приблизились друг к другу, словно она хотела поцеловать его. В этот самый момент мужчина, наконец, сумел разглядеть ее лицо. Заколотые на затылке каштановые волосы были в легком беспорядке, а бледная кожа и болотные зеленые глаза не оставили никаких сомнений. Марк увидел перед собой лицо Алиен, которая медленно и изящно тянулась к нему с намерением поцеловать. Но она была другой. Более уверенная, дерзкая и, по его мнению, безумно привлекательная. В её лице было что-то странное. Эта Алиен была намного бледнее, чем та, которую знал Марк. Вокруг её глаз были слегка заметные покраснения, а зрачки неестественно расширены. Такое волк не мог спутать ни с чем другим. Это были глаза лирого демона...

Алиен, продолжая приближаться, смотрела на Марка очень пронзительно и внимательно.

– Ты знал, что я сделаю это для тебя, – соблазнительным шепотом продолжила лирая.

В этот момент их губы почти соприкоснулись. Её рука скользнула по его груди, после чего, девушка страстно обняла Марка и неожиданно впиалась в его губы.

Он почувствовал сладкий вкус и безумно тёплые, нежные объятия, ощущая абсолютно нагое тело лирой. Он мгновенно понял, что произошло и панически отпрянул от девушки. Испуг вывел его из ступора. Марк дернулся, и вода расплескалась за края ванны. Он тряхнул головой, отгоняя образ, и понял, что никакой Алиен не было. Перед ним, на том же месте что и изначально, сидела Ева, которая вопросительно посмотрела на него. Перед глазами восстановился чёткий образ комнаты.

– Всё в порядке? – испуганно спросила блондинка.

Гримаса ступора и растерянности не сходила с лица Марка. Он снова посмотрел на Еву, убеждаясь, что это действительно она. Не вынося больше её поглаживаний, он встал и вышел из ванны.

– Да... – сухо ответил он. – Прости, но мне нужно идти.

Он быстро оделся и вышел из комнаты, даже не обернувшись, оставив разочарованную волчицу одиноко сидеть в воде.

Как только Марк оказался за дверью, почувствовал ужасную головную боль. Облокотившись о стену, он запустил одну руку себе в волосы и простоял так некоторое время, по-

ка не пришёл в себя. Ему потребовалось буквально мгновение, чтобы понять, что произошло. Всё это было лишь видением. Марк с трудом вспомнил слова матери о том, что при определенных условиях, когда нынешняя обстановка максимально похожа на какой-то момент из будущего, то может прийти видение, показывающее то, что может когда-нибудь произойти. Вид Алиен, как демона, напугал волка, хоть он и понял, что она действительно пробудит его через какое-то время, если будет продолжать заниматься тренировками и изучением магии.

– Марк? – послышался голос Фила, доносящийся из коридора. – Ты в порядке?

– Да, Фил. Просто задумался, – Марк снова встряхнул головой, отгоняя навязчивые мысли. – Как там Эрн? Он пришёл в себя?

– Пока что нет, но, кажется, скоро. Я попросил Али посидеть с ним.

Марк бросил на друга молниеносный взгляд. Произошедшее отбило у него желание видеть девушку и слышать ее имя, даже в сокращенной форме.

– Что-то не так? – неуверенно спросил Филл.

– Всё в порядке, – отмахнулся Марк и добавил, – мне нужно выпить.

***

Эта ночь была тяжелой для всех жителей особняка. Марк так и не смог сомкнуть глаз, не в силах усмирить бешенный поток мыслей. Видение в ванне только всё усугубило и принесло целый рой разных предположений. Марк не хотел думать не о нападении на деревню, не о случившемся в бане, но воспоминания с рассказом Аннабель не оставляли в покое. Она рассказывала о возможностях верховных и магов, которые хотя бы раз в жизни могли увидеть будущее. Это редкое явление обязательно должно сопровождаться каким-то ярким явлением, которое также будет присутствовать в будущем моменте.

Марк выделил из них несколько самых запоминающихся. В память врезались горячая вода, запах лаванды и Ева... Или Алиен? Мужчина точно знал, что рядом была Ева, но в видении он не четко, но абсолютно точно увидел лирую.

К утру, когда пришла весть о пробуждении Эрна, Марк так и не уснул. Моментаً про всё забыв и встав с постели, он привел себя в порядок и сразу же направился в большой зал, где собрались все волки, жившие в особняке. Большая их часть уже была на месте. Марк прошелся дальше по залу и зашел на небольшой подъем, высотой в несколько ступенек. Волки перестали перешептываться и наступила тишина. В этот же момент привели Эрна.

Он уже не был похож на раненого. Ступая уверенным шагом, волк отмылся и переоделся. Все раны благодаря магии Марка практически полностью затянулись. Эрн вошел в зал,

заставив толпу разойтись по сторонам. По углам помещения были расставлены каменные скамьи, на которые сели некоторые девушки. Остальные остались стоять, включая Марка, который не сводил глаз с идущего Эрн. Тот остановился у подъема и почтено слегка поклонился головой.

– Благодарю за исцеление, – уверенно и громко сказал Эрн, обращаясь к Марку.

– Оставим это, – отмахнулся мужчина. – Лучше расскажи, что же там произошло.

Эрн поднял на Марка глаза. В них уже без слов читалась скорбь. Волк прочистил горло и начал говорить:

– Мы услышали их к утру, – его голос стал тише. – Отряд Транстреилских кровососов. Они искали в деревне волков, но люди, которые им попадались, моментально были убиты. Мы с Таном сразу же направились к дому, где жили Аливия и ваша дочь....

На этом моменте Эрн запнулся, будто ждал разрешения на продолжения страшного рассказа. Марк прикрыл глаза и сделал глубокий вдох, готовясь к худшему. Открыв глаза, он посмотрел на Эрн с выжидающим выражением. Все в зале затаили дыхание.

– Аливия выбежала на улицу, пытаюсь не подпускать их к дому, но ее сразу же пристрелили из арбалета, и она погибла на месте.

Марк именно этого и боялся, но ещё больше он боялся получить ответ на свой следующий вопрос.

– Что с Далией?

– Я не знаю, – неожиданно ответил Эрн. – Мы не успели добежать до дома. Тана сразу же схватили и куда-то утащили, а на меня напали. Я пытался отбиться, но их было действительно много. Последнее что я помню, это как они вошли в дом, а что было дальше – не знаю. Когда очнулся, то оказался в яме с трупами.

Среди волков снова слышались перешептывания. Марк внимательно дослушал рассказ и понял, что так и не получил конкретного ответа.

– Как тебе удалось выбраться? – спросил он.

Эрн ждал этого вопроса и, сделав ещё один глубокий вдох, продолжил говорить:

– Когда я очнулся, был день. Солнце палило нещадно, и почти все кровососы попрятались в домах. Они думали, я умер. Но я кое-как выбрался из ямы и сразу же направился в ближайший город. Когда убедился, что за мной не следят – пришел сюда.

– Точнее приполз, – вставил неожиданный комментарий Кадор, стоящий в стороне.

Никто не обратил на это внимание. Марк прищурился и начал медленно и задумчиво ходить по подъему. Надежда, что Далия могла быть всё ещё жива, стала расти. Он снова посмотрел на Эрна и остановился.

– Хочешь сказать, что вампиры остались в деревне? – спросил Марк. – Если все жители были убиты, то почему

кровососы не ушли?

– Я думаю, они кого-то ждали... – загадочно предположил Эрн.

– Это ловушка, – тут же сказал Фил, стоя вместе с Марком на подъеме, – Им нужен ты.

Марк повернулся к товарищу, сверкнув глазами. Серый цвет сменился на ярко-голубой. Злость и смятение поглотили мужчину, и он свел брови.

– Если это ловушка, то они могли оставить Далию в живых. Я одного понять не могу, – громко сказав это, Марк снова повернулся ко всем присутствующим, – Как им удалось узнать, что у меня есть дочь, если никто кроме присутствующих об этом не знал?!

Вопрос зловеще прошелся по залу, заставив всех переглянуться. Марк ясно дал понять, что кто-то из находящихся в зале слил вампирам всю информацию. Он не хотел в это верить и не хотел делать поспешные выводы, но яркое прошлое, основанное на предательстве когда-то близких друзей, заставило Марка испытать ярость.

– Абсолютно всем, – продолжая громко говорить, Марк подошел к краю подъема, – кто здесь присутствует, я доверяю. Поэтому вы и живете со мной в одном доме! И именно поэтому о Далии и местонахождении деревни знал почти каждый из вас!

– Думаешь, среди нас есть предатель? – громко спросил Двейн, оглядывая толпу.

Марк недовольно помотал головой.

– Нельзя говорить об этом наверняка. Возможно, кровососы просто решили остановиться в этой деревне и заселить ее, но если это так, то никого в живых они не оставили... Всех из отряда я жду у себя, – приказал Марк. – Обсудим план и отправимся туда сразу же. Даже если Далии уже нет в живых, я хочу лично в этом убедиться и забрать тела, а заодно убить там всех вампиров!

На этом собрание было закончено. На лицах присутствующих читалась паника. Некоторые девушки тихо плакали, узнав о смерти Аливии. Марк увидел, как Двейн перешептывался в стороне с Алиен и Риком, а Ева с покинутым и растерянным видом просто стояла у входа. Глаза были наполнены слезами. Ева оставалась в сильной напряжении, пытаясь сдержать эти слезы. Марк подошел к ней.

– Мне жаль, – утешающе сказал он.

Ева медленно подняла на него взгляд.

– Я справлюсь, – стараясь говорить ровным голосом, ответила волчица. – А тебе нужно найти дочь.

Марк кивнул, ничего не ответив. Ева попыталась изобразить подобие улыбки и, попрощавшись с ним, вышла из зала. К этому времени все мужчины уже начали собираться в кабинете Марка, чтобы обсудить план наступления на деревню. Сам Марк не стал заставлять их ждать.

Все обернулись в сторону открытой двери. Волки расступились, пропуская Марка к массивному столу, на котором лежала большая карта Ирелонда. Марк молча осмотрел ее с сосредоточенным видом и поднял к присутствующим волкам хмурый вид. Они тем временем терпеливо выжидали от него указаний.

– До деревни день пути, – начал Марк. – По словам Эрна, она маленькая.

Эрн вышел вперед и, встав возле стола, легким кивком подтвердил слова Марка. Тыкнув в карту пальцем, он сказал:

– Мы можем зайти отсюда. Там меньше всего дозорных вышек.

Марк сразу же отрицательно помотал головой, уже держа в голове план действий.

– Этим путем пройдет кто–то один, – ответил он. – Если моя дочь жива и они, по какой–то причине знают, что она моя дочь, то они используют ее как приманку. Сначала я хочу найти ее и вывести оттуда.

Среди волков слышались обсуждения. Двейн стоял у стены и, облокотившись об нее спиной, скрестил руки на груди. Переминая соломинку из одного уголка рта в другой, он глубоко вздохнул и угрюмо осмотрел всех присутствующую-

щих. В толпе послышались небольшие споры. Кто-то хотел напасть сразу, а кто-то считал план Марка удачным.

– Кто проберется в деревню незамеченным? – послышался вопрос Кадора.

– Ну уж точно не ты, со своей толстой задницей, – отшутился Двейн, продолжая стоять у стены. – Ее и в миле от деревни нельзя не заметить.

Кадор сверкнул в него своими зелеными глазами, но промолчал. В разговор подключился стоящий недалеко от Марка Филл:

– Именно это нам и надо решить. В целях безопасности кто-то из вас должен пробраться в деревню, найти Далию и увести ее оттуда. В это время мы будем ждать сигнал, после которого и произойдет нападение.

В предвкушении резни, некоторые волки довольно заулюлюкали.

– Успокойтесь, – строго сказал Марк.

Наступила тишина. Он пронзительным взглядом осмотрел каждого. Его глаза засверкали голубым волчьим отблеском, который напоминал отблеск чистых лирых глаз. Единственное, что отличало Марка от лира, это волосы которые не меняли цвет на черный, а в волчьем образе он вовсе был полной противоположностью подобной породы. Шерсть его имела абсолютно белый чистый цвет. Такой же, как и у его матери.

– Кто из вас готов пробраться туда? – прямо спросил Марк

у всех.

Мужчины переглянулись между собой. Большинство из них чистые воины с тучными телами, шрамами и сомнением на лицах по поводу вопроса Марка, в какой-то степени растерялись, не готовые выполнять настолько тихую и аккуратную работу.

– Посмотри на всех этих волчар, – махнул рукой в толпу Двейн. – Шансов нет. Нужно нападать сразу.

– Нет! – уперто ответил Марк. – Я не подвергну Далию опасности.

Здоровяк вздохнул и подошел к Марку и Филу. Пока остальные решали, кто возьмет на себя важную роль, волки тихо начали переговариваться между собой.

– Какова вероятность, что девчонка жива? – буквально в лоб спросил Двейн. – Не лги себе. Мы можем просто перебить их и забыть обо вс...

Стараясь до этого держать себя в руках, Марк вдруг сорвался от услышанного и, не дав Двейну договорить, громко стукнул кулаком об стол. Кабинет снова погрузился в тишину. Все присутствующие не поняли, что произошло, но тут же замолчали. Марк недовольно помотал головой, понимая, что Двейн прав. Он обошел стол и приблизился к здоровяку. Тот умолк также, как и остальные. Марк, прищурившись, посмотрел на Двейна и снова повернулся к толпе. В кабинете были только мужчины, готовые отправиться туда, куда скажет Марк. И всё же, каждый из них понимал, что не в состо-

нении сделать то, о чем просил их предводитель.

– Что на счет Алиен? – вопрос был адресован Двейну.

Здоровяк нахмурился, не довольный посылом Марка.

– Она не готова, – сразу же ответил Двейн.

Марк повернулся к нему и задал ещё один наводящий вопрос:

– Ты сам за нее это решил?

– Я знаю это и без ее мнения, мать твою. Может Алиен и сможет пробраться туда и забрать девчонку, но убивать она не в сможет. Дело даже не в ее навыках. Проблема в том, что она этого никогда раньше не делала.

– И что? – резко спросил Марк.

– Ты сам знаешь, как тяжело дается первое убийство. Особенно для лира, – продолжил наседавать Двейн, пытаясь уговорить Марка не делать подобной глупости.

Но эти слова его не убедили.

– Ошибаешься, – угрюмо ответил Марк, отгоняя из головы воспоминания о видении в бане. – Лирые, как никто другой, предрасположены к убийству. Первое может и будет тяжелым, но Алиен будет благодарна нам за такую возможность.

– Вы шутите? – послышался недовольный голос Кадора, – Она ничерта не умеет. Видел я, как она тренируется.

– Тогда может ты проберешься в деревню? – спросил кто-то из толпы. – Дайте девке шанс.

– Всё не так плохо, Кадор, – вышел вперед Рик, – Я лич-

но с ней тренируюсь. Для того, чтобы забрать Далию из деревни, много способностей не надо. Главное работать тихо, и если Алиен не сможет, то никто из нас уж точно этого не сделает.

Марк одобрительно кивнул, понимая, что другого выхода у них не было.

– Видно у вас у всех крыша от этой девки поехала, – проворчал Двейн, – Я поддерживаю Кадора, чтоб его, – выругался здоровяк, – Ты хотел спасти Далию, но с такими темпами, проще будет просто перебить их к чертям.

Марк вернулся к столу, пропуская слова Двейна мимо ушей.

–Я хочу дать Алиен шанс. Позовите ее.

***

—Далия мелкая, ростом тебе до пояса. Рыжие длинные волосы и глаза серые, как у меня, – пояснил Марк. – Ее тяжело будет не узнать.

Алиен внимательно слушала его, аккуратно вставляя меч в ножны, висящие на поясе. Собранные на затылке волосы лирой находились в легком творческом беспорядке и оголяли тонкую красивую шею. Одежда была, как и всегда, свойственна ситуации. Черная рубашка, коричневые облегающие штаны, заправленные в сапоги, идущие до середины голени, перчатки, обрезанные на костяшках пальцев, и длинная чер-

ная накидка, защищающая от ветра и дождя в дороге.

Марк и Алиен стояли на крыльце дома, пока остальные готовили лошадей к отбытию. Алиен посмотрела на Марка и уловила едва заметное и несвойственное ему выражение смущения. Это ее немного удивило, но, не обращая на это внимание, лирая ответила:

– Поняла.

Марк дал ещё несколько громких указаний остальным и снова повернулся к Алиен.

– Главное не нервничай. Это тебе навредит. Скорее всего тебе придется убивать, – на этом Марк на мгновение запнулся. – Не теряйся в этот момент. Просто вспомни все, что сделали вампиры с тобой и твоей семьей.

Эти слова немного придали уверенности девушке, и она посмотрела с высоты крыльца на остальных волков. Большая часть из них уже расселась по лошадям. Двейн в стороне от остальных флиртовал с одной из девушек, а Рик и Кадор о чемто спорили. Марк дал громкую команду и все остальные тоже оседлали своих лошадей.

– Идем, – сказал Марк девушке.

Алиен направилась к своей лошади полная решимости, но при этом чувствовала, как от волнения заболела голова и подкатила тошнота.

Пока они ещё были на крыльце, некоторые девушки прощались со своими мужчинами. К лошади Марка в это время подошла Ева.

– Удачи, – сказала она, – и найди тело Аливии.

– Обязательно, – ответил Марк.

С этими словами он натянул узды, пнул лошадь в бока и поскакал к воротам. Все остальные последовали за ним. Ворота отворились, и волки вышли за пределы поместья. Алиен повела лошадь рядом с Риком и Двейном, которые шли прямо за Марком. За ними уже шли остальные.

Впервые за всё это время Алиен оказалась за пределами особняка. Всё время, что она провела там, ни разу не выходила за ворота. Это заставило ее вздохнуть полной грудью, но при этом, ощутить себя не в безопасности. Был уже почти вечер и вокруг начал сгущаться туман. К утру волки должны были прибыть на место назначения, что играло им на руку, но они не могли знать наверняка, о том, что следующий день мог оказаться солнечным. Сгущающиеся облака и прохлада, как раз–таки говорили об обратном.

Дорога была совсем не утомительная. Они шли быстро и почти без остановок. Алиен не знала этой дороги. Они скакали совершенно в другую незнакомую ей сторону. Пробежали мимо лесов с невероятно высокими деревьями, которые могли посоревноваться с самыми большими домами и усадьбами. Почти весь их путь пролегал в этих лесах. Воздух был свежий, и, пока они скакали, моросил несильный дождь. Кажалось, что время шло слишком быстро. Взволнованные от предстоящих событий, волки не замечали, как торопились на место назначения. Почти никто не тратил время на пустые

разговоры, и все были максимально серьезными и сосредоточенными.

Марк изначально был прав. Они прибыли на место чуть за полдень, но солнце так и не появилось. Волки остановились недалеко на небольшой возвышенности, откуда вся деревня была видна, как на ладони. Оттуда Эрн показал, где находится нужный дом. Пока они разглядывали деревню, успели заметить вампиров, которые всё ещё находились там. Они как будто охраняли территорию. Некоторые из них расположились по периметру, и ещё несколько – в самой деревне. Ограда у этой деревни была обычной и не очень надежной.

– Они поджидают, – угрюмо проворчал Двейн, просматривая местность через куст. – Ждут нас.

На лице Марка отразилась злость. Он сжал в руке несчастный лист, сорванный с куста. Его губы поджались, а глаза заблестели волчьим голубым проблеском.

– Марк... Далия скорее всего жива, – наконец, дала о себе знать Алиен.

Лирая была рядом, тоже осматривая местность. Она почувствовала, как от волнения слегка сбилось дыхание и задрожали колени. Алиен была рада, что ей доверили это задание, но боялась провалить его. На первый взгляд казалось, что ничего сложного на ее долю не выпало, но, когда весь отряд прибыл на место, лирая ощутила то, на сколько сильно она начала бояться. Ранее ей никогда не давали нести такую ответственность и, максимум, что могли доверить, это ма-

ленькую сестру, с которой периодически нужно было сидеть. А теперь, мысль о том, что ей нужно спасти дочь МакТайра так взбудоражила девушку, что она почувствовала, как бьется собственное сердце, а шум в ушах мешал здраво оценить обстановку.

– Они используют её, как приманку, – снова сказала Алиен, стараясь заглушить поток волнительных мыслей.

– Как они узнали, что девочка моя дочь? – спросил Марк, повернувшись к Алиен.

– Сейчас не время думать об этом, – вмешался Рик, который был позади них, – Давайте вытащим ее оттуда и покончим со всем этим.

Его не пугала новость о том, что возможно они угодят в ловушку. Марк же именно об этом и задумался, пытаясь вычислить предателя с надеждой на то, что он сейчас был не с ними.

– Будем придерживаться плана? – спросила у него Алиен. Марк помотал головой.

– Да, – сказал он, – Вытащи ее, а потом мы убьем всех. Никто не должен остаться в живых. Свидетелей быть не должно. Когда всё закончится – избавимся от тел.

На лицах волков можно было разглядеть слегка различимую панику, но они были готовы к этому. Их возбуждала сама идея предстоящей резни, которая после спасения Далии была неизбежна.

– Медлить больше нельзя, – сказал Марк и посмотрел на

Алиен. – Мы будем наблюдать отсюда. Когда подашь сигнал, мы начнём действовать.

Девушка лишь кивнула. Она встала из-за куста и сняла свою накидку. Расстегнув висящие на поясе ножны, она передала их Рику.

– Уверена, что хочешь пойти туда без меча? – сомнительно спросил Двейн.

– Он будет мешать, – ответила лирая, и на то место, где был меч, повесила небольшой кинжал.

Алиен поправила одежду, чтобы та не издавала постороннего шума, и собрала волосы. Сняла все железные и цепляющиеся вещи, оставив только сапоги, куртку и штаны с кинжалом.

– Удачи, – сказал Марк.

Она кивнула и скрылась в лесу. Волки остались на том же месте с надеждой, что Алиен справиться со своей задачей. Марк начал чувствовать легкую панику, не в силах отойти от куста. Он и так осознавал, что доверил жизнь своей дочери девушке, которая мало что сможет сделать, если на них нападут. Надежда была лишь на то, что Алиен удастся сделать всё тихо и быстро, чтобы свести риск обнаружения к минимуму.

***

Недалеко от деревни среди высоких деревьев стояла вы-

сокая смотровая вышка, за которой почти сразу находился небольшой забор. Эта вышка была уже ветхая и потемневшая от старости, но несмотря на это, наверху стоял один из Транстреилских солдат. Алиен выглянула из-за дерева и оценила обстановку. Видимость с этой вышки была достаточной для того, чтобы заметить лирую, поэтому она обошла дерево с другой стороны и скрылась в зарослях. Пробираясь через них, Алиен чуть не споткнулась о большой камень и, остановившись, сквозь зубы перетерпела боль. Утренняя роса от высокой травы и веток давала ощущение пролады, но благодаря этому, у Алиен промокли ноги. Не обращая на это внимание, она продолжила идти.

По окончанию зарослей волчица зашла за ещё одно дерево и перевела дух. Сердце Алиен колотилось, как бешенное, а шум в ушах стал настолько привычным, что она просто перестала его замечать.

Нужная вышка была достаточно близко для того, чтобы прошмыгнуть к ней. Лирая поняла, что не сможет пройти незамеченной, если вампир останется там, поэтому первым делом решила избавиться от него. Осмотрев ещё раз лес вокруг, она увидела ещё пару вышек по периметру деревни, поэтому для нее не было смысла менять место проникновения. Сделав глубокий вдох, Алиен приготовилась к тому, чтобы забраться наверх, но вдруг услышала шаги со стороны деревни.

– Эй! – послышался мужской голос. – Ты там уснул? Сме-

на патруля!

В ответ на эти слова раздался голос с вышки.

– Я всю ночь тут проторчал! Какого дьявола ты пришел только сейчас?

Ответа на этот вопрос не последовало, и вампир, угрюмо и устало вздохнув, начал спускаться с вышки. Алиен всё это время продолжала тихо стоять за деревом, не подавая никаких звуков. Казалось, что она перестала даже дышать.

Вампир, который пришел недавно, терпеливо выжидал, пока спуститься его товарищ. Они поменялись местами, и Алиен решила, что это отличная возможность прошмыгнуть. Она пока не жаждала кого-то убивать, да и не была к этому готова. В этом Двейн был прав.

Пока новоприбывший страж поднимался по тонкой, хрупкой и скрипучей лесенке вышки, а второй возвращался к воротам деревни, Алиен тихими и мягкими шагами подобралась к забору. На удивление для нее самой, она одним ловким движением взялась руками за края ограды и быстро перелезла.

Оказавшись в пределах деревни, Алиен сразу же уткнулась в стену одного из домов. Прямо перед ней оказалось небольшое окно, что заставило лириую сразу же пригнуться и прислониться к стене. Из дома доносились громкие и грубые разговоры, но, не обращая на них внимание, Алиен подобралась к краю стены и выглянула. Нужный ей дом стоял возле большого толстого дерева и находился чуть дальше от

центра. По деревне ходили вампирские солдаты. Кто-то из них ругался у костра, кто-то расхаживал по самой деревне с важным видом. Все они были вооружены и, как и предполагали волки, явно кого-то ждали.

Алиен обошла дом с другой стороны, не забыв пригнуться перед окном и осматривая всё там. Ее взгляд с того края уперся в ещё один дом. Зайдя за него, Алиен снова сделала глубокий вдох и постаралась сосредоточиться. Колени перестали дрожать, дыхание восстановилось, а мысли об ответственности, что возлегла на ее плечи, начали приходить в порядок. Алиен снова выглянула и оценила обстановку более свежим взглядом. Недалеко от нее стояли бочки, за которыми находился небольшой старый домишко, похожий на обычный сарай.

Алиен подождала, пока один из стражей скрылся за углом, и зайдя за бочки, тут же перешла за тот сарай. От него до нужного дома было рукой подать. Не расслабляясь, лирая начала думать, как ей туда пройти. Между сараем и домом находилась широкая поляна, на которой расположилось трое вампиров. Один спал на расстеленной подстилке на траве, а двое других обсуждали у потухшего костра свои насущные проблемы.

Алиен вздохнула и стала думать о том, как ей отвлечь вампиров с поляны. Облокотившись спиной о стену, она посмотрела в сторону минувшей вышки. Вампир там даже не смотрел в сторону деревни, то вглядываясь в густоту леса, то пе-

реминаясь с ноги на ногу, насвистывал себе под нос незнакомую Алиен мелодию. Эта мелодия слабо доносилась по всей деревне. Страж начал осматривать свой арбалет, не переставая насвистывать и бесцельно прицеливаясь в пустоту. Одна из его стрел сорвалась и начала падать, воткнувшись в одну из ступеней лестницы. Вампир негромко выругался и наклонился, чтобы достать ее. Тут Алиен начала лихорадочно вспоминать все заклинания, которые успела выучить. Не раз практиковавшись в особняке под пристальным руководством Марка, она решила, что сейчас самое время использовать полученные знания.

Вампир на вышке спустился на несколько ступенек и снова попытался дотянуться до стрелы. Всё это время, наблюдая за ним, Алиен прошептала короткое и простое заклинание. Ступени под ногами вампира тут же проломились, и он с воплем полетел на землю.

– Мать твою! – на всю деревню выругался он. – Будь проклята эта тупая развалюха!

Все вампиры поблизости сразу же подорвались и направились к месту происшествия. Алиен, довольная от проделанной работы, сразу же вышла из-за сарая и подошла к нужному дому. Вампир, который спал на траве, даже не дернулся, продолжая похрапывать. Послышался дикий смех и издевательства в сторону упавшего вампира, но Алиен, не обращая на это внимание, зашла за дом и подобралась к окну, которое было настежь открыто. Присев возле него, она медленно

выглянула.

В помещение находился ещё один вампир. Он сидел в кресле возле окна и смотрел в угол комнаты, перебирая в руках несколько метательных ножей. В том самом углу стояла небольшая клетка, в которой, на первый взгляд, находился маленький серый комочек шерсти. Алиен присмотрелась и разглядела небольшого волчонка, который каждый раз поскуливал и вздрагивал, после того, как вампир кидал ножи в стену над клеткой.

– Заткнись! – прорычал вампир, после очередного скулежа.

Волчонок забился в угол и начал сильно дрожать.

– Ты попытаешь счастье познакомиться с ними, если твой папаня не припрётся за тобой, – снова сказал вампир, помавав ножами в руке.

Эти слова отменили все сомнения и догадки по поводу приманки и ловушки. Вампиры действительно ждали Марка, и Алиен поняла, что его опасения на счет предателя подтвердились.

Пока волчица решала, как ей лучше поступить, услышала громкие голоса за дверью дома:

– Ну что там Стейн? Нихрена его нет!

– Терпение! – послышался другой, более басистый голос, – не думаю, что он не придёт за дочерью. Иди посмотри, как она там. Может Фин уснул уже.

Дверь дома громко отворилась, словно ее выбили ногой.

Вампир в кресле устало и недовольно вздохнул.

– Я не сплю! – тут же огрызнулся он. – Что там у вас был за шум?

– Бартон долбанулся с вышки, – захохотал вошедший. – Лестница треснула.

– Да и хрен с ним, – усмехнулся, сидевший в кресле, вампир. – Я говорил, что вышки эти – дерьмо.

Пока вампиры переговаривались, Алиен продолжала сидеть под окном и слушать их не совсем тактичный, по ее мнению, разговор. Сделать всё нужно было максимально тихо, поэтому, лирой пришлось ждать, чтобы в доме остался хотя бы один вампир.

– Он сломал ногу, – продолжал хохотать вошедший. – Волки и мокрого места от него не оставят, когда припрутся.

– Ты недооцениваешь Бартона. Он с одной ногой даже тебе задницу надерет.

– Да пошел ты, – сказал напоследок его товарищ и вышел из дома.

Он не закрыл за собой дверь и вампир, который всё это время сидел в комнате и издевался над бедной маленькой волчицей в клетке, с психами встал и громко и демонстративно хлопнул дверью. От этого действия упала швабра, которая была прислонена к стене у двери.

– Нужно продышаться, – проворчал вампир. – Сиди тут! – обратился он к волчонку, доставая из кармана сигару, – Я буду прямо за дверью, так что даже не думай рыпаться!

Алиен услышала, как он открыл дверь и вышел наружу. Всё складывалось наилучшим образом. Лирая тут же встала и перелезла через окно, проникая в помещение. Подойдя к клетке, она попыталась открыть ее. Маленькая волчица в ней зажалась в угол ещё сильнее, но звука не подала, боясь вампира за дверью.

– Не бойся, – прошептала Алиен. – Я вытащу тебя и отведу к папе.

Эти слова не успокоили волчонка. От шока и растерянности, она всё равно продолжала дрожать.

Алиен осмотрела дверцу клетки и поворочала в руках массивный замок. Осматривать комнату на наличие ключа не было времени и лирая на автомате вспомнила ещё одно заклинание. Бессонные ночи за книгами и толстыми магическими томами дали о себе знать. Алиен прошептала нужные слова. Ничего не произошло и девушка начала заметно нервничать. Сделав глубокий вдох и собравшись с мыслями, волчица повторила заклинание, но снова ничего не произошло. Девочка в клетке в это время приняла человеческий облик и внимательно начала смотреть на Алиен.

Лирая посмотрела на нее и почувствовала, как сжалось сердце. Девочка была вся измученная. Из-за синяков под красивыми ледяными глазами и испуганного выражения лица невозможно было обратить внимание на ее рыжие волосы, которые частично потеряли свой цвет из-за сидения в клетке, голода и грязи. Голубое измазанное и порванное платьи-

це девочки также потеряло свой первоначальный вид. Клетка была явно маловата для нее, поэтому ей и приходилось сидеть там в волчьем образе, чтобы хоть как-то чувствовать себя в комфорте и безопасности.

От увиденного к Алиен подкатила злость. От этой злости она почувствовала новый прилив сил. Девочка напомнила лирой ее покойную сестру и это взбесило ее ещё больше. Ещё раз проговорив заклинание, замок, наконец, поддался, но вместе с ним послышался щелчок входной двери.

– Сиди здесь, – сразу же прошептала Алиен, решая пока не выводить девочку из клетки.

Та покорно кивнула. Лирая зашла за шкаф, который стоял прямо возле двери. В это время вампир вошел в комнату и насторожился. Его напряг вид обращенной в человека девочки. Подойдя к клетке, мужчина сказал:

– Чего это ты? Уже не стесняешься?

Алиен воспользовалась тем, что вампир стоял к ней спиной, а затем толкнула шкаф к двери. Тот упал на бок и забаррикадировал проход из дома. Транстреилский страж дернулся и обернулся. Он сразу же вытянул меч, висящий на поясе, но Алиен отреагировала моментально. Она ударила вампира ногой в грудь, и он выронил свое оружие, одновременно теряя равновесие. Столкнувшись спиной со столом, вампир мысленно выругался. Меч упал в другой конец комнаты, а Алиен достала свой кинжал и резко наступила на вампирского стража.

Вампир в это время не растерялся и, сорвав с пояса мешочек с загадочным содержимым, разорвал его и резким движением пустил лирой какую-то пыль в глаза. Жженая боль прошла по лицу Алиен. Она выронила кинжал и зажмурилась, прикрыв лицо руками и отступая к стене. Лирая поняла, что порошок был молотым аконитом, который вызывал дикую аллергическую реакцию у волков. В это время вампир обтряхнул руку и добрался до меча. Он был готов окликнуть остальных вампиров и предупредить о вторжении, но заметил, как волосы девушки почернели. Она убрала руки с лица и продемонстрировала голубые глаза с красными белками от ядовитого порошка.

– Во имя Дарнифета, – тихо воскликнул он, – Я буду убийцей последней лирой.

Девушка осмотрелась на предмет оружия, понимая, что, возможно, зря отдала меч. Вампир усмехнулся и стал наступать на неё со своим мечом. Алиен выпустила из руки маленький голубой огонёк, который прошмыгнул в окно и пулей взметнулся к небу. Это должно было послужить сигналом для волков. Надеясь, что они заметили сигнал, девушка начала отклоняться от ударов мужчины. Он сделал выпад, потом ещё один, но Алиен продолжала ускользать. Девушке пришлось мгновенно ухватить какую-то большую палку, стоящую в стороне, и ударить вампира по голове. Палка поломалась, а вампир лишь слегка пошатнулся. Этого хватило на то, чтобы наброситься на него и припечатать к стене.

Держа свою руку у него на горле, она постаралась забрать меч, но вампир сильно сжал его в руке. Алиен решила прибегнуть к единственному, что у нее осталось. Обнажив клыки, девушка приготовилась впиться в горло мужчине, но ему удалось второй рукой дотянуться до вазы, стоящей на полке, и ударить девушку по голове. Она отступила, доставая из волос осколок, и, недовольно прищурившись, снова приготовилась к нападению. Как раз в это время за дверью послышался шум.

– Что там происходит, чёрт подери?!

Кто-то попытался открыть дверь, но она не поддалась из-за шкафа, после чего слышались звуки бойни.

– Они здесь! – закричал кто-то из кровососов.

Вампир, сражающийся с Алиен, на мгновение заколебался, услышав крики и восклицания снаружи. Алиен воспользовалась шансом и сильно пнула вампира в живот. Он резко выдохнул и выпустил меч из рук, сильно ударившись о стену головой и съезжая на пол. Девушка схватила его меч и направила мужчине в грудь.

– У тебя не хватит духа меня убить, – усмехнулся вампир, посмотрев на растерянное лицо Алиен.

Звуки снаружи набирали обороты. Кто-то снова попытался открыть дверь дома, сильно ударив по ней. Ни Алиен, ни сидевший перед ней вампир, не обратили на это внимание, смотря друг другу в глаза.

После слов вампира Алиен вдруг вспомнила слова соб-

ственного отца, который постоянно твердил ей, что она ничего не может. Это вызвало в ней злость и раздражение. Прямо там она стояла над вампиром и держала меч у его груди. От Алиен требовалось лишь одно простое движение, которое положит начало пробуждению ее демона. Именно этого и добавилась лирая и, отметая все сомнения, страхи и неуверенность, вонзила меч в грудь мужчины.

Это оказалось гораздо проще, чем думала Алиен. Ощувив мощную волну энергии и насыщения, лирая словно пробудилась. Ей показалось, что она всё время до этого момента будто была голодна. Сделав шаг назад, девушка почувствовала головокружение и запустила одну руку в волосы, стараясь удержать равновесие. Чувство утолившегося голода это подтверждало, но у Алиен не было времени, чтобы всё это анализировать. Полностью поглотив собой душу убитого вампира, она впервые за всю жизнь почувствовала настолько сильное удовлетворение.

Довольная проделанной работой, Алиен вернулась к клетке и открыла дверцу. Девочка сразу же выползла из нее и бросилась Алиен на руки. Лирая подняла девочку и посмотрела в сторону двери. Звуки сражений всё ещё доносились оттуда, и волчица решила, что лучше им было выйти в окно, чтобы не попасть в самое пекло сражения.

Девочка положила голову на плечо Алиен и, повиснув у нее на шее, сильно прижалась к своей спасительнице.

– Ты отведешь меня к папе? – запищала она.

– Конечно, – ответила Алиен, подходя к окну. – Постой здесь.

Она опустила девочку на пол.

– Я вылезу, а потом помогу тебе.

Маленькая волчица улыбнулась и кивнула. Алиен вылезла из окна и протянула девочке руки. Когда они обе оказались на улице, сражение ещё продолжалось. Вампиров в деревне было относительно не много, также, как и волков. Алиен выглянула из-за угла и посмотрела, что же там творилось. Спящий у костра вампир так и лежал там. В этот раз его шансы на пробуждение свелись к нулю. Алиен заметила ещё несколько трупов, среди которых были и волки. Недалеко от дома волчица заметила Марка. Он увернулся от удара вампира, стоящего у крыльца, и проткнул его мечом. Звуки бойни начали утихать. Девочка в это время стояла за спиной лирой и ждала.

Алиен оценила риск выхода из-за дома и пришла к выводу, что сражение ушло в другой конец деревни. Звуки бойни уже были далеко, а к дому подошли ещё Двейн и Кадор. Когда они приготовились к тому, чтобы выбить дверь, Алиен взяла девочку на руки и вышла к ним.

– Дверь не поддается, – угрюмо сказал Марк.

Его взгляд уловил идущую к ним лирую с девочкой на руках. Двейн и Кадор обернулись в сторону взгляда Марка. Здоровяк довольно усмехнулся, а Кадор удивленно вскинул брови. Марк пошел к ним на встречу, чувствуя облегчение.

– Папа! – закричала девочка и, отпустив Алиен, потянулась к Марку.

Он перехватил у лирой дочь, и посмотрел на Алиен с благодарностью.

– Ты справилась, – удовлетворенно сказал он.

Переводя дыхание и стараясь успокоиться после дикого прилива адреналина, она ответила:

– Это было почти не сложно, – уперев руки в бока, Алиен посмотрела на Двейна.

Тот всё ещё улыбался как черт, а потом посмотрел на окровавленную одежду волчицы и свел брови.

– Ты кого–то убила?

Кадор в это время осматривал окрестности. Алиен многозначительно промолчала, не отвечая на вопрос Двейна. Она ещё была не готова говорить о своем первом убийстве.

– Я, видимо, тебя немного недооценил, – подошел к ним Кадор. – Посмотрим на что ещё ты будешь способна.

Алиен одарила его хитрым взглядом, который почти граничил с ехидством. Настроение у всех заметно поднялось. Далия была спасена, все вампиры убиты. Ликование от успешного дела омрачал лишь факт того, что они потеряли треть отряда. Похоронив их в лесу и простившись с товарищами, волки отправились в обратный путь. Перед этим они отыскали ту самую яму с трупами, из которой выбрался Эрн, и осмотрели ее. Было омерзительно копать в ней, но Марк не хотел уходить, не найдя там тело Аливии. Они нашли её

почти на самом дне. Волчица была уже полуразложившаяся, грязная и практически неузнаваемая. А вот Тана в яме так и не отыскали, что показалось очень странным. Обыскав ещё раз территорию, волки поняли, что их товарища нигде не было. Не паникуя раньше времени, волки похоронили Аливию рядом с павшими волками и подожгли трупы в яме. После этого, весь оставшийся отряд пустился в обратный путь.

В силу своего возраста маленькая девятилетняя Далия не сразу хотела мириться с гибелью матери. Никто не говорил девочке, что Аливия просто умерла, но Далия была далеко не глупой и сразу поняла, что случилось и почему мамы не было рядом. Так она заменила себе маму с помощью Алиен, так как лирая спасла девочке жизнь и привела к отцу. Это послужило главной причиной того, почему же Ева стала недолюбливать Алиен, которая уже спустя месяц после спасения девочки перестала чувствовать себя новенькой. Многие стали воспринимать Алиен, как полноценного члена стаи, а Марк не переставал обучать ее магии, увидев немаленький потенциал в волчице. Таким образом, он пытался заглушить скорбь о погибшей Аливии, погружаясь в работу, обучая лирую и присматривая за дочерью.

Параллельно со всем этим Марк всё ещё пытался вычислить предателя. Сомнений в том, что он действительно был, больше не осталось. Не проходило и дня без того, чтобы Марк не пригляделся к каждому волку в поместье. Единственные мысли, которые его волновали сильнее всего этого, это то, что их товарищ Тан пропал. Его труп не был найден, а значит, волк мог быть где угодно и с кем угодно. Это навело на ещё одни предположения о предательстве.

Пытаясь отогнать навязчивые мысли о последних событиях, Марк написал на листе несколько простых слов и задавал вопрос:

– Какое это слово?

Далия, расположившись на его коленях, задорно задрала голову и хитро посмотрела на отца. Ее огненно–рыжие длинные волосы были собраны на висках, а серое платье отлично сочеталось с большими холодными, такими же как у отца, глазами.

– Дверь?

Марк вздохнул и сделал ещё несколько пометок на листе, макнув перед этим перо в чернила.

Он с дочерью находился в своей лаборатории. Пасмурная погода и горящие свечи в комнате навевали спокойствие и уют, а тишина в доме даже немного пугала.

– Мы ведь учились с тобой читать, – добродушно ответил ей Марк. – Попробуй ещё раз.

Далия, болтая ножками, нетерпеливо посмотрела на исписанный лист.

– Зверь?

– Алиен говорила, что ты вчера с ней прочитала целое предложение, – прищурился Марк, недоверчиво посмотрев на Далию. – Почему со мной ты не можешь ни одного слова прочитать?

Рыжеволосая девочка захихикала и взяла у отца перо. Начав что–то вырисовывать на листе, она ответила:

– Потому что я дурачусь. Как будто мне нельзя с тобой пошутить, – усмехнулась Далия.

Марк посмотрела на лист и увидел, что Далия нарисовала там маленького человечка.

– Тогда давай ты прочитаешь, наконец, это слово, и я тебя отпущу, раз ты такая шутница.

Далия смиренно вздохнула и ещё раз посмотрела на написанные буквы. Когда девочка открыла рот, чтобы ответить отцу, дверь лаборатории отворилась и вместо написанного слова Далия радостно воскликнула:

– Алиен!

– Ты опоздала, – тут же ответил Марк, посмотрев на волчицу.

Лирая держала в руках несколько тяжелых книг. Она подошла и устало положила их на стол. Выглядела Алиен слегка замученной. На зеленой рубашке виднелось несколько капель крови, а волосы были собраны, но не так аккуратно как обычно. От слов Марка она слегка поморщилась и тут же, отдышавшись, ответила:

– Все вопросы к Двейну. Он меня задержал.

– Мы поиграем сейчас? – вмешалась в разговор Далия, продолжая сидеть на руках отца.

– Нет. Сейчас у нас есть дела, а ты иди к тете Еве, – ответил ей Марк. – Она сможет тебя чем–нибудь занять.

Далия недовольно скривилась и нехотя слезла с его рук.

– Ева скучная и злая, – пробурчала она, медленно подходя

к двери, опустив голову.

Алиен сочувствующе проводила девочку глазами, продолжая стоять у стола. А Марк вздохнул, стараясь не обращать внимание на детские капризы.

– Хочешь, покатаю тебя на лошади перед сном? – приободряюще спросила лирая вслед уходящей Далии.

Та радостно подпрыгнула и обернувшись на Алиен, закивала.

– Тогда беги к своей тете, а вечером я за тобой зайду.

Девочка подбежала к лирой, крепко обняла ее в знак благодарности и радостно выбежала за дверь. Марк всё это время с интересом наблюдал за этой сценой.

– И почему у вас, у женщин, лучше получается ладить с детьми?

Алиен усмехнулась и присела напротив него за стол.

– Как видишь, Ева не особо справляется, – ответила она, открывая одну из книг, – А у меня есть опыт в этом...

Марк облокотился на свой стул и слегка расслабился. Посмотрев на Алиен, которая в этот момент опустила глаза в книгу, он почувствовал необъяснимое спокойствие. Он понял, что лирая за эти два месяца действительно добилась немалого успеха в изучении магии, а по рассказам Двейна, иногда даже умудрялась победить в схватке Рика.

– Двейн тебе в пару ставил ещё кого–нибудь, кроме Рика? – поинтересовался Марк.

Алиен бросила на него мимолетный взгляд и продолжила

читать.

– Кадора, – ответила она.

Марк вскинул от удивления брови и слегка подался вперед.

– Серьезно?

Алиен усмехнулась.

– Двейн подумал, что это будет забавно. Видишь кровь? – показала она на воротник своей рубашки. – Кадор всё ещё меня ненавидит. Сегодняшняя тренировка была жесткой, – выдохнула она, – но поучительной. Давай закончим эту тему и приступим уже к магии, – отмахнулась Алиен, стараясь не вспоминать свое утреннее фиаско.

– Практики сегодня не будет, – сказал Марк.

Алиен облегченно вздохнула, не в состоянии в данный момент возиться с заклинаниями. Затем она вопросительно посмотрела на Марка, выжидая от него дальнейших действий.

– Сегодня будем говорить об инициации. Каждая ведьма должна через нее пройти.

Алиен застыла, обратив свое внимание на холодок на коже возникший от медальона висящего на шее, который прятался под рубашкой. Не подав вида, она устроилась поудобнее на своем стуле и приготовилась слушать Марка.

– Ты должна была прочитать об этом. Помнишь, я давал тебе книгу? – спросил он, беря в руки стакан с водой и делая глоток.

Алиен молча кивнула, а Марк продолжил говорить:

– Все ведьмы по достижении двадцатилетия должны пройти инициацию. Именно после этого возраста магия идет на убыль и ее нужно подпитывать методами, которые к моменту инициации нужно выбрать.

Алиен облокотилась о стул и поинтересовалась:

– То есть, после этой инициации я не смогу изменить методы подпитки своей магии?

Марк отрицательно помотал головой.

– Этот процесс необратим. Исключением являются только искусственные артефакты или источники. К моменту ритуала ты должна выбрать то, что тебе больше всего откликнется. Ты уже сделала этот выбор?

Алиен задумалась и отвела взгляд. Она давно склонялась только к одному варианту, и он был абсолютно идентичен тому, какой магией подпитывались одни из самых сильных ведьм в мире. Марк, как сын Аннабель и второй верховный жрец, относился именно к таким.

Волчица затянула с ответом, и Марк увидел легкое сомнение во взгляде девушки.

– Ты можешь не торопиться, – спокойно ответил он, положив руки на стол и сплетая пальцы в замок. – До твоего двадцатилетия еще несколько месяцев.

– Да, я знаю, – ответила Алиен, услышав, как ее голос немного дрогнул. – У меня были кое–какие предположения на этот счет, но я никогда не придавала им значения, потому что не думала, что буду действительно заниматься магией.

– Я понимаю, – кивнул Марк.

– Я читала все о всех способах подпитки, – лирая начала вспоминать содержимое уже прочитанной книги, одновременно рассказывая Марку о своих размышлениях на этот счет. – Многие ведьмы выбирают подпитку с помощью стихий. Ветер, солнечный свет, бури и ураганы, – перечислила она, – но как по мне, всё это не надежно.

– Почему же? – поинтересовался Марк, снова облокотившись на спинку стула.

Алиен сделала вдох, собираясь с мыслями.

– Потому что стихии постоянно меняются, – продолжила она. – Одна ведьма может выбрать только одну из них, а что дальше? – наводяще спросила лирая. – Допустим, я выберу стихию ветра, буду подпитывать свою магию именно этой энергией, но, когда ветер утихнет, и настанет жаркая, безветренная погода, что будет? Ничего, – сама же ответила она на свой вопрос.

Марк хитро усмехнулся, довольный ее предположениями, и перебивать Алиен не стал, давая ей договорить.

– Я останусь без магии и без возможности ее восполнить, а ведьмы, которые используют энергию солнечного света будут в это время ликовать от радости. А если это будут ведьмы среди вампиров?

– Мне нравится твой ход мыслей, – удовлетворенно кивнул Марк. – И к чему же тебя привели эти размышления?

Алиен на секунду замялась. Она прежде не думала обо

всем этом так углубленно, но, размышляя вслух перед Марком МакТайром, осознала, как важно было высказать кому-то свои мысли, чтобы принять решение там, где были сплошные сомнения.

– К тому, что я хочу подпитываться энергией эмоций и чувств от других, – с облегчением призналась Алиен. – Ни стихии, ни артефакты, ни чтобы то ни было ещё не способно так наполнить ведьму, как те самые пороки, которые свойственны окружающим нас существам.

– И какие из них ты выделяешь больше всего? – спросил Марк, уже начиная догадываться о сделанном Алиен выборе.

Лирая выдержала небольшую паузу, опуская взгляд на стол и стараясь понять, действительно ли она сделала правильный выбор. От этих мыслей медальон на шее словно загорелся.

– Самые сильные, которые были описаны в той книге, что ты мне дал, – отвечая, Алиен снова подняла взгляд на довольное лицо Марк. – Страх, злость, возбуждение.

Подтвердившиеся предположения заставили Марка усмехнуться. Он решил задать наводящий вопрос, чтобы дать лирой новую почву для размышлений.

– Почему ты выбрала именно путь суккуба? Ведь есть и другие эмоции, – вставая со своего места, он начал прибираться на столе, аккуратно складывая все бумаги и книги, одновременно продолжая говорить. – Например, радость, или любовь.

Наблюдая за его действиями, Алиен отрицательно помотала головой.

– Они не постоянны и слишком скоротечны. Никто в наше время не пытается быть счастливым, – пояснила девушка. – Я уже молчу про способность любить. Идет война и большая часть людей, вампиров и волков испытывает постоянный страх. И я кое–что заметила, наблюдая за волками в нашей стае, – сказав это, Алиен словила себя на мысли, что впервые сказала так, словно волки в поместье уже успели стать ее семьей, – Большая часть мужчин испытывает злость.

Заканчивая прибираться, Марк вернулся на свой стул, заинтересованный словами волчицы.

– Они злятся на вампиров и на свое положение, тратя на это много энергии. Я так понимаю, эта энергия переходит к тебе. Ты впитываешь ее. Забираешь эту злость, этот страх, но главное качество любого суккуба, это подпитка чувствами возбуждения и близкого контакта с другими.

Марк слегка прищурился и кивнул.

– Да. Ведьмы и маги, которые выбрали именно способ подпитки с помощью этих эмоций называются суккубами. Хочу предупредить, что и инициация будет проходить соответствующим образом. И она не сработает, если ты уже не невинна.

Алиен уже была готова к таким заявлениям. Во всем этом ее привлекала та сила, которой обычно обладали суккубы. Многие ведьмы не решались пойти по этому пути из–за

тех самых нюансов, которые многих заставляли чувствовать смущение или неуверенность в себе. Другие же просто не могли сохранить себя до двадцатилетия и, чтобы избежать провала в инициации, в итоге выбирали другой способ подпитки. Алиен предусмотрела все варианты, уже когда точно узнала, что будет колдовать. Ее отказы всем, кого подкидывал отец, сыграли на руку лирой и теперь она могла точно знать, что сможет пройти этот этап ради получения лучшего для себя варианта.

– Это не проблема, – отдаленно ответила Алиен.

– Отлично, – кивнул Марк, – Вижу, что теоретически ты к этому подготовилась, и это хорошо. Уже ближе к самому обряду я тебе расскажу немного о том, как всё должно пройти, чтобы ты была готова к этому еще и морально. Тебе придется кого-то для этого выбрать, – сказав это, Марк вспомнил о злосчастном видении и снова почувствовал легкое смущение, но посчитал, что важнее будет всё же посвятить лирую в тонкости ее выбора. – В приоритете у суккубов были два варианта, которые могли принести максимальную подпитку уже на начальном этапе. Одни считали, что обряд инициации должен пройти с кем-то, кого любишь. Другие не придавали значения этим эмоциям, ссылаясь на то, что сами суккубы питаются в большинстве случаев противоположными чувствами, поэтому ведьмы решались на вызов демона, который возьмет на себя эту ношу. Никто на сегодняшний день не доказал, какой из вариантов является более эффектив-

ным, но ведьмы и маги, не имеющие партнера, до сих пор решаются на этот отчаянный шаг.

– И вызывают для себя демонов? – поинтересовалась Алиен.

Марк кивнул, стараясь объяснить лирой всё как можно доступнее.

– Это опасно, – коротко пояснил он. – Многие демоны не предрасположены к таким процедурам, скажем так. Многие из них просто утаскивают этих отчаянный ведьм с собой в ад. Сразу на третий круг.

– Даже так, – усмехнулась Алиен, – А что на счет Мадлен? Она была второй верховной и говорят, что она вызвала сына Дарнифета для себя.

– Да. Про это я тоже расскажу, когда ты действительно решишься на это перевоплощение. И раз речь пошла о Верховных жрицах, – решил сменить тему Марк, – Расскажи, что ты о них знаешь.

Алиен абсолютно поддержала Марка в его рвении сменить тему, потому что совсем не горела желанием пока что рассказывать ему о том, какие планы были у нее на предстоящую инициацию. Медальон, висящий на шее девушки, был подарен ей матерью с целью вызова того самого демона – Сэмюела. Он являлся самым младшим и последним из сыновей Дарнифета и обитал на третьем круге ада. По словам Эстер, Алиен имела полное право на его вызов.

После слов Марка, лирая уже не была уверена, что ее ма-

ма имела полное представление о том, какие могли быть от этого последствия, но делать поспешные выводы на этот счет всё же не стала.

– Я знаю совсем не много о Верховных, – скрестив ноги, сидя на стуле, начала рассказывать Алиен, – Только то, что в мире живых может быть лишь одна Верховная. Когда она умирает, в момент ее смерти рождается следующая.

Марк кивнул, одновременно наливая из стеклянного графина ещё воды в две кружки. Передав одну из них девушке, он продолжил с интересом проверять ее знания о пресловутых Верховных жрицах. В это время за маленькими открытыми окнами лаборатории уже начало темнеть. До Марка и Алиен начали постепенно доноситься звуки поющих цикад.

– Что происходит со следующей верховной, когда она проходит свою инициацию? – наводяще спросил Марк, отпивая немного воды.

Алиен слегка нахмурилась, беря кружку в руки и пытаясь вспомнить ответ на этот вопрос. Она не была уверена, что может правильно на него ответить. Сведя брови у переносицы, она даже не обратила внимание на то, как Марк своей магией абсолютно невзначай зажег все свечи в помещении. Он даже глазами при этом не повел, продолжая ждать от нее ответа.

– На сколько я знаю, каждая последующая Верховная сильнее предыдущей, – начала вспоминать девушка, – потому что она наследует от умершей всю ее магию, которая до-

бавляется к ее собственной силе. Там было что-то про воспоминания, но я не читала об этом так углубленно, поэтому точно сказать не могу, – призналась Алиен, поставив свою кружку обратно на стол.

За окнами послышался шум от буйных разговоров и веселых песен. Волки начали выходить на вечерние посиделки. Марк в это время продолжал держать Алиен у себя, чтобы довести разговор до конца.

– Да, всё верно, – он встал со своего места и начал расхаживать по лаборатории.

От света свечей образ Марка стал теплее, из-за чего Алиен расслабилась ещё больше. Он уже не казался ей таким далеким и возвышенным, и это радовало лириую. Благодаря этому она совсем недавно перешла с ним на "ты".

– Это знать не обязательно, но я объясню. Дело в том, – продолжая ходить из стороны в сторону, сказал Марк, – что следующая Верховная вместе с магией наследует от предыдущей ещё и ее воспоминания. Всю жизнь, начиная от того возраста, когда эти воспоминания сохраняются в памяти, и заканчивая самыми последними мгновениями жизни. Это довольно сложно понять, поэтому я не буду в это углубляться. Но если ты захочешь, – остановился волк и посмотрел на Алиен, – я как-нибудь тебе расскажу поподробнее.

Алиен всё ещё пыталась переварить полученную информацию, стараясь удержать в голове такой поток новых размышлений. Она громко вздохнула и ответила:

– Думаю на сегодня хватит с меня такого количества подробностей, – говоря это, Алиен встала со своего места, поправляя слегка смятую после тренировки рубашку, – Мне ещё нужно готовиться к экзамену от Двейна, так что об инициации я пока стараюсь не думать. Время ещё есть, – сказала лирая, облакачиваясь боком о массивную спинку стула.

Марк неспешно подошел к ней и сказал:

– Я так и не поблагодарил тебя за спасение дочери. Ты отлично справилась.

Алиен слегка поежилась от того, что она стояла в шаге от Марка, но не подала этому вида.

– Я убила тогда того вампира, – не рассказывая никому об этом после случившегося, неожиданно призналась девушка.

Марк сделал небольшую паузу, смотря в глаза Алиен. Навязчивые мысли о том видение снова его посетили, заставив волка также внутренне поежиться. Он и без ее признания догадывался об этом. Взгляд девушки слегка поменялся. Стал чуть более резким, а ее смелость по отношению к нему начала слегка удивлять Марка. Переход на "ты" это лишь ещё больше подтверждал.

– Что ты почувствовала в тот момент? – спокойно спросил он, продолжая стоять напротив Алиен.

Их разговор стал далек от изучения магии, но Марк не просто так задал этот вопрос. Он примерно представлял, что чувствуют лирые после убийства, когда их демон начинает постепенно пробуждаться.

– Насыщение, – не задумываясь, ответила Алиен, сложив руки на груди. – Странное чувство, будто я проснулась впервые за всю свою жизнь. И ощутила, словно душа того вампира прошла через меня.

Марк слегка кивнул, отводя взгляд в сторону.

– Твой демон ее поглотил, – пояснил он. – Лирые демоны питаются душами убитых. Это дорога ещё более опасная, чем вызов крылатого демона на свою инициацию, – усмехнулся Марк, снова внимательно посмотрев на девушку. – Думаешь, я не заметил, как ты загорелась этой идеей, когда я рассказывал об этом? Я уже хорошо тебя знаю Алиен. Твои глаза тебя выдают. Они сверкают в такие моменты.

Алиен опустила взгляд, прикрыв веки. Она и сама не заметила, как выдала себя. Не в состоянии пока контролировать свои эмоции, лирая просто промолчала.

– Я на твоём месте подумал бы ещё, – продолжил наседать Марк, не отходя от девушки. – Это опасная затея, а у тебя уже есть несколько кандидатов на успешное свершение твоей инициации.

Алиен подняла на Марка глаза, прищурившись от недовольства. Эта тема ей не нравилась, учитывая то, что ей совершенно не хотелось заводить с кем-то отношения.

– Филл только о тебе и говорит в последнее время, – намекнул Марк.

Алиен закатила глаза, не желая говорить об этом, но Марк упорно смотрел на девушку, выжидая ответа от нее.

– Филл мне не интересен, – твердо сказала лирая, – и у меня нет на это времени.

Тут то она не солгала. Прислушавшись к Двейну, Алиен не стала подпускать к себе правую руку МакТайра. Филл же, как и предполагал здоровяк, не отступал и пытался добиться Алиен, чтобы, по словам Двейна, поставить ещё одну галочку в своем списке девушек. А вот про Сэмюела она ничего не сказала Марку, сама ещё не до конца уверенная в том, что захочет его вызвать. Тем не менее, медальон на ее шее говорил об обратном. Акцентируя на нем свое внимание, Алиен начала чувствовать легкий дискомфорт от прикосновений этого предмета к ее коже.

– Ну что ж, это будет твой выбор, так что не смею тебя переубеждать, – сказал Марк. – Думаю, мы закончили. Ты можешь уже идти отдыхать.

– Спасибо, – начиная отходить, ответила Алиен.

Развернувшись и направляясь к двери, она вдруг остановилась. Мысли о прошедшем разговоре напомнили ей об одном интересном наблюдении. Алиен ранее не решалась говорить об этом с Марком, но в этот раз всё же осмелилась. Повернувшись обратно к нему, она заметила, что волк снова подошел к столу, осматривая бумаги. Он вопросительно поднял на нее глаза.

– Что–то ещё? – спросил он.

Страхивая непослушную прядь волос с лица, Алиен заинтересовалась у Марка:

– Почему ты не сказал, что неудачные связи, которые заставляют сомневаться в своем выборе, дают мало энергии, которая ещё и пропитана презрением к тому, с кем спишь?

Длинный и неожиданный вопрос заставил Марка слегка наструниться. Он никак не ожидал услышать подобное от Алиен.

– К чему ты клонишь? – спросил он, возвращая лист в своей руке обратно на стол.

Алиен набрала побольше воздуха, решаясь сказать следующие слова:

– Ты ведь терпеть не можешь Еву. Она это чувствует, и ты, по факту, не получаешь от нее ничего. Поэтому у тебя мало магии и ты боишься, что не справишься, когда придется вернуться в Ирелонд, – Алиен заметила, как Марк слегка нахмурился, но промолчал. – Я, как твоя подопечная, имею право знать, что неудачные связи влекут за собой минимальную подпитку в магии. И именно поэтому, я не хочу в ночь инициации идти к Филу. Я ничего не чувствую, когда смотрю на него.

Марк терпеливо дослушал ее речь и отвел взгляд. Его глаза сверкнули голубым свечением, от которого Алиен слегка дрогнула. Уж очень его волчьи глаза походили на глаза лира.

– В который раз убеждаюсь, что не зря взялся за твое обучение, – усмехнулся Марк, – Ты замечаешь слишком много и я на твоём месте был бы поосторожнее с высказываниями. В любом случае, – сказал он, возвращаясь на свой стул, – те-

бе пока не обязательно всё это знать. Особенно, что касается меня и Евы. Я уж как-нибудь с ней сам разберусь, а ты просто держись от нее подальше, чтобы избежать стычек из-за Далии.

– Ладно, – усмехнулась Алиен. – Тогда я пойду. Мне нужно ещё как-то не ударить лицом в грязь на экзамене у Двейна.

Развеселенный позитивом лирой, Марк улыбнулся и ответил:

– Да, ты уж постарайся. Могу даже дать тебе хороший мотив для этого, – указал он пером в девушку. – Если будешь справляться у Двейна, я, возможно, буду отправлять тебя с его отрядом на охоту.

Глаза Алиен снова загорелись.

– Тут есть о чем задуматься, – ответила она, почувствовав, как пересохло в горле. – Благодарю.

Марк кивнул, и Алиен посчитала этот момент лучшим для того, чтобы уйти, пока ее коленки не начали дрожать от волнения. Заявление Марка привело ее в восторг, напомнив о том, ради чего она так старается.

Выйдя за дверь, Алиен ещё мгновение осмысливала полученную информацию. Теперь оставалось лишь пройти один из решающих экзаменов, в котором лирой предстояло сразиться с Кадором. От этих мыслей у Алиен сводило живот. В этот раз она не должна была облажаться...

Глаза волка сверкнули в предвкушении предстоящей битвы. Сжав эфес меча и ведя его остриё по земле, он угрожающе усмехнулся. Алиен внутренне дрогнула, но не подала вида, описывая вместе с Кадором круг, при этом, стараясь не приближаться к волку. Также сжав в руке меч, она уверенно сделала шаг.

Краем глаза Алиен уловила Марка и Двейна, которые стояли неподалеку в стороне от остальных зрителей. Они периодически тихо перешептывались между собой. В маленьких карих глазах Двейна можно было уловить азартные огоньки, а на лице Марка читалось едва заметное волнение. Рядом с ними стояли Рик и Фил. Рик уже успел сразиться и успешно сдать этот экзамен. Кадор не щадил его, но несмотря на это Рик по словам Двейна справился приемлемо.

Неподалеку от мужчин стояла Ева, держа за руку Далию. Все остальные жители особняка также собрались на поляне у конюшни, чтобы лицезреть решающий экзамен лирой. Было ранее утро, и большинство волков ещё даже не успели толком проснуться, но пропустить подобное зрелище не хотели.

Туман и роса на траве действовали на Алиен угнетающе, хоть и настроена она была решительно. Кадор продолжал ходить вместе с ней по кругу, мысленно гадая, решиться ли

лирая напасть первой.

Он не прогадал со своими догадками, так как Алиен решила для самой себя, что лучшая защита это, всё–таки, нападение. Сделав несколько быстрых шагов в сторону Кадора, она замахнулась мечом и напала на него. Волк решительно отбил удар и тут же напал в ответ. Алиен увернулась от его выпада, блокировав его своим мечом. Она почувствовала силу Кадора и то, как он вкладывал в каждый удар всю свою мощь для того, чтобы быстрее разобраться с той, кого ненавидел с самого первого дня ее пребывания в этом месте.

– Ты решил поиздеваться над ней? – тихо спросил Марк у Двейна, продолжая краем глаза наблюдать за битвой. – Почему не вышел сам?

– Малая хотела острых ощущений, – ехидно ответил здоровяк. – Она их получила.

Лицо Двейна засияло ещё больше от предвкушения. Хоть он и старался не показывать того, что волновался за волчицу. Перебирая во рту травинку, он внимательно отслеживал каждый шаг Алиен, подловив себя на мысли, что она действительно многому научилась за эти месяцы.

Неожиданно для всех Алиен и Кадор вдруг стали наступать друг на друга более настойчиво. Посыпался целый шквал выпадов от обоих, которые они прекрасно успевали отбивать. Алиен почувствовала сильный прилив адреналина, от чего ее глаза вспыхнули, а волосы почернели. На раззадоренного Кадора это не подействовало. Он эффектно про-

крутил в руке меч и сделал резкий выпад. Алиен отскочила и отбила удар, но меч мужчины успел порезать ее плечо. Из раны мгновенно полилась кровь, распространяясь по серой рубашке и спускаясь до локтя волчицы.

Давно научившись не обращать внимание на подобное, Алиен стиснула зубы и сделала несколько шагов в направлении Кадора, одновременно осыпая его ударами. По поляне прошла целая цепочка звенящих громких звуков. Казалось, что от их клинков вот-вот полетят искры. Кадор вынужден был оступиться, чтобы не попасть под лезвие девушки. Улыбка с его лица начала постепенно уходить. Наткнувшись ногой на что-то позади себя, волк понял, что Алиен вела его на стойки. Она продолжала наступать, а преграда за спиной волка мешала ему сделать ещё один шаг назад.

Кадор ступил ногой на первую стойку, уворачиваясь от очередного выпада. Он ощутил злость и смятение, так как эти стойки были его слабым местом, и Алиен прекрасно это знала.

Двейн одобрительно заулыбался, переместив травинку в другой уголок рта. Поднялся несильный ветер, что ещё больше начало нервировать Кадора. Он задом поднялся ещё на несколько ступенек выше, а Алиен последовала за ним, продолжая совершать удары. Мужчина успешно их отражал, но чем выше он оказывался на стойках, тем слабее была его уверенность. Алиен же на этих деревянных ступенях чувствовала себя куда увереннее, чем массивный волк.

Лирая сделала ещё один шаг вперед, поднимаясь выше и заставляя Кадора добраться до самой вершины стоек. Ее меч прошел в сантиметре от лица волка, когда тот слегка оступился. Его нога задела соседнюю стойку, идущую вниз, и Кадор почти упал. Правила экзамена не включали в себя сражение на этом сооружении, поэтому он спрыгнул, когда Алиен была на самом верху. Тем не менее, это подорвало его уверенность и, оказавшись на земле, Кадор поднял на нее суженные от недовольства глаза. Его лицо покраснело от злости, а шрам на щеке стал бордовым и будто совсем свежим.

Смотря на девушку снизу вверх, пока она почти что с высокомерием смотрела на него с вершины стоек, Кадор обратил внимание на почти полностью окровавленную левую руку. Кровь из раны Алиен продолжала сочиться по рукаву рубашки, дойдя до запястья. Собранные на затылке волосы даже не растрепались после уже пройденной битвы, а черные штаны, заправленные в сапоги, идущие до голени, прекрасно подчеркивали стройную фигуру девушки. На вершине стоек она выглядела достаточно эффектно, и ее уверенный взгляд это подчеркивал.

Кадор опешил ещё больше, впервые увидев Алиен такой. Именно этого она и добивалась и, спрыгнув к нему, удачно приземлилась на ноги, не забыв при этом замахнуться на него мечом. Ее удар был сильнее всех предыдущих, потому что сопровождался прыжком с высоты. Блокировав его, Кадор чуть не потерял меч, но всё-таки удержал его.

Все эти манипуляции сильно вывели его из себя. Пунцовое лицо выдавало его злость, а желваки на скулах то и дело дергались, давая Алиен повод для усмешки. Всё свелось к тому, с чего начиналось. Кадор и лирая снова начали описывать круг между собой. В этот раз волк не стал ждать и напал первым.

Алиен расслабилась слишком рано, почувствовав больше уверенности. В следующий свой удар Кадор вложил всю свою силу и злость. Он не был уверен, получится ли его манипуляция, но навалившись на девушку всем своим весом, он сбил ее с ног, направляя лезвие прямо на ее лицо. Алиен упала на мокрую от росы траву и услышала противный скрежет возникший от блокирования своим мечом лезвие Кадора перед ее глазами. Вместе с этим она почувствовала тяжелое тело мужчины, который крепко прижал лирую к земле, сев на нее.

Алиен пришлось двумя руками удерживать свой меч, чтобы уцелеть. Все окружающие замерли, а Двейн стал нервно перебирать пальцами, думая о том, стоит ли останавливать Кадора или же он одумается и остановиться сам. Алиен и сама начала подозревать, что волк стал перегибать палку в своих намерениях не только победить ее в этой схватке, но и, возможно, просто убить.

Пока Кадор успешно прижимал ее к земле своим телом, лирая ударила его коленом в спину. Этот удар вывел его из строя, заставив сделать кувырок вперед. Перелетев через

Алиен, Кадор почувствовал, как лезвие ее меча мягко прошло по его щеке. Девушка в это время быстро встала на ноги. Мужчина, грозно прищурившись, провел пальцами по свежему порезу и направил на лирую меч.

Оба уже не церемонились друг с другом и напали одновременно. Целый шквал ударов от Кадора вынудил Алиен старательно и быстро отбиваться. Из-за наступления волка, Алиен пару раз отступила, всё ещё продолжая отбивать его удары. Кадор сделал несколько уверенных шагов в ее направлении и совершил решающий точный и сильный удар. Алиен потеряла бдительность и, отбиваясь, выронила меч. Он резко отлетел к зрителям, что заставило их отскочить. Воткнувшись в землю, оружие оказалось прямо у ног Марка, который даже не дернулся с места.

В это время Кадор направил кончик лезвия прямо на горло лирой. Она замерла, понимая, что проиграла. Кадор уверенно приподнял подбородок и усмехнулся, а все остальные продолжали стоять неподвижно. Они ожидали действий от мужчины, который вполне мог убить девушку. Результат экзамена не предусматривал такой исход, но зная Кадора и то, каким он мог быть вспыльчивым, жители особняка не смели делать лишних движений, опасаясь его дальнейших действий.

В какой-то момент, он словно выдохнул и убрал лезвие. Вместе с остальными зрителями, Алиен испытала облегчение. Но, вместе с этим и расстройство. Она снова проиграла.

Марк с легким разочарованием помотал головой, пока Алиен отдавала Двейну свой меч. Зрители начали расходиться, впечатленные законченным зрелищем, а Марк подошел к лирой и сказал:

– В самом начале ты показала очень неплохой результат, – он бросил взгляд на подходившего к ним Двейна, который кивнул, соглашаясь с Марком, – но этого не достаточно, Алиен.

Девушка понимающе кивнула, стараясь сохранять самообладание после поражения. Она до последнего надеялась, что все старания оправдают себя на этом экзамене, и он пройдет успешно.

– Я понимаю, – ответила лирая, опуская плечи. – Буду работать дальше.

– Вот это я понимаю, – встрял в разговор Двейн, приободряя девушку. – Нужно больше пахать, и тогда, даже такого ссаного гаденыша, как Кадор, можно будет отмудохать.

Алиен лишь поверхностно оценила шутку и слегка улыбнулась. Говорить больше было не о чем, и она попрощалась с волками и ушла в особняк. Марк и Двейн проводили ее глазами, и здоровяк решил удалиться к себе в конюшню, но Марк его остановил.

– Нужно поговорить, – сказал он. – Дело касается последних событий.

Намек был понят, и Двейн кивнул в сторону конюшни, приглашая предводителя туда. Марк махнул рукой Филлу,

и тот к ним присоединился. Они все вошли внутрь, ожидая первых слов от Марка. Он интригующе прошел чуть дальше и повернулся к ним лицом.

– Предатель всё ещё не найден, и я уже опасаюсь худшего, – угрюмо сказал Марк.

Филл и Двейн переглянулись, быстро переключившись от провала лирой на слова их предводителя.

– Я присматривался к Рику и Кадору, но они верны тебе, как псы на привязи, – ответил Двейн. – Нет никаких сомнений.

– А я смотрел за остальными в особняке, включая Алиен, – подхватил Филл, кивнув, – Там так же всё чисто. Я всё больше начинаю думать, что предатель – это пропавший Тан.

Марк так же кивнул и присел на скамью, продолжая лихорадочно думать. Филл и Двейн присели рядом по обе стороны от волка. Повисла небольшая пауза, от которой наступила угнетающая обстановка.

– Ты прав, – наконец, нарушил молчание Марк, обращаясь к Филлу. – Все в поместье верны мне и не стали бы делать что-то подобное. Не зря я ведь выбрал их, но Тан тоже жил здесь... – прервался волк, – видимо, что-то пошло не так, ведь у него не было повода так делать.

Двейн вытащил из кармана небольшую сигару и закурил, зажигая ее кресалом.

– Что теперь? – спросил он.

Марк слегка отмахнулся от дыма и ответил:

– Будем присматриваться дальше. Рисковать нельзя, но при этом, нужно быть осторожными. Продолжайте делать свою работу, а я присмотрюсь к новенькой. Ты Филл не сможешь трезво оценить положение Алиен в стае со своими чувствами.

Юноша нахмурился, яв но недовольный таким исходом событий.

– Я... – начал он, но взгляд Марка сказал сам за себя, и Филл замолчал.

– Не думаю, что она стала бы кусать руку, которая ее кормит, – продолжил волк, – но проверить всё равно надо.

На этом волки разошлись. Филл, разочарованный тем, что теперь будет меньше времени проводить с Алиен, решил пойти прямо к ней. Она хоть и отвергала его всё это время, но юноша не терял надежду и старался чаще видеться с ней. Покинув конюшню вслед за Марком, он направился в сторону особняка. Марк, тем временем, ушел в другом направлении.

Филл зашел в дом и прямо на входе столкнулся с лирой и Далией. Они выходили во двор, и Далия держала Алиен за руку.

– Филл? – растерялась лирая.

– Я как раз искал вас, – продолжая стоять в дверях и не давая им пройти, на ходу сочинил он. – Марк попросил помочь тебе присмотреть за Далией.

Алиен недоверчиво прищурилась, продолжая держать де-

вочку за руку. Далия, задрав голову, переводила свои большие серые глаза с Алиен на Филла и обратно. Повисла небольшая и неловкая пауза.

– Он обычно доверяет мне в этом деле, – недоверчиво приподняла бровь девушка.

– А ты покатаешь меня на лошади? – вмешалась в разговор Далия, посмотрев на Алиен.

Лирая улыбнулась и кивнула, а потом снова перевела глаза на Филла. Тот чувствовал себя немного глупо, понимая, что слишком поспешил с принятием решения. Алиен никуда не делась бы от него в этом поместье, а юноша растерялся от слов Марка и ринулся к ней, словно видел в последний раз.

– Вы можете поворковать, а я возьму Далию, – подкралась к ним сзади Ева, протягивая девочке руку.

Далия проигнорировала этот жест и сильнее сжала руку Алиен. Обстановка действительно накалялась.

– Спасибо, Ева, – спокойной сказала Алиен. – Я выполню своё обещание, а Филл может пойти с нами, раз уж Марк попросил.

Женщина улыбнулась, стиснув зубы, и кивнула. Она явно была не довольна подобным исходом событий, но сказала:

– Веди себя хорошо, – слова были адресованы Далии, после которых, Ева развернулась и ушла через входную дверь, потеснив Филла.

Юноша поджал губы, не зная, что сказать. Алиен в это время закатила глаза, уже понимаю, почему он пришел.

– Идем, – сказала она, указывая на дверь.

Филл выдохнул и пошел за девушками, мысленно радуясь, что ему выпал шанс побыть с Алиен. Они вышли на крыльцо и молча направились к конюшне. От утренней прохлады не осталось и следа. Стояла солнечная и яркая погода, которая поднимала всем настроение. Далия продолжала держать Алиен за руку, а лирая решила разбавить неловкую паузу и начала говорить.

– Далия хотела пойти к полю. Ты с нами?

Филл просиял.

– Конечно. Рапс все еще цветет. Ты знала, что Марк специально поддерживает это цветение магией?

– Тренируется для Ирелонда, – подхватила Алиен, заставив Филла смутиться.

Он не ожидал, что она будет знать эти подробности. В это мгновение, подпрыгивая и радуясь любому поводу, Далия подбежала к Двейну, который стоял у конюшни. Он мягко похлопал девчушку по макушке головы, уже догадываясь, зачем она пришла.

– Вы как всегда? – добродушно спросил здоровяк. – Ты бы лучше тренировки подтягивала. Филл может девчонку показать.

Алиен сложила руки на груди и вздохнула.

– Пожалуйста, только не сейчас, – проворчала она. – Хватит с меня тренировок на сегодня.

Двейн подразнивающе цокнул и положил в рот травинку.

– Лучше дай нам лошадь, – сказала Алиен. – И поменьше, чтобы Далия смогла сидеть сама.

Девочка взвизгнула от радости.

– Сама? – спросила она. – Ты правда разрешаешь?

Алиен прищурилась, думая над своим решением.

– Да, – ответила она. – Я буду идти рядом и вести лошадь.

Далия закивала, продолжая радоваться. Двейн в это время скрылся за массивной дверью конюшни и привел белого жеребенка. Нацепляя на него седло, он краем глаза посмотрел на Филла и прокомментировал его присутствие.

– Ну, а ты к девчонкам так просто прибился?

– Марк просил приглядеть за ними, – проворчал Филл.

– Не помню такого, – усмехнулся Двейн.

Алиен кинула на Филла усмешливый взгляд. Юноша снова растерялся, но отступить не стал.

– Так он не при тебе говорил, – ответил он здоровяку.

Двейн продолжил хитро улыбаться, заканчивая возиться с седлом. Жеребенок в это время стояла покорно и терпеливо. Усадив девочку в седло, Алиен взяла поводья и двинулась к полю.

– Я хотел поговорить, – вдруг сказал Филл, следуя рядом. – Сегодня вечером все собираются отпраздновать день рождение Рика, – начал издалека он.

Алиен непринужденно шла рядом с лошадыю, ведя ее за поводья и наслаждалась природой. Солнце продолжало теплом разливаться по лесу. Когда они дошли до рапсового по-

ля, оно словно засияло желтым отсветом. Они подошли к его окраине и остановились.

– И? – спросила у юноши девушка.

Даляя попросила снять ее с лошади, и Филл спустил девочку. Та побежала по полю, задорно хохоча и проводя руками по высоким цветам.

– Может ты хочешь составить мне компанию? – смущенно спросил он.

– Меня уже Кадор позвал, – неожиданно ответила лирая.

Филл чуть не подавился воздухом и слегка откашлялся.

– Ты согласилась?

Алиен посмотрела на поле и уловила взглядом торчащую голову девочки среди желтых цветов. Даляя бегала неподалеку.

– Да, – невзначай ответила она. – Он сказал, что это в знак примирения. Его впечатлил сегодняшней экзамен.

Филл тоже посмотрел на девочку и вздохнул.

– Опоздал, – пробурчал он.

– Да ладно, – утешительно начала Алиен. – Позови Еву или кого-то из девочек.

– Ева с Марком. Забыла?

Алиен слегка нахмурилась, совсем забыв про платонические отношения их предводителя и блондинки.

– Точно.

– Да и не важно это, – продолжил Филл. – Я хотел позвать тебя.

Они продолжали стоять на окраине поля, периодически приглядывая за счастливой Далией. Алиен вздохнула.

– Филл. У меня нет желания и времени на отношения, – честно призналась лирая. – Я занята буквально каждый день с утра и до ночи.

– Да, с Двейном и Марком, – недовольно проворчал он.

– Ну да, – тихо подтвердила Алиен.

Далия подбежала к ним и вручила Алиен букет из желтых цветов. Сама девочка была полностью покрыта желтой пылью, которая едва отмывалась, зато девочка была счастливая и с виду просто сияла. Алиен поблагодарила ее и взяла букет.

– Ну что ж, – продолжил Филл, – это твой выбор, и я не смею ему перечить.

– Спасибо за понимание, – кивнула Алиен.

– Посадите меня обратно на лошадь, пожалуйста, – попросила Далия.

Филл выполнил просьбу девочки и решил пойти обратно в особняк. Обернувшись, он вслед сказал:

– Как только у тебя будет время на “отношения”, дай знать.

Алиен слегка кивнула, держа в руках букет от девочки. Лирая в одном была уверена точно. Она не заинтересована в Филле, и выполнять его просьбу явно не собиралась. По крайней мере, пока что.

Остальная часть дня прошла спокойно. Алиен и Далия вернулись через некоторое время домой, предварительно

вернув лошадь в конюшню. Лирая пару раз словила упрекающий взгляд Евы, которая невзначай постригала цветы у крыльца. Ее взгляд явно говорил о том, что она не была довольна тем, как Далия и Алиен постоянно проводят время вместе. Женщина ревновала, но не вмешивалась в их отношения, за что, Алиен ее мысленно благодарила.

В тот вечер беспокойно было лишь несколькими волкам. Марк чувствовал беспокойство из-за предателя в стае. Это чувство даже не давало ему расслабиться на празднике. Он внимательно краем глаза осматривал каждого жителя поместья.

Алиен в это время в компании Кадора веселилась с остальными, но при этом тоже чувствовала беспокойство. Это было связано с ее провалом на экзамене. Кадор даже поговорил с ней на эту тему, так как девушка действительно произвела на него впечатление. Он пытался убедить ее в том, что на следующей экзамене у нее всё получится. Алиен чувствовала себя немного странно, так как раньше у них отношения складывались не лучшим образом. У Кадора же, всё ещё была легкая неприязнь к девушке, но он решил, что с этим нужно было заканчивать.

Филл, в компании другой девушки из поместья, украдкой наблюдал за лирой. Ревность не давала ему покоя. Это неприятное чувство заставляло его нервничать ещё больше, а желание завоевать Алиен становилось всё сильнее.

Остальные непринужденно веселились, отмечая день

рождение Рика. Только Двейн сидел у конюшни и умиротворенно точил свой любимый меч. Он пропустил всё веселье, но это его полностью устраивало. Здоровяк не был настроен на празднество и просто провел вечер в компании самого себя и своего меча.

Так этот день и закончился, и никто даже не подозревал, что это был последний день в этом поместье...

– Уходи, – прошептал Марк, сидя на кровати, прикрытый одеялом.

Ева недовольно насупилась и вылезла из постели. Она надела на себя ночную рубашку и, даже не обернувшись, вышла за дверь покоев Марка. В комнате, освещенной лунным светом, царил полумрак. Празднество уже прекратилось, и волки давно разошлись. На улице стояла тишина, слегка нарушенная пением цикад.

Оставшись в полном одиночестве, Марк устало провел руками по волосам и, вздыхая, убрал их со лба.

Он поступал так с женщинами всегда. Никто из них не оставался с ним на целую ночь и тем более не спал вместе с ним в одной постели. Это было связано с глубинным недоверием, вызванным предательством его дяди Вэйланда. Даже Аливия не оставалась у Марка на всю ночь.

Конечно, никому из девушек это не нравилось, но никто не смел спорить со своим предводителем. Почти каждая хотела хоть раз оказаться на месте Евы. Всем было известно о его предпочтениях и заскоках, так что в стае это было привычно, хоть и большинство девушек надеялись, что они станут исключением.

После того, как Ева покинула покои Марка, он еще ка-

кое-то время сидел на кровати и вспоминал слова Алиен. Ее взгляд со стороны по поводу отношений Марка и Евы, а также то, что их связь не приносит ему особого насыщения в магии, открыл ему глаза. Мужчина и так знал об этом, но никогда не придавал этому значения. Мысль о том, что с Евой пора порвать все сильнее въелась в голову.

Размышления несостоявшегося Ирелондского короля прервал громкий и протяжный волчий вой дозорного волка. Именно такой вой сигнализировал об опасности. Марк тут же скинул одеяло и вскочил с постели, подходя к окну. Он всмотрелся в темноту между деревьями и заметил множество мерцающих вампирских глаз. Они стремительно приближались к поместью.

Реакция Марка не заставила себя долго ждать. Волк тут же оделся и, схватив оружие в виде меча, вышел из покоев. Все мужчины уже были наготове и собирались у входа в особняк. Каждый из них был подготовлен к подобной ситуации и прекрасно знал, как нужно действовать.

В это время все девушки остались внутри особняка, даже не думая выходить. Алиен тоже была готова и осталась в особняке, чтобы защищать волчиц.

Волки вышли на улицу в тот момент, когда вампиры начали показываться из-за деревьев. Марк вышел вперед и осмотрел обстановку. Около трех десятков кровососущих созданий наступали на особняк. Половина из них была на лошадях, вооруженные мечами, а остальные передвигались

пешком и уже целились в волков из арбалетов и луков. Обстоятельства были крайне неприятными, и ночное время суток еще больше все усугубляло. Вампиры явно готовились к этому нападению заранее и выбрали для себя наиболее комфортное для этого время.

Волки ждали команды от Марка, стоя позади него. В это время вампиры приблизились к ним. Марк сразу же увидел, что почти все вампиры из отряда были волчьими охотниками, что гораздо усложняло задачу, так как волчьи охотники были обучены на истребление именно лирых демонов, а значит, устранение лугару для них было сущим пустяком. Марк сразу подумал об Алиен. Лирая защищала девушек в особняке и должна была выполнить свой долг, несмотря на трудности.

Вперед вышел вампир на вороновом коне. С важным видом он посмотрел на Марка с высоты и тут же сказал, направляя меч в его сторону:

– Именем Вэйланда Телдена и всех его Старейшин, я приказываю тебе немедленно сдаться, МакТайр!

Повисла тишина. Марк испепеляюще посмотрел на командира вампирского отряда и слегка усмехнулся. Он еще раз оценил обстановку и мельком посмотрел на остальных вампиров. Луки и арбалеты, готовые тут же пустить стрелы и болты, навели на злость и ужас. Всего один приказ вампирского командира и многие волки сразу же слягут, либо окажутся серьезно ранеными. Конечно, готовность вол-

ков была не менее устрашающей. Всего насчитывалось примерно равное с вампирами количество мужчин. Треть из них вооружились мечами, треть – также арбалетами и луками, а остальные обратились в волков и стояли прямо за спиной Марка, готовые защищать своего предводителя и остальных необращенных товарищей.

– Это вряд ли, – угрожающе ответил Марк вампиру, сверкнув своими волчьими голубыми глазами.

Это послужило сигналом для вампирского командира, и он немедленно ответил:

– В таком случае, ты не оставил мне выбора. Его Величеству подойдет и твой труп, – голос вампира пропитался приторной скорбью. – Стреляйте! – отдал он приказ.

Марк уже был готов к этому приказу и, пока вампир все ему высказывал, успел прошептать простое заклинание, которое на мгновение поставило перед волками магический невидимый щит. Выпущенные стрелы и болты просто отскочили, словно как от стены прямо перед волками. Именно в это мгновение, Марк одним движением руки отдал волкам команду к нападению. Как только стрелы упали на землю, обращенные волки тут же набросились на вампиров со стреляющими орудиями, не давая им подготовиться к следующему выстрелу.

Вампиры на лошадях напали на необращенных волков. Те начали от них отбиваться и скидывать с животных. Началась громкая битва, сопровождающаяся криками, воплями

и злостными восклицаниями.

Марк сразу же напал на командира вампирского отряда. Тот подбежал к нему на лошади и замахнулся мечом, целясь в голову волку. Марк пригнулся и, схватив вампира за ногу, резким рывком скинул его на землю. Командир упал на траву, но тут же поднялся, приняв боевую стойку. Его меч оказался серебряным, и Марку это очень не понравилось. В этот раз он напал на вампира без промедления, резким выпадом меча в его сторону. Натренированный вампир тут же отбил удар и одарил Марка целым шквалом выпадов.

Краем глаза Марк заметил, что из леса прибыли еще вампиры. Он не смог их сосчитать, отвлеченный сражением, но сам этот факт его насторожил. Теперь они были в меньшинстве. Именно в этот момент, на особняк и конюшню полетели подожженные стрелы. Огонь не заставил себя долго ждать.

– Конюшня горит! – послышался чей-то вопль.

Послышалось паническое ржание лошадей. Двейн, отвлеченный сражением, был в числе обращенных волков. Он загрыз очередного вампира и сразу же несколькими длинными прыжками добрался до конюшни. Пока вампиры были отвлечены сражением у особняка, он обратился в человека и распахнул двери конюшни. Войдя внутрь, он начал освобождать лошадей из их загонов. Прикрывая рот рукавом, он начал кашлять, но не отказался от задуманного. Распахнутая дверь конюшни заставила огонь вырваться из окон и выбить

стекла. Лошади, которые уже были освобождены, с диким ржанием выбежали из конюшни и скрылись в лесу.

Пока Двейн открывал очередной загон, в конюшню ворвался один из вампиров. Он прокрался к волку со спины, но Двейн услышал шаги и тут же обернулся. Оружие было при нем, и он резким движением высунул меч из ножен и отбил удар вампира, который уже успел замахнуться.

Дым в конюшне заставил глаза обоих мужчин слезиться, но они не прекратили сражаться. Вампир решил подлить масла в огонь и, подкинув в воздух небольшой серый мешочек с неизвестным содержимым, успел его разрезать мечом в воздухе прямо перед лицом Двейна. Едкий порошок попал на его глаза и начал их разъедать, а то, что попало в нос и рот, заставило волка кашлять и задыхаться.

– Аконит, твою мать! – выругавшись прохрипел Двейн, сделав шаг назад и прикрывая рукой глаза.

Вампир злорадно усмехнулся и тут же напал на волка, с удовольствием воспользовавшись его положением. В горящую конюшню больше никто не рискнул забегать, так что Двейн и вампирский солдат остались один на один в компании огня, дыма, и громких ржущих лошадей. Двейн был, мягко говоря, просто в безвыходном положении.

Из-за порошка аконита, который был смертельным аллергеном для всех волков, волк начал на мгновение задыхаться. Глаза под воздействием еще и дыма просто залились слезами и покраснели. Вампир приблизился к волку и, с чувством

выполненного долга, пронзил здоровяка в живот. Двейн был не из робкого десятка и тут же отреагировал. Боль оказалась адской, но желание жить пересилило все факторы.

Когда вампир достал из его тела меч и приготовился к новому, уже смертельному удару, Двейн, собрав все оставшиеся силы, замахнулся мечом, целясь в никуда, так как ничего не мог увидеть под пеленой слез. Идеально отточенное лезвие попало прямо в цель, и вампир упал на землю прямо в огонь позади него, извиваясь в конвульсиях и крича.

Двейн почувствовал полный упадок сил. Он вышел на улицу, отдышался, подождал пока вернется зрение и повернулся обратно к конюшне, чтобы вернуться и освободить остальных лошадей. Он тут же почувствовал, как его кто-то отдернул за руку.

– Ты с ума сошел?! – воскликнул Рик, удерживая Двейна за локоть. – Ты ранен, Двейн! Оставайся здесь, я сам их освобожу!

Здоровяк с благодарностью посмотрел на товарища и, схватившись рукой за ранение в животе, согнулся от боли, которую только сейчас почувствовал в полной мере. Рик увел его в сторону за конюшню и помог ему сесть на траву, а сам вернулся, прикрывая от дыма рот рукавом.

Несколько лошадей уже охватил огонь и на всю территорию разнеслись запах горелого мяса и жуткие вопли животных. Рик собрал всю свою волю в кулак, чтобы не обращать внимание на лошадей, которым уже не помочь. Открыв

оставшиеся загоны, он выгнал уцелевших лошадей и выбежал оттуда сам. Закашлявшись, он протер глаза и осмотрелся.

Битва у особняка набирала обороты. На земле лежали бездыханные волки и вампиры, а выжившие продолжали сражаться. Вампиры настойчиво пытались захватить поместье, а выжившие волки стойко их сдерживали, не давая подойти к особняку. Сам же особняк уже тоже горел.

Рик вернулся к Двейну и увидел, что тот был без сознания и лежал на траве. Рана в животе была глубокой и серьезной, и здоровяк просто отключился от полученных травм. Порошок аконита и дым тоже доставили Двейну массу неприятностей.

Рик присел возле него и проверил пульс и дыхание. Двейн был жив, и молодой волк оттащил тучное тело в сторону, подальше от огня. Он похлопал здоровяка по лицу, но тот не очнулся. Тогда Рик обернулся в сторону битвы. Затем снова посмотрел на Двейна, оценил обстановку и пробурчал:

– Лежи здесь. Никуда не уходи, а я скоро вернусь, – постарался он отшутиться, но у него самого это не вызвало улыбки.

Встав на ноги, Рик побежал в сторону основной битвы, чтобы помочь еще живым товарищам. Он добежал до Марка, который все еще бился с командиром.

– Нас очень мало! – крикнул он Марку, отбиваясь от нападавшего на него вампира, – Двейн ранен!

– Найди Алиен! – ответил Марк, – Пусть уводит девушек и уходит с ними, как можно дальше!

–Я не брошу тебя здесь! – воскликнул Рик, отталкивая вампира ногой.

Вампирский командир, продолжая отбивать выпады Марка, вмешался в разговор:

– Тебе просто нужно сдаться, МакТайр, и мы никого больше не тронем!

– Чушь! – огрызнулся Марк, в очередной раз, замахнувшись.

Рик присоединился к Марку в битве с командиром. Совершенно синхронно мужчины обратились в волков прямо в прыжке и набросились на опешившего вампира. Он упал на землю, прижатый массивными волчьими лапами. Перед смертью у командира промелькнул страх в глазах. Марк тут же загрыз вампира, не оставляя ему шанса.

– Хорошая работа! – похвалил Рика Марк, когда они оба обратились обратно в людей, – А теперь сделай, что я сказал!

Рик послушно кивнул и побежал в сторону входа в особняк. Марк в это время продолжал с остальными волками защищать поместье от кровососущих созданий. Он вдруг вспомнил о Филе и тут же заметил его у крыльца особняка с арбалетом в руках. Прячась за перилами крыльца, он целился в вампиров.

В это время Рик вбежал внутрь особняка и услышал громкий женский плач и крики, исходящие со второго этажа. Он

тут же побежал на звуки, перескакивая сразу через несколько ступенек на массивной лестнице в холле. Огонь в большей степени был наверху, так как стрелы были выпущены на крышу и в окна второго этажа.

Волк добрался до нужной комнаты, в которой собрались все волчицы, и увидел, как Алиен сражалась сразу с двумя волчьими охотниками. Некоторые девушки забились по углам, плача и крича, а самые смелые приняли участие в схватке, нападая на вампиров с помощью всех подручных средств.

Ева ударила охотника тяжелой вазой по голове, пока тот нападал на Алиен. Мужчина даже не почувствовал этот удар, но жутко разозлился. Ваза разбилась на несколько больших осколков, а вампир злобно и резко повернулся к волчице, замахиваясь мечом. Ева закричала, прикрывая лицо руками, а Алиен тут же оттянула вампира за воротник и отбросила его в сторону от нее. Второй вампир заметил Рика. Волк уже нападал на него, и оба сцепились между собой.

Никто из девушек больше не вмешивался, доверившись обученным товарищам. Они все замолчали и разошлись в разные уголки комнаты, прижимаясь к стенам. Далия крепко вцепилась в Еву и со страхом в глазах наблюдала за любимой Алиен, молясь, чтобы с ней все было хорошо.

Алиен и Рик атаквали обоих охотников, вспоминая абсолютно все уроки Двейна. Один из вампиров применил тот же трюк, что и вампир в конюшне. Он использовал мешочек с аконитом и также подбросил его в воздухе, разрезая перед

обоими волками. Порошок обоим попал на лица. Со стороны это выглядело эффектно, но волки тут же почувствовали резкое жжение в дыхательных путях и глазах. Рик закашлялся, а Алиен сделала шаг назад, прикрывая глаза. Лирая на ощупь схватила рядом стоящий стул за спинку и резко бросила его в сторону окна. Стекло разбилось и в комнату сильной волной ворвался воздух, вынуждая огонь подорваться. Охотников слегка оттолкнуло. Огонь поджег их спины, и они начали отбивать пламя друг у друга, пытаясь его потушить.

Алиен и Рику этого было достаточно, чтобы очухаться. Они подождали пару секунд, пока к ним вернулось зрение и снова напали на уязвимых вампиров. Оба были застигнуты врасплох, поверженные мечами и огнем.

Чтобы не попасть под волну огня, все девушки прижались к полу.

– Уходим! – воскликнула Алиен.

Все встали и пошли за ней. Алиен повела их вниз, где не было огня, и направилась в одну из комнат. Открыв окно, она стала одну девушку за другой пропускать на улицу в темноту леса. Они прямо на лету превращались в волчиц и стремительно скрывались среди деревьев.

– Иди с ними, – сказала Алиен Рику.

– Почему не ты?

– У вас наверняка есть какой-то план на подобные случаи, и ты знаешь куда их вести, – лирая помогла Еве и Далии проскользнуть в окно, при этом смотря на Рика.

– Ты права, – ответил Рик. – Тогда иди к Марку. Помоги ему, – Рик приготовился к тому, чтобы прыгнуть в окно, – Там у конюшни без сознания лежит раненый Двейн. Помоги остальным и иди к нему.

– Обязательно, – кивнула Алиен.

Рик спрыгнул на улицу и побежал за девушками, на ходу обращаясь в волка. Алиен же направилась обратно к выходу из особняка. Она вышла на улицу и ее взору предстала ужасающая картина. Большая часть волков были мертвы. Вампиры из леса больше не поступали, но их и без того было слишком много.

Алиен уловила взглядом огромного белого волка, который находился в гуще событий. Его обступило сразу несколько вампиров. Остальные волки тоже были атакованы. Лирая подбежала к белому волку и напала на вампиров вместе с ним. Она тоже обратилась. Впервые Алиен показала свой волчий облик.

Большая черная волчица встала рядом с белым волком и угрожающе оскалилась на вампиров. Все, кто напал на Марка, на мгновение растерялись, увидев последнюю лирую. Но это быстро привело их в чувства, так как теперь они могли не только поймать Марка, но и убить последнюю из рода лирых волков.

Волки и вампиры снова сцепились. В ходе сражения, Алиен поняла, что ей проще нападать в своем привычном облике с мечом, и обратилась обратно. Марк же не последовал ее

примеру, продолжая нападать обращенным.

Все больше вампиров и волков погибало в ходе сражения, но волки были в меньшинстве, и вампиры постепенно добивались своего. Девушки сбежали, а мужчины гибли прямо на глазах. Катастрофическое положение заставило Марка и Алиен лихорадочно думать.

Один из вампирских солдат почти успел нанести лирой серьезный удар, но болт арбалета успешно вонзился в голову кровососа. Алиен обернулась и увидела того, кто это сделал. Это все еще был Филл у крыльца. Алиен кивнула ему в знак благодарности и снова повернулась к битве. Пока Марк добивал двоих вампиров, она осмотрелась и поняла, что их осталось слишком мало, а вампиры все еще продолжали добивать оставшихся волков.

– Нужно отступить! – крикнула она белому волку.

Марк фыркнул, продолжая сражаться. Алиен посмотрела на горящие конюшню и особняк. В ее голову пришла идея.

Она напала на двоих вампиров, которые все еще не хотели сдаваться. Оба были вымотаны, и Марк с Алиен этим воспользовались. Наконец, добив их, Алиен дотронулась до мохнатого бока белого волка:

– Мне нужна твоя магия, – загадочно сказала она.

Марк тут же обратился в человека и посмотрел на лирую.

– Что ты задумала?

– Доверься мне, – ответила Алиен и протянула Марку руку.

Он неуверенно подал ей свою руку в ответ, пока вампиры были заняты остальными волками. Воспользовавшись моментом, Алиен объединила свою магию с магией Марка. Их энергии стремительно переплелись между собой, и лирая закрыла глаза, продолжая держать Марка за руку. Она знала, что если отпустит его, то связь прервется, а для задуманного ее собственной силы было недостаточно.

Алиен сосредоточилась на огне в двух горящих зданиях. Марк в это время хмуро наблюдал за ней, но вдруг, он заметил, как огонь из особняка и конюшни начал вытягиваться к середине поляны и объединяться между собой. Волк сразу узнал это заклинание и сразу же принялся помогать лирой. Оба начали проговаривать нужные древние слова, и огонь все больше продолжал скапливаться над поляной и формироваться в огромный огненный шар. И волки, и вампиры опешили, уставившись на это зрелище.

Вампиры не поняли, что происходит, а волки сообразили сразу. Все они начали разбегаться в разные стороны, как можно дальше от шара.

Алиен и Марк продолжали проговаривать заклинание, скапливая весь огонь и увеличивая огненное оружие. Шар разрастался все больше и, когда до вампиров, наконец, дошло, что происходит, и они начали отступать, шар именно в этот момент взорвался, охватывая пламенем абсолютно всю поляну. Марка и Алиен отбросило в разные стороны от ударной волны, а вампиры, которые были прямо у шара, момен-

тально превратились в сгоревших мумий. Те, что были подале, тоже были отброшены, но при этом еще и загорелись. Они, пытаясь потушить огонь, упали на землю не в состоянии этого сделать.

Некоторые волки не успели отбежать достаточно далеко и их тоже отбросило, остальные скрылись в лесу, спасаясь от ударной волны.

Отброшенная Алиен упала на землю и ударилась головой о камень, что привело к моментальной потере сознания. В глазах у девушки потемнело, и наступила тишина...

***

Алиен очнулась от того, что на ее лицо падали мелкие капли дождя. Ощущение утренней прохлады немного освежило ей голову. Она открыла глаза и приподнялась на локтях, издав несильный стон. Голова жутко раскалывалась, а тело буквально не хотело слушаться от усталости и перенесенного стресса.

Лирая нашла в себе силы, чтобы немного осмотреться. Вся поляна была просто черной от сгоревших деревьев и травы. Дождь постепенно потушил огонь, но в некоторых местах еще сохранились настойчивые костерки.

Алиен кое-как встала на ноги. Она заметила, что абсолютно все вампиры просто превратились в черные сгоревшие тела. При этом сгорела часть особняка, а конюшня преврати-

лась в трухлявые руины, которые все еще местами полыхали. Близко стоящие деревья приняли вид черных истлевших колебов. Запах сожженной древесины смешивался с вонью стогрешего вампирского и конного мяса.

Алиен посмотрела в сторону, куда откинуло Марка, но никого не увидела на этом месте. Стояла гробовая тишина. Она тут же вспомнила про Двейна и направилась к конюшне. Когда лирая была достаточно близко, то заметила высокую фигуру, склонившуюся над телом, лежащим на траве у конюшни.

Она стремительно приблизилась и узнала Марка. Подойдя ближе, лирая также склонилась над телом и не поверила своим глазам. Двейн лежал почти бездыханный, но был в сознании.

– Я тебя вылечу, – поспешно сказал Марк, приготовившись использовать магию для исцеления.

Почувствовав полное опустошение энергии после перенесенного заклинания, Марк растерянно посмотрел на Двейна, а затем на Алиен. Она сразу поняла его не озвученный вопрос и медленно помотала головой, указывая на то, что ее магия тоже была на нуле.

Двейн тихонько усмехнулся через боль и прохрипел:

– Да черт с этим. Видимо, пора мне уже в ад. Как думаешь, Марк, – закашлялся он и медленно перевел взгляд на товарища, – на какой круг я попаду?

Марк нахмурился и раздраженно помотал головой.

– Ни на какой! Дай я перевяжу твою рану, – он убрал руки Двейна с ранения и ужаснулся.

Алиен охнула в ответ. Рана была полностью заражена от серебряного меча. Из нее исходил мерзкий запах гноя. Дыхание Двейна стало прерывистым, а глаза начали закатываться.

– Двейн, – дрожащим голосом позвала его девушка, – Двейн, пожалуйста, не оставляй меня. Я не справлюсь без тебя...

К ее глазам начали подступать слезы. Здоровяк улыбнулся девушке и тихо ответил:

– Малая, ты уже справилась.

От этих слов слезы Алиен потекли еще сильнее, скатываясь по щекам. Марк осознал, что не в состоянии помочь товарищу, даже если бы у него осталась вся магия, она не убрала бы последствия такого сильного заражения. Он скорбно посмотрел на волчицу, понимая, что с Двейном пора прощаться, пока он не вздохнул в последний раз.

– Послушайте меня внимательно, – прохрипел Двейн, собирая оставшиеся силы, – то, что вы сделали сегодня ночью – дьявольски ахренительно.

Алиен и Марк продолжали смотреть на умирающего друга, и внимательно слушали его.

– Вы оба будете чертовски опасны, если объедините все свои силы. Марк, – обратился он к своему предводителю.

– Что? – склонился поближе волк.

– Отведи всех в Ирелонд, – голос Двейна стал тише. – С

ней, – он указал на Алиен, – ты сможешь вернуть прежнее королевство. Поверь старому идиоту. Ты готов к этому.

– Я так и сделаю, – уверенно сказал Марк. – Мы еще увидимся с тобой, Двейн. Обещаю.

– Надеюсь, нет, – усмехнулся здоровяк. – Я точно попаду на третий, а тебе там не место, дружище.

После этих слов, глаза Двейна закатились в последний раз, и он издал свой последний вздох. Алиен вытерла слезы с щек и опустила голову, стараясь не смотреть на уже умершего наставника. Марк закрыл веки Двейна и молча продолжил сидеть у тела.

Оба мысленно попрощались со здоровяком. Времени прошло немного, прежде чем Марк осознал, что ему с Алиен пора уходить. Вампиры каким-то образом нашли поместье, а значит, скоро сюда должны были прибыть еще отряды. Все волки, которым удалось выжить, спасались от смертоносного взрыва. Все они отправились на место назначения, которое уже давно было оговорено. Их следующей остановкой была деревня у подножия Ирелондской столицы. Все выжившие должны были встретиться там.

Марк и Алиен похоронили всех своих погибших товарищей, простились с ними и отправились в путь, который, в скором времени, должен был снова перевернуть их жизни...

Погода стояла премерзкая. Небо было затянуто, и дождь даже не думал прекращаться. Маленькие, надоедливые капли изначально не казались такой уж и большой проблемой, но даже небольшое количество времени, проведенное под этим дождем, насквозь промочило одежду Марка и Алиен.

Марк не сразу ввел лирую в курс дела. Смерть товарищей, включая Двейна, заставила его погрузиться в свои мысли и молча идти к месту назначения. Алиен тоже была не в лучшем расположении духа и поддержала Марка общим молчанием.

Дорога почти все время пролежала в лесу, и ближе к вечеру дождь, наконец, прекратился. Волк и волчица развели огонь на небольшой поляне и остались там на ночлег, чтобы немного перевести дух, просохнуть и, наконец, поспать. Первым молчание нарушил Марк.

– У тебя, наверняка, много вопросов, – сказал он, сидя у костра и поправляя палкой поленья.

Алиен сидела напротив и грела руки. Она немного опешила от голоса Марка, который не говорил на протяжении всего дня.

– Да, – сухо она ответила.

Марк бросил на нее мимолетный холодный взгляд. Отло-

жив палку в сторону, он вздохнул и, согнув ноги в коленях, облокотился о них локтями, свесив руки.

– Мы направляемся в старую деревушку возле Ирелонда, – ответил он на неозвученный вопрос девушки. – Старая роща, – сказал Марк название деревни. – План уже давно был составлен и все члены стаи должны направиться туда.

Со стороны раздался треск веток. Алиен и Марк резко обернулись в сторону звука, всматриваясь в темноту. Волки прекрасно видели в темноте, но глаза не сразу привыкли к ней после яркого костра. Почувствовав беличий запах, Алиен и Марк увидели белку, которая резко забралась на ствол дерева и скрылась в ветках.

Почувствовав легкое облегчение, Марк продолжил говорить:

– В Старой роще мы остановимся на пару дней. Будем там ждать всех выживших волков и рассылать нашим шпионам новость о случившемся, – снова поправляя палкой поленья, сказал волк. – Если Ирелонд будет подлежать восстановлению, я планирую созвать туда всех волков, кроме шпионов, которые останутся на своих местах, – отложив палку, Марк посмотрел на реакцию Алиен после сказанного.

Она понимающе кивнула, уже готовясь к предстоящим трудностям не только в плане дороги до места назначения, но и того, что жизнь всей стаи изменится на корню буквально за одну ночь из-за чего теперь им всем предстояло начать все заново.

Для Алиен этот удар не был таким болезненным, как для остальных. За последние пару месяцев она пережила весь спектр потерь и эмоций и уже была сыта по горло всем этим, в отличие от остальных членов стаи, которые успели как следует обжиться в поместье, привязаться друг к другу и почувствовать спокойное течение жизни. Им теперь гораздо тяжелее будет адаптироваться к случившемуся.

– И долго добираться до Старой роши? – задав этот вопрос, Алиен сняла резинку с косы, распуская волосы и давая им просохнуть.

– Около полутора суток. Дорога будет еще долгой, и по пути туда я хочу, чтобы ты научилась использовать оживительную магию.

Алиен внимательно посмотрела на Марка и спросила:

– Хочешь, чтобы я помогла тебе восстановить Ирелонд?

Марк с легкой грустью бросил взгляд на огонь.

– Боюсь, у меня одного не хватит на это сил, – сказал он, продолжая смотреть на пламя. – Я ждал, когда наступит этот этап моей жизни, но не был к нему готов. И сейчас не готов...

– Двейн сказал обратное, – тихо произнесла лирая. – Он никогда в тебе не сомневался.

– Двейну не дано было понять, сколько магии нужно для таких манипуляций, Алиен, – говоря это, Марк начал снимать насквозь промокший дуплет, растегивая пуговицы. – Он лишь пытался меня приободрить. Ты знаешь, сколько энергии тратила моя мать на то, чтобы в Ирелонде рос уро-

жай?

Вопрос был риторический, но Алиен многозначительно промолчала. Марк к этому времени стянул с себя дуплет и повесил его на ветку рядом с собой. Отстегнув верхнюю пуговицу мокрой рубашки, он снова свесил руки с колен.

– А на то, чтобы погода над городом всегда была благоприятной для жителей столицы?

– И все это она делала без сторонней помощи? – с интересом спросила Алиен.

– Она была первой Верховной жрицей и владела магией, которую унаследовала от отца. Дарнифет не скупился и наградил дочь достаточным ее количеством, но вся сила уходила на то, чтобы Ирелонд процветал.

Алиен нахмурилась и сказала:

– Ты же тоже Верховный. А все Верховные владеют частью магии Дарнифета.

– Я лишь второй, – вздохнул Марк. – Первым Верховным был другой волк, и у него не было так много магии, как у Аннабель. Дарнифет не особо его жаловал. Ну, а я унаследовал эту силу от первого с небольшим прибавлением от самого себя. Этого недостаточно.

Сказав последние слова, Марк снова взглянул на девушку. Она не заставила его долго ждать с ответом:

– Хорошо, – сказала Алиен. – Я помогу, а иначе для чего ты еще взял меня с собой.

– Не глупи, – тут же ответил Марк. – Ты крепко вписалась

в нашу стаю и очень хорошо себя показала прошлой ночью. Так что, думай что хочешь, но тебе уже не отвязаться от меня.

Оба впервые за последние сутки заулыбались. Алиен легла на мокрую траву и посмотрела на звезды. В мыслях появился небольшой проблеск надежды. И Марк, и Алиен уже начали представлять себе то, что их ждет в ближайшие дни.

– Нужно поспать и набраться сил, – сказал Марк, наблюдая за девушкой, – Я дежурю первый, так что засыпай.

Алиен не стала перечить его словам, почувствовав дикую усталость. Единственное, что мешало ее комфорту – это мокрая трава. Поэтому Алиен решила обратиться. Волчий образ позволял ей не обращать внимание на подобное, и она, свернувшись калачиком, заснула буквально за минуту.

Марк посмотрел на большую черную волчицу на мокрой траве у костра, и тоже почувствовал усталость, но, подбросив еще поленьев в костер, смахнул сон и стал дежурить.

Ночь была долгой и нудной. Алиен и Марк сменяли друг друга до рассвета, а затем, почувствовав голод, стали решать, что с этим делать. Времени на то, чтобы ловить какую—нибудь мелкую дичь и готовить ее на костре, у них не было. Вампиры могли снова настичнуть их в любой момент, поэтому было принято решение превратиться обоим и поохотиться, вспоминая о животных хищных инстинктах.

Полакомившись сырым мясом оленя в волчьих обличиях, Марк и Алиен двинулись дальше в путь. Чем ближе они под-

ходили к Ирелонду, тем выше становились деревья. По пути волки иногда натыкались и на сиреневые и голубые цветы. Марк рассказывал Алиен об этих растениях и о том, что они светятся в темноте. Параллельно с этим он обучал ее заклинаниям, помогающим оживлять растения и возвращать траву там, где она отродясь не должна быть. Сам же Марк магию не использовал, так как после взрыва у поместья он был полностью опустошен и нуждался в подпитке. Евы рядом не было, а смотреть в этом плане на Алиен он даже не думал, хоть и не отрицал тот факт, что для него она была очень привлекательной девушкой и, при подходящих и обоюдных обстоятельствах, он точно взял бы ее. Эти факты смущали Марка из-за видений в бане в ту ночь, так как он начинал осознавать, что то, что тогда произошло, перестало его пугать. Теперь он иначе смотрел на тот случай, игнорируя демонский образ лирой и ставя акцент на том, что как девушка, она в тот момент, его сильно взбудоражила.

Погода на следующий день выдалась куда лучше, чем в предыдущий. Периодически светило солнце и от этого становилось хоть немного, но спокойнее. Когда до деревни оставалось пол дня пути, снова наступила ночь. Марк и Алиен начали обсуждать дальнейшие действия по поводу того, как им лучше поступить: идти дальше в ночи, или передохнуть. Оба были вымотаны от долгого, почти безостановочного пути за целый день. Поэтому они нашли место в небольшом

ущелье, под лежащим деревом, где никто не мог их увидеть, и оба легли спать. В целях безопасности было решено не разводить огонь и поспать максимум пару часов. Марк даже не ставил акцент на своем недоверии. Слишком вымотанным он был.

Первой топот копыт недалеко от ущелья услышала Алиен. Она тут же проснулась и растолкала рядом спящего Марка. Оба выглянули из-за лежащего дерева и увидели вампиров на лошадях, пробегающих недалеко от них. Терракотовые мундиры и отличительные знаки охотников не оставили никаких сомнений в том, что эти вампиры искали именно их.

– Волчьи охотники, – сквозь зубы прошептала Алиен.

Ее глаза загорелись голубым, а волосы тут же почернели. Девушка уже хотела сорваться с места, чтобы напасть на них, но Марк, резко схватив ее за локоть, остановил.

– Слишком опасно! – грозно прошептал он. – Их четверо, а нас двое.

Алиен сузила от злости глаза, посмотрев на Марка. Его радужка также вспыхнула голубым отсветом. Они мгновение буравили друг друга взглядами.

– Они уничтожили весь мой род, – в ответ тихо и сквозь зубы огрызнулась Алиен, – напали на поместье, перебили кучу волков, сломали множество жизней. Я не буду спокойно смотреть на то, как они просто уходят!

Марк глубоко вздохнул, но не стал отпускать руку девуш-

ки, почувствовав, как она готова была вот-вот вырваться. Именно в это мгновение они услышали звон стали и громкие восклицания. Охотники на кого-то напали.

В этот раз Марк не стал удерживать Алиен и вместе с ней рванул на место происшествия. До источника звука они добрались быстро.

В темноте между деревьев с вампирами сражались Рик и Кадор. Марк и Алиен сразу же присоединились к ним. Теперь у обеих сторон было равное количество соперников. Волчьи охотники явно не ожидали такого поворота событий, но не растерялись.

Вампир, что напал на Алиен, сделал несколько резких выпадов в ее сторону, целясь серебряным лезвием прямо в ее лицо. Лирая была наслышана ловкостью и силой охотников, которых обучали в очень суровых условиях, подготавливая к встрече с лирыми демонами. Справиться с этим охотником ей помог Кадор, который быстро расправился со своим соперником. Они тут же кинулись на помощь к Марку и Рикку. Четверо против двух вампиров решили не церемониться с мечами и просто все сразу обратились в волков и накинулись на вампирских соперников одновременно, не оставляя им шанса.

Немного отдышавшись и превратившись обратно, товарищи переглянулись между собой, с облегчением отмечая тот факт, что все они живы после побоища у поместья.

– Рад что вы живы, – сказал Кадор Алиен и Марку. – Мы

опасались худшего.

Марк кивнул, а Алиен тут же повернулась к Рику и задала вопрос:

– Что с девушками и Далией? Они были с тобой.

Рик успокаивающе кивнул.

– Все в порядке. Все живы. Мы недалеко отсюда разбили лагерь. Кадор патрулировал территорию и наткнулся на охотников.

– То есть, они сейчас одни? – с подозрением спросил Марк.

– Фил с ними, – тут же ответил Рик, успокаивая предводителя. – Идемте к ним.

Он указал рукой в нужную сторону.

– Пока мы шли в Старую рощу, Кадор и Фил к нам присоединились. Рад, что мы и вас нашли, – искренне признался Рик, продолжая идти по лесу, обходя кустарники и смахивая паутину с лица.

– Что вообще там произошло? – спросил Кадор, споткнувшись о камень, – Я был на поляне, видел огненный шар. Не успел отбежать достаточно далеко, меня отбросило и огонь обжег спину.

Марк и Алиен переглянулись. Оба понимали, что придется рассказать о смерти Двейна. Первым начал говорить Марк.

– У нас не было другого выбора, – сказал он, отодвигая ветку. – Мы с Алиен создали заклинание, спровоцировавшее

этот взрыв. Все вампиры сгорели, а волков, которые не успели отбежать, отбросило.

– Живых вампиров, которые видели поместье, не осталось? – довольно спросил Кадор.

Волки продолжали пробираться через чащу, и Алиен заметила огонек между деревьев.

– Не думаю, – ответила она Кадору. – Если бы кто-то остался в живых, нас бы быстро настигли, но мы добрались сюда незамеченными.

– Послушайте, – резко остановился Рик, – Вы оба просто уничтожили всех вампиров, которые там оставались?

Марк и Алиен неуверенно кивнули, повернувшись к нему. Рик округлил глаза, а Кадор с ехидной улыбкой уставился на них.

– Расскажем Двейну, и он, как всегда, скажет «я же говорил, щенки», – закатил глаза Кадор.

Алиен тут же опустила взгляд, а Марк медленно помотал головой, перестав улыбаться. Повисла тишина. Кадор с надеждой уставился на Марка, а Рик посмотрел на Алиен, которая все еще не поднимала взгляд.

– Там многие погибли, и Двейн в их числе... – начал Марк, – Мы еще поговорим об этом, а сейчас идемте к остальным. Я хочу увидеть дочь.

Никто больше не проронил ни слова. Они дошли до лагеря и Ева, которая дежурила вместе с Филом, сразу же бросилась Марку на шею. Алиен, увидев эту сцену, автоматиче-

ски закатила глаза. Она сама не до конца поняла, почему это сделала, но удержаться не могла.

Тем временем все девушки спали, включая Далию. Девочка лежала у костра на мягкой подстилке, укрытая чьей-то теплой накидкой. Марк посмотрел на дочь и с облегчением вздохнул, убирая руки Евы со своей шеи.

– Я так рада видеть тебя, – пискливо проворковала Ева.

– Ну хватит, – проворчал Марк и повернулся к Филу. – Ты жив.

Фил с улыбкой кивнул, а потом посмотрел на Алиен. Лиря слегка улыбнулась в ответ. Все волки устроились поудобнее у костра и начали рассказывать друг другу о прошедших днях. Что происходило, и как они добирались до этого места. Ничего, кроме недавнего нападения, больше не происходило. В живых остались все девушки из поместья.

Марк отчасти был доволен тем, что все, кто выжил, помнили о запасном плане и сразу двинулись к месту назначения. Оставалось лишь добраться до деревни, подождать остальных и двинуться дальше на Ирелонд.

У костра, все кто не спал, начали говорить о погибших. Их было много и не только смерть Двейна имела место быть, хоть он и занимал далеко не последнюю должность в стае. Каждый из погибших был достоин внимания. Алиен и Марк успокоили выживших новостью о том, что они похоронили каждого павшего волка возле поместья.

Устраивать церемонию поминания они решили уже на ме-

сте в Ирелонде, поэтому, подождав еще пару часов, были разбужены все волчицы. Далия сразу же ожила при виде отца и Алиен. Марку даже показалось, что Далия больше была рада появлению Алиен, но его это абсолютно не беспокоило. Этот факт только еще больше укрепил его доверие к лирой.

Без промедления все волки направились к Старой роще. Оставшиеся пол дня пути пролетели быстро. Мужчины периодически осматривались на предмет опасности, а девушки присматривали друг за другом.

Сама деревня была не очень большой, но достаточно уютной. Несмотря на то, что жителей в деревне было мало, она была ухоженной и приятной на вид. Старая роща находилась прямо у подножия Ирелондской столицы и не пользовалась популярностью, но все, кто все еще там жил, любили это место.

Добравшись до деревни, Марк повел всех в дом, где находилась таверна и комнаты для отдыха. У барной стойки стоял коренастый мужчина, один из шпионов Марка, который от скуки и малого количества клиентов просто пил пиво и читал книгу. Когда он увидел вошедшую толпу и Марка, сразу наструнился и отставил кружку в сторону.

– Что–то случилось? – настороженно спросил он, оценив вид гостей.

Переведя дух, Марк взял кружку с пивом и сделал несколько больших глотков.

– На нас напали, – коротко ответил он. – Кто—то сдал

местонахождение поместья.

Мужчина у стойки округлил глаза.

– Разошли всем нашим весть об этом. Завтра я отправлю на Ирелонд небольшой отряд, – начал давать инструкции Марк, пока остальные новоприбывшие начали занимать свободные комнаты. – Я и несколько волков, – он окинул взглядом тех мужчин, которых хотел взять с собой для этого дела, – отправимся туда для разведки, а остальные выжившие к этому времени придут сюда.

Пока Марк говорил, волк у барной стойки послушно кивал, улавливая каждое слово.

– Будь осторожен с птицами. Вампиры не должны узнать о том, что мы возвращаемся в город. Отправь лишь несколько писем в основные города основным шпионам. Пусть они разносят волкам вести и маленькими группами идут на Ирелонд. Часть шпионов нужно оставить на своих местах.

– А что делать с городом? – спросил Фил, который все это время стоял рядом и слушал. – Вампиры периодически патрулируют там территорию. Они сразу заметят наше присутствие и разошлют вести, – Фил нервно стал перебирать пальцы на руках. – Нас там просто уничтожат, пока мы будем собирать армию и восстанавливать город.

Марк согласно кивнул.

– Так и будет, но у меня есть план. Если он сработает, а он сработает, – сказав это, Марк кинул взгляд на Алиен, которая разговаривала с Далией и Евой в стороне, – то нас про-

сто там не увидят в течении того времени, пока мы займемся восстановлением.

Фил облегченно вздохнул и посмотрел на мужчину у стойки.

– Я все понял, – ответил тот, в мыслях повторив весь план действий. – Сейчас же займусь рассылкой. Вы знаете где ваши комнаты. Их никто не занимал.

Марк кивнул и подошел к Еве. Вид этой красивой, но стервозной женщины дал ему понять, что Ева единственная волчица из его окружения, которая на данный момент могла дать ему то, в чем он нуждался. А если быть точнее – именно энергию для восполнения магии.

– Ты идешь со мной, – в его голосе прозвучало едва заметно раздражение.

Из-за эмоций Ева не уловила этого раздражения и радостно пошла за Марком на второй этаж, где, собственно, и располагались все комнатухи.

Волки, наконец-то, смогли как следует поесть и разойтись для отдыха и получения своей доли спокойствия, которой так не хватало за последние пару дней.

Алиен ушла отдыхать вместе с Далией, стараясь отвлечь девочку от последних событий разговорами о лошадках и любимых игрушках девочки. Они заняли одну из комнат, где располагалась удобная и достаточно вместительная для двоих кровать, и улеглись. Далия долго не могла уснуть, взбудораженная увлекательными разговорами с лирой, но, в ко-

нечном итоге, в какой-то момент она замолчала и забылась в крепком сне. Алиен поглаживала девочку по огненным волосам, мысленно создавая заклинание, которое пропитывало воздух в комнате спокойствием и тишиной.

– Держи его, – спокойно и хладнокровно сказала Алиен.

Девушка из стаи убрала длинные светлые волосы с лица и заложила пряди за уши. Затем, она прижала руки лежащего мужчины к кровати, на которой он лежал, и мысленно помолилась, чтобы раненый волк не дергался.

Комната таверны была освещена парой свечей и слабым утренним светом, идущим с небольшого окна. Вокруг царила не спокойная обстановка, так как раненые волки, которые только недавно начали добираться до Старой роши, нуждались в лечении и отдыхе.

Марк это предусмотрел и, рассчитывая на то, что Алиен запомнила все исцеляющие заклинания, оставил ее за главную среди девушек, что изрядно взбесило Еву, а сам отправился с небольшим отрядом на Ирелонд, чтобы разведать обстановку.

Алиен еще раз оценила ранения волка, осмотрев их. Арбалетный болт торчал из правой части груди мужчины, а глубокий порез на шее без остановки кровоточил даже сквозь импровизированную повязку от рубашки. Он мучительно застонал от боли, когда Алиен начала аккуратно снимать повязку с шеи.

– Может лучше дождемся Марка? – неуверенно спросила

Ева, стоя за спиной Алиен и выглядывая на происходящее.

– Я сдохну, пока он придет! – сквозь боль и злобу прорычал мужчина. – Алиен, давай уже!

Пока они переговаривались, Алиен подготавливала зелье от заражения серебром, с помощью которого когда-то вылечил ее Марк, и при этом, старалась сохранять самообладание, чтобы не пугать и не нервировать раненого.

– Приготовься, – сказала Алиен и преподнесла ко рту мужчины кусок резины.

Он зажал его в зубах и поднял глаза к потолку, чтобы не видеть того, что собиралась сделать волчица. Алиен одной рукой взялась за торчащий болт, а второй надавила на уцелевшую часть груди, чтобы быстрее и безопаснее извлечь оружие.

Волк задержал дыхание именно в тот момент, когда Алиен одним резким движением выдернула стрелу. Мужчина приглушенно застонал, пытаясь вырваться. Девушка, держащая его, не отступила и продолжала прижимать его руки к кровати несмотря на то, что это было уже проблематично.

Алиен приложила к отверстию в груди ткань с зельем и надавила. Именно в этот момент мужчина буквально прокусил зубами кусок резины во рту, чувствуя, как зелье проникло в его кровь и обжигало ее, начиная вылечивать от серебра.

– Твою мать! – зарычал волк, выплюнув резину.

– Держать? – испуганно спросила девушка у Алиен, пыта-

ьясь удержать мужчину.

– Разумеется, – спокойно ответила лирая, продолжая давить на рану. – Помогите ей, – сказала она в адрес рядом стоящих волчиц.

Подошли еще две девушки, а Ева вышла из комнаты и направилась к Далии. В комнате больше никого не осталось. Все девушки начали удерживать тучного волка, не обращая внимание на льющуюся кровь из ран и не боясь испачкать руки.

Спокойствие Алиен начало передаваться всем, кто находился рядом с ней. Раненому волку это тоже передалось. Он снова приглушенно застонал, но уже не вырывался. Алиен начала проговаривать исцеляющее заклинание.

В этот момент в комнату вернулась Ева. Ее глаза были округлены от ужаса.

– Вампиры в деревне, – испуганно сказала она. – Отряд ушел на Ирелонд, а те волки, что остались с нами, собираются нападать.

Алиен повернула голову к Еве, не переставая давить на рану.

– Так в чем проблема? – спросила лирая, чувствую нарастающую тревогу. – Марк оставил этих волков для защиты. Они выполняют свою работу.

Ева развела руками.

– Там вампиры из Транстреила. Их около трех десятков.

– Так наших тут всего дюжина! – резко от поступления ад-

реналина пришел в себя раненый мужчина, – Я должен быть там!

Он начал вставать, но Алиен повернулась к нему и надавила на рану сильнее, чтобы уложить его обратно на кровать. Волк не стал ей подчиняться и более настойчиво приподнялся, после чего лирая резко толкнула его на постель.

– Лежать! – в приказном тоне сказала девушка. – Очень умно явиться туда еле стоящим на ногах и сдохнуть после первого же выпада! – огрызнулась лирая, угрожающе продемонстрировав волку голубой огонек в глазах.

Девушки дернулись, не ожидая такого напора от Алиен, хоть и помнили о том, что Марк, перед тем как уйти, наказал Алиен защищать их и Далию.

Сама лирая очень серьезно отнеслась к этому приказу. С той ночи, когда напали на особняк, в Алиен что-то поменялось. Она начала чувствовать большую значимость и большую уверенность в себе. Но, смотря на происходящее в данный момент, она стала понимать, что все выходит из-под контроля. Это сподвигло Алиен брать ситуацию в свои руки.

– Промойте ему раны, – сказала она девушкам, вставая со своего места, – затем перевяжите их. Заклинание уже действует, так что проблем больше не будет.

– А с кровососами ты что собралась делать? – саркастично спросил волк, готовый подорваться в любой момент.

Алиен проигнорировала этот вопрос и вышла из комнаты. У нее зародился очень рискованный план, но Алиен была

убеждена, что если он сработает, то выживут все.

Она спустилась в холл таверны, где собрались все волчицы. Они в панике перешептывались, посматривая в окно. Далия стояла рядом с одной из девушек и тоже любопытно выглядывала.

Алиен подошла к ним и посмотрела через окно на происходящее.

Во дворе таверны стояло множество вампиров. Часть из них были на лошадях. Командир их отряда отдавал приказы и велел обойти деревню и осмотреть каждый дом. Все жители деревни были людьми и они от вида вампирского отряда попрятались по домам, так что улицы пустовали.

– Где наши волки? – спросила Алиен, высматривая мужчин.

– Они затаились, чтобы напасть, – ответила одна из девушек, – Это может произойти в любой момент.

– Если они нападут – нас всех убьют, – рассуждающе, будто самой себе, сказала Алиен, продолжая смотреть в окно.

Далия в этот момент подбежала к лирой и обхватила ее за ноги, испуганно вжавшись. Алиен решила не терять времени. Волки уже готовились к нападению на вампирский отряд, и время шло на секунды. Лирая повернулась к девушкам и уверенно сказала:

– Оставайтесь здесь. Когда вампиры начнут проверять таверну – притворитесь мертвыми, – торопливо продолжила Алиен. – Для них – мы не волки, а обычные люди. Волкам

всегда это было под силу, но из-за чувств гордости, никто из них никогда не пользовался этой привилегией. Так что советую вам переступить через свое эго и, сдерживая эмоции, не светить волчьими глазами.

Затем Алиен присела к Далии и, как можно спокойнее, сказала:

– А мы с тобой поиграем в игру.

Глаза Далии задорно загорелись.

– Те дяди, что стоят на улице, должны думать, что я твоя мама. Сможешь назвать меня так при них?

Далия засмеялась.

– Конечно! Я могу всегда так тебя называть!

Алиен удовлетворенно кивнула и взяла девочку за руку, направляясь к выходу из таверны.

– Ты совсем из ума выжила?! – воскликнула Ева им в след.

– Если не сделаешь так, как я сказала, то наша смерть будет на твоих руках, – бросила ей в ответ Алиен и открыла дверь на улицу.

Лирая и Далия вышли из здания. Именно в этот момент Алиен заметила, как волки начали тихо выходить из своих укрытий, чтобы напасть.

– Командир! – громко и уверенно окликнула Алиен вампира на транстреилском языке.

Волки тут же замерли, а лирая именно этого и добивалась. Она предугадала тот факт, что если выйдет к вампирам с Далией, то волки не посмеют начать нападение. На самом деле,

ноги Алиен чуть ли не подкашивались от страха. Хотя она и не подавала виду, но ее затея уже не казалась такой разумной. Тем не менее, у этой авантюры было два исхода событий. Либо вампиры не поведутся на ее ложь и нападут, либо поверят и просто уйдут.

Все вампиры, что были во дворе таверны, после отклика Алиен повернулись в ее сторону. Командир вампиров, сидящий на коне, посмотрел на лирую с высоты лошади и прищурил глаза.

– Хотя кто–то осмелился выйти к нам, – сказал вампир. – Смотрю, тут деревня словно вымерла. Все попрятались по домам, когда увидели нас.

Голос вампира был совершенно спокойным. Он не пытался напугать девушку, а лишь был удивлен тем, что все жители деревни спрятались из–за прибытия их отряда.

Командир направил лошадь в сторону Алиен и остановился прямо возле нее. Его вампирские глаза горели зеленым отсветом, а бледная кожа говорила о том, что вампир давненько не подпитывался кровью.

– Все напуганы, – убедительно сказала Алиен, скрывая свою тревогу перед вампиром и продолжая мягко держать Далию за руку.

Девочка прижалась к ногам волчицы, не сводя удивленных глаз с вампира. Алиен в это время краем глаза оценила действия волков, которые просто застыли от происходящего. С неким облегчением, она продолжила диалог на том

же транстреилском языке, которому обучал ее отец с самого детства. Впервые за свою жизнь Алиен мысленно была благодарна ему за эти знания, которые смогла, наконец, применить на практике.

– Что с вами произошло? – поинтересовался вампирский командир, оценив внешний вид Алиен.

Одежда девушки была частично испачкана кровью после лечения раненого волка. С более близкого расстояния вампир почувствовал запах волчьей крови и скинул это на то, что девушка, стоящая перед ним, пыталась выжить в схватке с одним из волков.

– Волки напали на нас! – злостно отсалютовала девушка. – Напали на нашу деревню, уничтожили дома, поубивали почти всех мужчин, – она сделала небольшую паузу, затем неуверенно продолжила. – Я не понимаю, что им сделали мы – простые смертные. Если вы воюете между собой, то не трогайте нас!

– Мне очень жаль... – действительно искренне сказал командир. – Вижу, вы девушка смелая, – указал он на ее окровавленную одежду, – и явно не дадите себя в обиду, но нам всем действительно жаль, что все так вышло. Мы здесь именно из-за волков, – мужчина развел руками, показывая на весь отряд, – и пытаемся восстановить порядок в этом королевстве, где волки давно стали большой проблемой для окружающих.

Казалось, что даже внешний вид вампира стал более без-

обидным. Кожа уже не казалась такой бледной, а глаза перестали сверкать.

От сказанных вампиром слов, Алиен едва стиснула зубы, но сдержалась от того, чтобы самой не сорваться и не напасть.

– Очень надеюсь, что у вас все получится, – с притворной искренностью ответила командиру лирая. – Это безобразие уже невозможно терпеть. Они напали на нас совершенно внезапно. Мы были практически безоружны, – сказав это, Алиен подняла Далию на руки, чтобы подкрепить иллюзию матери и дочери. – Все, кто выжили, пришли сюда, а что стало с остальными, мы не знаем.

Вампир внимательно слушал девушку и кивал, веря каждому слову. Уверенный вид Алиен и ее клевета на собственный род, подпитывали в вампире непоколебимую уверенность в ее человеческом происхождении.

– Мы должны проверить деревню, – осматриваясь по сторонам, сказал вампир, – нужно убедиться в том, что вы находитесь тут в безопасности. Позовите сюда всех, кто выжил, – сказав это, командир отдал приказ своему отряду и те стали расходиться в разные уголки деревни, чтобы проверить дома и всех жителей.

Алиен повернулась к таверне и жестом указала всем девушкам выйти. Волки в это время тихо начали выходить из своих укрытий, пряча оружие. Вместе с ними вышли и остальные жители деревни, которые уже реально были

людьми и, увидев действия волков, решили последовать их примеру ради того, чтобы избежать кровавой схватки.

Девушки не спешили выходить из таверны из-за страха перед вампирами. Ева решилась на это первой, а за ней вышли и остальные.

– Мама, – пискляво позвала лириую Далия, обняв девушку за шею, – а папа скоро придет?

Девочка не понимала смысла происходящего, но выполняла условия игры, не показывала свои волчьи глаза и просто спрашивала у Алиен про Марка.

Большая часть вампирских командиров была знакома с ирелондским языком, и они отчасти поняли вопрос девочки. Алиен решила не отвечать на этот вопрос, посчитав, что Далия задала его как нельзя кстати. Лирая многозначительно промолчала и сделала вид, что растеряна и не знает, как ответить на него.

Командир слез с лошади и подошел к волчице и девочке. Выражение его лица приобрело еще более скорбный вид. Он посмотрел на остальных девушек через плечо Алиен, а затем снова бросил взгляд на лириую. В это время отряд успешно проверял каждого жителя деревни. Они подходили опрашивали их, после чего переходили к другим. Так были проверены и волки, которые последовали примеру Алиен и тоже притворились людьми, но со скрипом в зубах, переступая через свои эго и гордость.

– Волки поплатятся за содеянное и за все потери, что вы

понесли, – искренне сказал командир лично Алиен.

– А где гарантия, что вы с ними справитесь? – неуверенно спросила лирая, делая вид, что напугана.

Командир усмехнулся и дотронулся пальцами до рукояти своего меча, висящего на поясе.

– Мы в полной боевой готовности, – успокоил он девушку. – Серебряное оружие, аконитовые порошки и, – сделал паузу мужчина, – обсидиановые клинки специально для одной особы.

Он вытащил из небольших ножен кинжал с черным клинком, протягивая его Алиен.

– Можете взглянуть, – кивнул он на клинок в своих руках. – Это для последней лирой. Она представляет прямую угрозу для всех нас, так как ходят большие подозрения, что девчонка попала в руки Марка МакТайра. Шанс на то, что он обучит ее убивать очень велик, и нашей главной задачей на данный момент, являются поиски этой особы.

Алиен посмотрела на клинок, но даже не думала брать его в руки, зная, что за этим последует прямая аллергическая реакция и жженная боль, пронизывающая до костей. Все волки, которые видели происходящее, буквально замерли.

– Я и так вижу, – нервно вздохнула Алиен, не прикасаясь к клинку. – Хорошая вещь.

– Среди тех волков, что напали на вас, – продолжи говорить вампир, – была ли какая-то волчица, которая хотя бы отдаленно выдавала свое происхождение лирого рода?

Алиен секунду оценивала вопрос вампира. Положение у нее было в какой-то степени забавное. Вампир стоял прямо перед ней с обсидиановым клинком в руках и спрашивал о последней лирой волчице, которая на самом деле стояла прямо перед ним.

– Я их не разглядывала, – сухо ответила Алиен. – Единственное, что я сделала, это вырвала дочь с рук одного из них и сбежала вместе с остальными девушками, – кивнула она в сторону волчиц.

– Благодарю за информацию, – галантно ответил вампир, продолжая перебирать в руках обсидиановый клинок, что заставило Алиен нервничать. – У меня остался еще один вопрос и одна просьба.

Алиен продолжала твердо стоять на ногах и держать девочку, мысленно молившись Дарнифету о том, чтобы вампиры не раскусили ее замысел.

– Был ли среди вас кто-то, кто видел, в каком направлении скрылись волки потом?

– Без понятия, – тут ж ответила лирая.

– Я видела, командир, – неожиданно ответила Ева на чистом транстреилском, подходя к ним, – Часть из них направилась к Доклину.

Вампир удовлетворенно кивнул.

– Что ж, дамы, – интригуяще сказал он, – благодарю вас за этот разговор, – улыбнулся он Далии и, доставая из кармана медную монетку, вручил ее девочке.

Далия неуверенно взяла у него вещицу и прижалась к шее Алиен.

– Пусть эта монетка служит тебе талисманом удачи, – утешил он девочку. – Сохрани ее. А теперь, я вынужден попросить вас об одной услуге.

Алиен и Ева переглянулись.

– Мы бы хотели передохнуть после долгой дороги, но времени у нас на это нет. Зато есть время, чтобы немного подкрепиться, так как мы сильно измотаны и измучены жаждой...

Тут–то девушки занервничали по–настоящему. Они знали, что если вампир и не сможет отличить человека от волка по запаху, то по вкусу крови он сможет сразу определить расу и даже примерный возраст.

– Будьте к нам благосклонны, прошу, – умоляюще улыбнулась Ева. – Мы тоже измотаны и напуганы. Вкус нашей крови, пропитанной страхом, вам явно придется не по вкусу.

– Я видела деревья с санжами на окраине деревни, – подхватила Алиен, заметив, как лицо вампира приобрело мрачный вид. – Очень жаль, но мы сами нуждаемся в отдыхе, так что вынуждены вам отказать.

К этому моменту, члены вампирского отряда успели проверить всю маленькую деревню и вернуться обратно к таверне.

– Все чисто, – доложил командиру один из вампиров. Тот кивнул и повернулся к Алиен.

– Мы понимаем, – вампир начал возвращаться к лошади, – Благодарю еще раз за информацию, дамы. Мы направимся к санжевым деревьям, затем, сразу же пойдём на Доклин. Будьте осторожны и не доверяйте волкам.

– Желаю удачи, командир, – совершенно не искренне ответила Алиен.

Вампир пнул лошадь в бока, и весь отряд вслед за ним направился прочь из деревни. Все ее жители начали расходиться по своим домам, переговариваясь между собой, а волки остались на своих местах, чтобы высказать свое недовольство по поводу поступка лирой.

Когда последний вампир скрылся из поля зрения, последовала бурная реакция.

– Ты хоть представляешь, что было бы, если бы они поняли кто мы?! – воскликнул один из волков, подходя к Алиен.

Она поставила Далию на землю и раздраженно прищурилась.

– Это было слишком рискованно! – воскликнул другой волк.

– Мы – волки и не станем больше притворяться людьми...

– Если бы я не вмешалась, вы бы уже сдохли! – достаточно громко и напористо, но при этом, сохраняя спокойствие, ответила им Алиен.

Волосы ее тут же почернели, а глаза ярко засветились, сменяясь с болотно-зеленого на голубые. Голос лирой был настолько громким и приказным, что все умолкли. Алиен

сама не ожидала, что могла вести себя таким образом, но эмоции и раздражение взяли вверх над ней.

– Как же так, – громко продолжила она говорить, – Подорвали свою гордость, притворились людьми и спасли не только собственные задницы, но и наши жизни! Когда вы поймете, что воевать с вампирами это не только драть им глотки, но и быть умнее их самих?!

Последнюю фразу Алиен почти что прорычала. Тишина среди волков продолжилась. Каждый понимал, что девушка была права.

– Вы хоть представляете, что было бы, если бы вы напали? – риторически спросила она, продолжая сохранять все тот же тон, – Вы видели, сколько их было? Видели оружие, которое у них было?!

Никто не ответил на ее вопросы.

– Марк оставил вас здесь, чтобы вы защищали нас! А в итоге, вы чуть не погубили нас всех своим тупым рвением перебить всех кровососов, которые значительно превышали нас количеством! Эта ваша защита?! – этот вопрос был последней каплей, и Алиен на самом деле не хотела слышать ответ на него.

Она громко выдохнула и взяла Далию за руку, развернувшись к таверне и не желая больше продолжать этот спор, в котором, неожиданно для нее, она победила. Никто из волков ничего ей не ответил. Не было ясно, почему именно они ничего не сказали. Из-за того, что она была права, либо из-

за того, что Алиен впервые за свою жизнь, показала свой реальный характер, который, как оказалось, был далек от характера забитой и нелюбимой отцом девочки.

***

Волнение накатывало на Марка все сильнее с каждым шагом, приближающим его к городу. Лес покрылся густым влажным туманом, который смочил одежду и волосы волков насквозь. Из-за этой влаги с веток высоченных деревьев падали небольшие капли и, тем самым, создавали своеобразный мелкий и противный дождь. Вместе с этой моросью падали пожелтевшие и покрасневшие осенние листья.

Марк обратил внимание на эту картину и словил себя на мысли, что пропустил тот момент, когда лето сменилось на осень. Приближалась зима, и их смена места жительства на буквально мертвый Ирелонд, была не к стати. Но, несмотря на это, Марк был преисполнен надеждами. Эти надежды были смешаны с мрачным чувством, словно что-то подходило к концу. Густой туман, опадавшие листья, неприятный холод, пробирающий до костей, и настроение членов стаи, держащееся на нуле уже продолжительное время, только подчеркивали всю это опустошенность. Даже лошади не спешили и фыркали каждый раз, когда натыкались на ветку, камень или ловили на себе лесную паутину.

– Дьявол! – выругался Кадор, смахивая с себя очередной

ком паучьего творения.

От взмахов рукой, волк задел одну из веток на высоком кусте и словил целый водопад промозглых капель.

– Твою мать! – снова выругался он.

Его лошадь занервничала и ускорила шаг, поравнявшись с лошастью Марка. Остальные члены отряда не выдержали и расхохотались, разряжая мрачную обстановку. Кадор смахнул с волос лишнюю воду и недовольно фыркнул.

– Ты не меняешься, – усмехнулся Марк. – Вечно недовольный Кадор.

– Не то слово, – поддержал Филл, который вел лошадь по другую сторону от предводителя.

Кадор пропустил колкости мимо ушей и подозрительно прищурился, посмотрев на Марка.

– А ты, я смотрю, изменился, – сказал он.

– В плане? – спросил Марк, не понимая, о чем идет речь.

Мужчины вели лошадей впереди остальных членов отряда. Марк, не смотря на разговор, периодически воссоздавал заклинание, позволяющее убирать туман впереди в пределах пары метров для того, чтобы видеть, куда они идут.

– Что произошло у тебя с Алиен за эти пару дней? – неожиданно и ехидно спросил Кадор.

От этого вопроса Филл резко побледнел. Юноша чуть не поперхнулся собственной слюной, но, не обращая на это внимание, внимательно посмотрел на Марка, выжидая его ответ. Тот непонимающе свел брови и одарил Кадора вопро-

сительным взглядом.

– А что могло произойти, по–твоему? – одергивая лошадь от ее неожиданного рвения повернуть не в ту сторону, спросил Марк, – Почему ты вообще спрашиваешь?

– Потому что вы провели наедине два дня, – намекаяще приподнял брови Кадор, – а перед нашим отходом ты вообще оставил ее за главную в Старой роще.

– Я оставил Алиен за главную, – начал объяснять Марк, – потому что она очень хорошо себя показала в эти дни. Я теперь ей доверяю.

Услышав эти слова, Кадор снова ехидно заулыбался, а Филл, увидев реакция Кадора, раздраженно закатил глаза.

– Ты же прекрасно понимаешь, что Марк имел в виду не то, о чем ты подумал, – раздраженно сказал юноша.

– Не знаю – не знаю, – подозрительно начал Кадор. – Ты, Филл, скоро сума сойдешь от своей ревности.

– Хватит, – мягко, но настойчиво пресек его Марк. – У нас ничего не было, если тебя это успокоит. Алиен буквально спасла мне жизнь в ту ночь. В магии она очень преуспела, а всю дорогу до Старой рощи, она вселяла в меня все больше уверенности в том, что Двейн отлично поработал, тренируя ее.

– Если она так преуспела, – снова вмешался в разговор Филл, – значит, она скоро остынет ко всему этому и у нее, возможно, появится время на что–то еще...

Марк разглядел в тумане и деревьях очертания ворот Ире-

лонда, и его сердце начало замирать. Он не был в этом месте с тех самых пор, как его забрали в Транстреилскую темницу. Стараясь не показывать своего возбуждения, он продолжил разговор с ничего не подозревающими товарищами.

– Ты ее знаешь, – сказал он, – Алиен не остынет и будет идти до конца. Ее утраты и обделенное внимание со стороны Александра дали свои плоды.

– Что это значит? – непонимающе спросил Кадор, не посвященный в прошлые семейные интриги лирой.

Марк все четче мог разглядеть ворота. Чем ближе они подходили, тем яснее он видел то, что они были в ужасном заброшенном состоянии. Члены отряда начали возбужденно переговариваться, также замечая эту картину.

– Это значит, что Алиен не успокоится, пока не самоутвердится и не докажет себе и остальным, что она способна на гораздо большее, чем думал ее отец, – уверенно ответил Марк, уже давно придя к этому выводу, а затем, спросил. – А ты, Филл, думаешь о том, чтобы быть понастойчивее с ней?

Юноша поджал губы и задумался.

– А куда настойчивее? Мне и так уже кажется, что я слишком навязываюсь.

– Тогда стоит, наоборот, оставить ее в покое, – рассуждающе сказал Кадор. – Увидишь, сама к тебе прибежит потом.

– Не прибежит, – утешающе улыбнулся Марк, не считая нужным пояснять свою точку зрения.

Мимо них в этот момент пробежала небольшая и испуганная косуля, которая быстро скрылась в тумане. Мужчины проводили ее взглядами и продолжили разговор.

– Ты все–таки успел, как следует ее изучить, – раздраженно сказал Филл, – раз знаешь, как она поступит.

Он не хотел грубить Марку, но его ревность взяла над собой верх.

– А ты как думаешь? – понимающе спросил Марк. – Она обучается у меня магии, и мы много разговаривали о ее жизни и опыте в целом. Это часть обучения. Алиен должна знать и понимать саму себя, чтобы ее магия работала в полной мере. Филл, – повернулся к юноше Марк, – у тебя определенно есть шанс, но Алиен не нужны отношения на данном этапе ее жизни. Не души ее своим вниманием. Ты этим только отталкиваешь ее от себя.

– А как же ее инициация? Есть шанс, что она придет ко мне? – с надеждой спросил Филл.

Марк задумался и вспомнил недавний разговор с лирой.

– Мы говорили с ней об этом, но я без понятия, что она сделает в ночь инициации. Она никогда не говорила мне ничего конкретного, так что выбор будет только за ней, и мы не узнаем, какой он будет, пока не наступит это время.

Эти слова не успокоили юношу, и он молча продолжил вести лошадь, погружаясь в свои размышления, без желания продолжать разговор. Кадор тоже замолчал, чтобы не накалять обстановку еще больше.

Разговор и не нужен был. Отряд подошел к воротам. Магия Марка, убирающая туман, уже не требовалась. Белая пелена начала сходить сама по себе.

Перед ними предстали высокие немного приоткрытые металлические ворота и, такая же высокая поросшая мхом ограда из серого камня. Все это находилось в глубине леса с огромными и толстыми деревьями, которые уже должны были быть выше дворца и до которого волкам еще предстояло дойти. Повисла тишина.

Марк слез с лошади и на мгновение замер, смотря на ворота снизу вверх. Сердце предательски заколотилось, а мысли словно застыли, давая Марку возможность выдохнуть. Члены отряда позади него стояли и терпеливо ждали, пока их предводитель начнет действовать.

Марк сделал несколько медленных шагов, ведя лошадь рядом с собой. Они подошли к приоткрытой части ворот, и волк почти что дрожащей рукой потянулся к массивной кольцеобразной рукояти. Взявшись за нее, он потянул ее на себя, пытаясь открыть уже давно забытые ворота забытого города. Раздался громкий скрипучий звук, который заставил всех затаившихся птиц сорваться со своих укрытий и быстро улететь. Послышалось громкое карканье ворон и хлопот крыльев. От такого обилия звуков, возникших практически в полной тишине, члены отряда застыли. Лошадь Марка, испугавшись, недовольно заржала и задергалась. Марк положил руку ей на морду и успокаивающе шикнул. Животное

успокоилось и продолжило наблюдать за действиями волка.

Открыв ворота до конца, Марк, наконец, с трепетным и волнительным чувством вошел внутрь. Все остальные последовали за ним.

Увиденное не вызвало хороших эмоций. Марк этого и ожидал, так как знал, что именно происходило в тот день. После случившегося город разграбили, а часть домов сожгли либо разрушили для того, чтобы никто не смог сюда вернуться.

Отряд прошел по каменным дорожкам, которые почти не сохранили свой нормальный вид и покрылись мхом. Волки осматривались по сторонам с ужасом и трепетом. Некоторые дома сгорели и оставили после себя лишь черные руины, а остальные просто пустовали с разбитыми окнами, полностью разграбленные и покинутые. Ограды заросли плющом, единственным, который, кроме мха, соизволил вообще вырасти в этом забытом месте. Не слышно было даже животных и птиц.

Марк обратил внимание, что не росли даже знаменитые Ирелондские светящиеся голубые и сиреневые цветы, которые славились своей стойкостью и красотой. Ирелонд просто стал очень мрачным, забытым и пустым местом, куда вообще никто не совался. Дома, которые располагались на толстых деревьях, остались целыми, но лестницы, идущие к ним, были разрушены.

Дойдя до центра города, картина перед отрядом не изменилась. Все тоже запустение и тишина. И все это продолжа-

лось на протяжении почти трех веков. Вампиры были убеждены, что кто—никто все же вернется туда, но они не понимали, насколько бесполезен был город без Верховного мага, способного оживить землю. Были те, кто держался до последнего и продолжал там жить, но продлилось это не долго. Все, кто остался в городе тогда, поняли, что не смогут просто банально там выжить, и вынуждены были уйти и сменить место жительства, не смотря на огромную привязанность и любовь к Ирелонду.

Город был по размеру почти такой же большой, как и Транстреил и, чтобы дойти только до его центра, потребовалось столько времени, сколько нужно для того, чтобы утреннее солнце на две трети приблизилось к горизонту. Отряд лишь раз сделал привал по дороге туда и снова двинулся в путь ко дворцу.

Марк хотел увидеть именно дворец. В его планы входило то, чтобы заселить всех волков из поместья именно туда, а уже остальных распределить по городу, чтобы постепенно оживить это место не только магически, но и присутствием полноценных будущих жителей Ирелонда.

Когда дворец показался между деревьев, Марк почувствовал, как его дыхание становится более волнительным и прерывистым. Все те же высокие стены из белого камня сильно выделялись на темном и заброшенном лесном фоне. Марку показалось, что дворец оказался единственным строением, на которое не повлияло время. Появилась даже надежда на

то, что и внутри ничего не изменилось.

Поэтому Марк поспешил туда, чтобы развеять эти догадки и окончательно посмотреть правде в глаз. По мере приближения ко дворцу волки начали замечать детали, которые указывали на полную заброшенность дворца.

Красочные цветы и клумбы, украшающие двор в прошлом, просто испарились. Скамьи превратились в труху, а дорожки из серого камня скрылись подо мхом. Сторожевые вышки, которые скрывались на высоких деревьях, остались неизменными, но, как и у остальных домов на деревьях, их лестницы были разрушены. Были большие подозрения, что эти дома обжили птицы и древесные зверьки, которые могли прятаться там в зимнюю пору года.

Отряд направился дальше. Дворец возвысился над ними. Знаменитые витражи на высоких окнах не изменились, сохранив красочные изображения.

Марк оставил лошадь во дворе и направился к главному входу дворца, поднимаясь по лестнице. Сам вход был приоткрыт, а одна из дверей слетела с петли и висела, упираясь о каменный цоколь.

Волки последовали его примеру и, оставив лошадей, тоже поднялись по лестнице. Марк подошел к дверям и заглянул внутрь. Все молчали, не желая портить этот долгожданный момент возвращения несостоявшегося короля в свое покинутое королевство.

Сам Марк находился в такой растерянности, что уже не

осознавал значимости этого момента. Он приоткрыл уцелевшую дверь, которая поддалась с жалобным скрипом, и почувствовал сквозняк. Листья, опавшие на цоколь, резко взлетели.

Волки зашли внутрь и почувствовали запах старости и затхлости. Грязные окна едва пропускали вечерний свет, распространившийся по большому холлу. Он напоминал холл в поместье, только увеличенный в разы. Лестница в конце помещения, идущая на другие этажи и разветвляющаяся по обе стороны зала, сохранила свой вид. Шаги волков раздавались эхом в пустом пространстве.

– И что теперь? – выжидающе спросил Филл.

Его голос не был громким, но, несмотря на это, пронесся по холлу, словно пытался разбудить что-то злое.

Марк повернулся к волкам с выражением полного удовлетворения. Взгляд наполнился решительностью, а желание восстановить весь Ирелонд возросло как никогда прежде.

– Теперь, – начал он, – Мы восстановим город, соберем армию и официально вступим в войну на равных...

– Я буду принцессой этого замка?! – с широко распахнутыми и удивленными глазами взвизгнула Далия.

Марк улыбнулся дочери и присел перед ней.

– Не просто принцессой, милая моя, – мягко ответил он, – ты будешь принцессой всего королевства.

Девчушка радостно запрыгала, дергая за рубашку рядом стоящую Алиен.

– Мама, ты слышала?! Слышала?! – эмоции ребенка начали литься через край.

В какой-то момент она просто прыгнула Марку на шею и крепко обняла его. Мужчина ответил ей на объятия. Затем, Далия стремительно двинулась бегать по большому холлу ирелондского дворца, приставая к каждому мимо проходившему волку и хвастаясь своим новым положением.

Марк проводил девочку глазами, вставая на ноги. Затем он повернулся к Алиен. Девушка стояла напротив него, ощущая предательское тепло от взгляда холодных глаз Марка.

– Мама? – с усмешкой спросил он у лирой.

– Эта была часть игры, – смущенно оправдалась Алиен. – Далия слишком сильно вжилась в роль.

– Я в курсе, – понимающе сказал Марк и с благодарностью в голосе продолжил, – Мне рассказали, о том, что ты сделала

в роще.

Пока они говорили, мимо проходили волки и волчицы, которые с большим энтузиазмом приводили дворец в порядок. Девушки подметали, а мужчины чинили все поломанные вещи. Часть из них ушла на охоту, чтобы не оставить всех голодными. Волки были заняты мелкими разгружающими голову делами. Это была часть передышки перед действительно тяжелой работой.

– Я сильно рисковала, – честно призналась лирая Марку.

– Не отрицаю, – кивнул он. – Этот риск оправдал себя тем, что абсолютно все остались живы, и тебе удалось избежать неравноправного сражения, – говоря это, волк снова нашел взглядом Далию, которая продолжала радостно бегать по холлу. – Мы сейчас измотаны и не готовы к столкновению с вампирами. И я рад, что, благодаря тебе, Далия пришла в себя.

– Скажи это Еве, – закатила глаза Алиен. – Она и так была в бешенстве от моих отношений с твоей дочерью, а когда та начала называть меня мамой...

Марк махнул рукой.

– Плевать. Когда–нибудь Ева смирится с этим.

Алиен усмехнулась и глазами нашла Еву, которая руководила двумя мужчинами, расставляющими горшки с землей по углам холла, при этом успевала украдкой наблюдать за Марком и лирой.

– Она буквально убивает меня своим взглядом, – про-

должая усмехаться, сказала Алиен, словив еще один резкий взгляд Евы через весь холл.

Ева быстро отвела глаза, заметив, как Марк и Алиен смотрят на нее.

– Понимаешь, – начал Марк, снова переводя взгляд на лирую, – Ева слишком много о себе возомнила. Признаюсь, я сам в этом виноват, – развел волк руками. – Подпустил ее слишком близко.

– Я обычно не даю советов, – издалека начала Алиен, – но я уже давно вижу, как ты мучаешься, – вздыхая, лирая набралась решимости, чтобы прямо заявить Марку. – Еву нужно бросить, – сказанное не было новостью для мужчины, но то, что он услышал это именно от Алиен, словно пронеслось раскатом в голове. – Она не дает тебе ничего кроме секса, а это, особенно сейчас, когда на твоих плечах лежит колоссальная ответственность, тебе совсем не нужно. Она буквально не дает тебе энергию, а лишь забирает ее своей навязчивостью и мнимым самомнением о себе.

Алиен была удивлена не меньше Марка, после сказанных слов. Она долго держала их в себе и, наконец, высказала. Время, которое они провели вместе по пути к Старой роще, сблизило их. Теперь Алиен не боялась высказывать свою точку зрения. Сам же Марк внимательно посмотрел в глаза девушки, расценивая искренность ее слов.

– Ева дает энергию, – констатировал факт Марк. – Хоть ее и немного, но это лучше, чем ничего, Алиен. Город нужно

восстанавливать, а без магии я этого не сделаю.

Алиен раздраженно вздохнула и указала рукой в толпу девиц, которые закончили подметать холл и дружно хихикали между собой.

– Выбери! – смело воскликнула она. – Любая из них мечтает оказаться на месте Евы. Так что давай, я разрешаю! – отшутилась Алиен.

Тут Марк не выдержал и расхохотался, при этом, его взгляд все равно остановился на Алиен. На его смех обернулись все, кто находился в холле. Они через мгновение вернулись к своим делам. Только лишь Ева стала более пристально наблюдать за ними.

– Я буду иметь это в виду, – в ответ отшутился Марк. – Спасибо, что разрешила.

– К вашим услугам, Ваше Величество, – шутливо поклонилась Алиен.

И тут у Марка на мгновение пошли мурашки по телу от осознания, что скоро все в Ирелонде будут называть его именно так. Алиен стала первой волчицей, которая обратилась к нему по его истинному званию.

– Шутки шутками, – сказал Марк, поправляя пуговицы на рукавах рубашки, – но нам с тобой надо ещё кое что сделать, чтобы обезопасить всех на ближайшее время.

Алиен вопросительно посмотрела на мужчину, а он жестом указал волчице идти за ним. Марк повел ее к выходу из дворца, а лирая послушно последовала за ним, ловя себя на

мысли, что начала получать удовольствие от компании Марка. Его отсутствие в Старой роще уже было для нее ощутимым, и Алиен откровенно начала презирать себя за это, совершенно не готовая к подобным чувствам. Они через многое успели пройти вместе за этот короткий промежуток времени, и это оставило свой след.

– Нужна магия? – спросила девушка, стараясь не обращать внимание на новые эмоции.

Марк открыл перед ней дверь на улицу, которую волки уже успели починить и повесить обратно на петли.

– Да, – заинтригованно ответил он.

– А вы куда? – тут же игриво спросила Далия, подбегая к ним. – Можно с вами?

Волк обернулся к девочке и наклонился к ней.

– Я предложу тебе занятие поинтереснее. Иди к тете Еве и выбери с ней комнату для себя. Абсолютно любую, какую захочешь.

Далия хитро прищурилась и приложила палец к губам, размышляя о том, чтобы еще такого выпросить у отца.

– Хорошо, – протянула она, – но еще, я хочу много платьев!

Марк добродушно вздохнул и выпрямился.

– Будут тебе платья, Далия. Ступай.

Девочка радостно поскакала к Еве, а Марк и Алиен, наконец, вышли на улицу.

Погода была более приятной, чем день назад. Было ясно

и сухо, а листья буквально сыпались, покрывая собой все ровные поверхности. Некоторые волки занимались уборкой двора и сметали листья в кучи. Хотя и без магии, но Ирелонд уже оживал присутствием хоть кого-то живого. Пока в Ирелонде были только выжившие с особняка волки, но в ближайшее время должны были прибыть другие, которые начнут занимать дома и отстраивать, и восстанавливать все разрушенные постройки.

На данный момент, этим занимались только приближенные Марка, но и это придавало ему уверенность в будущем. За ним была задача обеспечить всем безопасность и дать возможность сделать Ирелонд максимально пригодным для жизни.

– Мы создадим заклинание, которое сделает Ирелонд пустым для всех, кто сюда заходит, – пояснил Марк, продолжая идти через двор дворца. – Оно требует много сил, но сейчас это важнее всего остального.

Алиен понимающе кивнула, а Марк тем временем продолжил говорить, выходя за пределы дворца.

– Все, кто будет проходить здесь, кроме волков, увидят все тот же пустой Ирелонд, – остановился Марк и повернулся к Алиен, – но самое интересное, что мы отсюда будем видеть все.

– Я не помню такого заклинания, – с сомнением ответила девушка.

Марк кивнул.

– Я про него и не рассказывал. Просто поделись со мной частью своей силы, как это сделал я перед взрывом в особняке, а затем повторй заклинание. Все остальное – за мной.

Они остановились возле ворот у дворца, и Марк протянул Алиен руки. Она посмотрела на них с ощущением, что поводов не доверять Марку у нее не осталось. Поэтому, сомнений в том, чтобы положить свои ладони на его руки, у нее не возникло.

Сделав это, оба закрыли глаза. Марк начал проговаривать заклинание, и Алиен, уловив его суть, начала повторять за волком. Их магия переплелась и начала действовать. Те, кто был поблизости, почувствовали энергетическую волну, которая накрывала воздух. Присмотревшись, можно было заметить, как легкая прозрачная пелена начала плыть от Алиен и Марка и медленно распространяться по всей территории города, обхватывая собой все дома, деревья и все, что попадалось по пути.

***

Спустя неделю в Ирелонд прибыла добрая часть войска Марка, которая в целях безопасности ранее была распределена по всему королевству в разных деревнях и городах. Весть о том, что лугару возвращаются в Ирелонд распространилась среди шпионов Марка стремительно быстро.

Воодушевленные волки начали собирать остальных сво-

их сородичей и надвигаться на столицу. Для этого были приняты все предостерегающие меры, чтобы никто не заподозрил неладное. Ни люди, ни вампиры не могли увидеть целые группы волков, которые прямо надвигались на Ирелонд. Все перемещались либо по одиночке, либо маленькими группками и шли разными дорогами. Это был четкий приказ Марка для обеспечения собственной безопасности.

Вдохновившись поступком Алиен и осознав, что ее идея, которую она воплотила в Старой роще, работает, Марк посоветовал всем волкам притворяться людьми и держаться подальше от скопления вампиров и людей, чтобы лишний раз не вступать в бой и не терять волков, которые должны были в дальнейшем своим количеством собрать большую армию. Многим эта идея не понравилась, так как лугару являлись народом гордым и не стали бы падать до уровня смертных, но приказ был приказом и делать им было нечего, хоть многие и понимали, что это их обезопасит. Также те, кто жил раньше при старом Ирелонде, стремились вернуться на родину и к прежней жизни, а те, кто там ни разу не бывал, мечтали оказаться в городе и принять участие в его восстановлении.

Воодушевления от смены обстановки было много. По мере прибытия волков, Марк начал выстраивать правила и законы, которые должны были помочь в дальнейшей жизни для мирного сосуществования и роста.

За это время, мимо города успевали проходить вампир-

ские отряды, которые, под воздействием заклинания, действительно не видели и не слышали ничего из того, что происходило вокруг. Заклинание закрывало от них всех волков, все действия, которые они совершали и, в принципе, создавало иллюзия все того же пустого и заброшенного Ирелонда. По сути своей, оно просто создало иллюзорный и тактический обман.

Волки первое время напрягались от присутствия вампиров, но потом привыкли к тому, что те периодически прочесывали территорию и так же спокойно уходили.

Тем не менее все новоприбывшие сразу включились в работу. На первом месте до наступления зимы стояло построение и восстановление домов и построек. А также, к этому причислялись охрана, тренировки новеньких, подготовка к войне и охота для пропитания. Животных было не много и некоторым приходилось ходить к реке за рыбой, которая находилась за пределами действия заклинания, но при этом учитывались все условия для безопасности.

За максимально короткий срок течение жизни волков приобрело бешеный темп. Само количество этих волков было небольшим, но для воодушевления и правильного настроения этого было достаточно.

Алиен впервые за очень долгое время проснулась утром в приподнятом настроении. Прошедшая неделя была для нее не самой легкой. Лирая помогала Марку с магией, училась

восстанавливать землю, которая к весне уже должна была разродиться, помогала девочкам восстанавливать порядок во дворце, принимала участие в тренировках, где продолжала обучаться и частично учить новеньких под руководством Кадора, который занял место Двейна в этом деле. Не остался в стороне и присмотр за Далией, которая крутилась возле лирой буквально постоянно.

Девочка не желала оставаться с Евой или другими волчицами, хоть Марк и просил ее не отвлекать Алиен от работы, но Далия упорно стояла на своем. Алиен, в итоге, заверила Марка, что эта не проблема. После этого, Далия ходила хвостиком за Алиен. Помогала ей с уборкой, присутствовала на всех тренировках и с открытыми, восторженными глазами наблюдала за процессом и, конечно же, любила смотреть, как Алиен и Марк готовились к восстановлению Ирелонда по весне, изучая книги и выискивая лучшие для этого способы.

По ночам Далия приходила к лирой и спала с ней в одной кровати, так как боялась оставаться одна в пустой, пока что не совсем обустроенной, комнате.

Этим утром Далия также обустроилась под боком у волчицы и мирно посапывала. Алиен аккуратно встала, чтобы не разбудить девочку, и поправила одеяло. Затем лирая сменила ночную рубашку на стандартную для себя одежду, а после этого, вышла из покоев.

В коридоре было тихо, но Алиен знала, что в это время обычно уже все поднимались и делали свои дела. Обстановка действительно была многообещающей.

Стены ирелондского дворца были светло-серые с мраморным, такого-же цвета полом. Почти каждое помещение было ярко освещено высокими идущими до сводчатого потолка окнами. Во дворце практически не было мрачных узких коридоров и маленьких комнатушек. Все помещения были просторными и светлыми. В коридорах можно было встретить каменные скамьи и различные убранства, которые воры не считали нужным забирать. К тому же скамьи были действительно тяжелыми и не стоили того. Единственное, что отличало нынешний дворец от старого, так это то, что не было растений, диванчиков и различных убранств в виде канделябров, мебели и тому подобного. Все это было украдено.

Алиен любовалась дворцом по дороге на первый этаж. Даже спустя неделю, она продолжала это делать, не осознавая до конца, что находилась именно в том самом дворце, в котором познакомились и жили ее родители. Ее мама там росла, а отец служил Дмитрию при дворе и являлся лучшим воином в отряде.

Слышав все это только по рассказам, Алиен просто не верила, что действительно попала в это место. Она прошла мимо ряда тонких и высоких окон, выходящих на лес, и дошла до лестницы, идущей в холл. Уже подходя, Алиен услышала звуки разговоров и командования Марка.

– Левее! – сказал будущий король двум волкам, которые вешали большой портрет на стену.

– Доброе утро, – сказала Алиен, спустившись и подойдя к волкам. – Откуда портрет? Я думала, ничего не осталось.

Марк обернулся и одарил ее приветственным кивком.

– Мы нашли его на чердаке, – ответил он, продолжая следить за тем, как волки справляются с задачей. – Он был заперт и воры не смогли добраться туда. Там много чего осталось, а в тронном зале уже повесили портрет Аннабель. Чуть выше, – снова скомандовал Марк и продолжил разговор. – Узнаешь? – указал он на портрет.

Алиен посмотрела на мужчину на картине. Он сидел в полумраке на большом троне, положив руки на подлокотники. Трон окружала дымка, слегка скрывая собой его верхнюю часть. Взгляд мужчины был настолько пронзительным, что бросало в дрожь. На лице застыло выражение смертельного спокойствия, которое, в какой-то степени угрожало всем, кто смотрел на портрет. Подсвеченные голубые глаза, черные волосы и легкие покраснения вокруг глаз не оставили сомнений в том, что с портрета на Алиен смотрел лирый демон.

– Дмитрий, – уверенно сказала она.

Марк удовлетворенно кивнул и снова скомандовал.

– Оставьте так, – он повернулся к Алиен и подозвал ее идти за ним. – Нужно кое-что обсудить, а заодно, я хочу посмотреть, как там идет тренировка с Кадором. Ты ведь туда

направлялась?

Алиен кивнула и пошла за Марком, напоследок бросив взгляд на Дмитрия на портрете. После чего, они прошли мимо хихикающих девушек, которые кокетливо поприветствовали Марка. Он ответил им легким кивком и пошел дальше.

– Ну, так ты не найдешь замену Еве, – сострила Алиен, следуя рядом с Марком.

– Не хочу сейчас думать об этом, – спокойно ответил волк. – Бросить Еву и найти ей замену я всегда успею.

Алиен решила не продолжать, заметив, что Марк не настроен на этот разговор. Он действительно не хотел говорить, так как его мысли по поводу этого были весьма противоречивы. Марк с каждым днем все больше понимал, что ни одна девушка в его окружении не интересовала его так, как это делала Алиен. Лирая и без этого часто появлялась в его мыслях еще со времен того видения в бане, а теперь, когда инициация девушки приближалась, Марк, думая о женщинах, сразу вспоминал про нее... Он винил себя за это, так как не хотел предавать Филла, не хотел навязываться лирой и не хотел вообще участвовать в этих всех интригах и любовных треугольниках. Он давно уже не был тем молодым волком и, уж тем более, подростком, которому могло быть это интересно.

Не смотря на все это, его чувства никуда не уходили. Марк и Алиен проводили вместе слишком много времени в процессе обучения магии и решая какие-то совместные вопро-

сы. Вместе с мыслями об Алиен, в голове Марка также постоянно крутились переживания о происходящих событиях. Их переселение, поиск предателя и взятие на себя ответственности куда большей, чем была ранее.

– Среди нас предатель, и он может в любой момент доложить вампирам о том, что происходит в Ирелонде, – вдруг решил рассказать о своих страхах Марк, пока рядом никого не было. – Как его найти? – задав этот вопрос, он вдруг остановился и повернулся к Алиен.

Она прошла чуть дальше, не ожидая того, что мужчина остановится, после чего, остановилась сама и обернулась. Глаза Марка на мгновение вспыхнули голубым отсветом.

– Не проходит и дня, чтобы я не думал об этом. Мы еще никогда не были в таком подвешенном состоянии, особенно сейчас, когда происходят такие изменения. – мужчина начал чувствовать, как теряет контроль над эмоциями.

– Марк... – спокойно сказала Алиен, подходя к нему. – Все думают, что среди нас нет предателя.

Он кинул на Алиен острый взгляд.

– Откуда такая уверенность?

В этот момент мимо проходил Филл, который услышал разговор. Он приостановился и напрягся.

– Что случилось?

– Хорошо, что ты подошел, – голос Марка помрачнел. – Идите за мной.

Он посмотрел по сторонам и увидел дверь. Жестом при-

гласив Филла и Алиен пойти за ним, он подошел к дверям. Открыв их и заходя внутрь, они оказались в просторной, светлой комнатушке. Марк закрыл дверь, когда Алиен и Филл последовали за ним, и выжидающе посмотрел на обоих, облакачиваясь спиной о стену.

– Нельзя больше тянуть, – сказал волк. – Того, кто сдал местонахождение особняка, надо найти. Если он среди нас, то дела обстоят дерьмово.

– Послушай, Марк, – снова попыталась начать Алиен, стараясь сохранять спокойствие, – все волки, которые тебя окружали в особняке и, которые окружают сейчас, преданы тебе до мозга костей.

Филл кивнул, соглашаясь со словами девушки.

– Вот именно, – подтвердил юноша, раскидывая руками. – Подумай сам, кто стал бы рисковать и идти на Ирелонд с шансом быть разоблаченным?

Марк задумался и отвел глаза, посмотрев в окно на противоположной стене.

– Думаете, предатель не явился бы сюда? – спросил он.

– Не факт, – сомнительно протянул Филл, заставив глаза Марка снова сверкнуть, – но кто бы это ни был, он знает, что его ищут и, если у этого волка имеется хоть капля мозгов, то он не пришел бы сюда.

– И не забывай про Тана, – добавила Алиен.

Филл снова подтверждающе кивнул.

– Он единственный, кто пропал, – продолжила девушка. –

Его труп в деревне мы не нашли, он не пришел к нам и не связывался с нами.

Марк начал задумчиво расхаживать по комнате. На его лице можно было увидеть волнение, которое он всячески пытался скрыть. Алиен и Филл в это время спокойно стояли, выжидая реакции от Марка.

– Может вы и правы, – продолжал размышлять волк, медленно обходя комнату, – Тан главный подозреваемый, но мы должны быть начеку. Филл, – обратился Марк к юноше и повернулся к нему, – продолжай присматриваться ко всем.

– С момента нападения на особняк все и так подозревают друг друга и ведут себя крайне осторожно, – пояснил юноша. – Это имело смысл, когда обстановка была более спокойной...

– Не важно, – перебил его Марк. – Если предатель есть, то рано или поздно он себя выдаст. Делай то, что и делал, – закончил волк и невзначай добавил. – За Алиен следить больше не надо.

Лирая удивленно вскинула брови, после чего сложила руки на груди и прищурилась.

– Значит, я была в списке подозреваемых? Мило.

– Была, – тут же ответил Марк, снова облачиваясь о стену спиной, – Мы с Двейном пытались вычислить предателя. И да, за тобой мы тоже наблюдали. Ты ведь была новенькой, – Марк глубоко вздохнул. – Это уже не важно. Двейна больше нет, мы в Ирелонде и среди нас все еще, возможно,

есть предатель.

Будущий король Ирелонда подошел к Филлу и Алиен, продолжая свою речь:

– Мы будем делать все то, что и делали. Я буду тебя обучать магии, – обратился он к лирой, – вплоть до твоей инициации. После нее ты будешь помогать мне восстанавливать Ирелонд. И продолжай тренироваться с Кадором, пробуй обучать новеньких и наблюдай за всеми.

Алиен кивнула, после чего Марк посмотрел на Филла. Юноша приготовился слушать.

– А мы с тобой займемся установлением коммуникаций, правил, и порядка в целом. Будем отбирать всех новоприбывших волков и проверять их. Никакого разглашения информации. Будем приглашать новеньких только тогда, когда будем уверены, что сможем отстоять город. И никакой отсебятины. Действуем точно по плану и не болтаем лишний раз.

В зале горело множество настенных канделябров со свечами, которые наполняли помещение мягким теплым светом, спасая вампирский замок от ночного мрака. Девушки в красивых дворцовых платьях и мужчины в костюмах мирно проводили время, разделяясь на небольшие группки. Кто-то наслаждался одиночеством, а кто-то показывал себя во всей красе, бросая красноречивые выражения и притягивая к себе окружающих.

Обычно Люсьен относился ко второму типу, но именно в этот вечер он был тем, кто в одиночестве пил вино с кровью и наблюдал за остальными. Один его вид говорил о том, чтобы никто даже к нему не подходил. Некоторые осмеливались, чтобы поинтересоваться, от чего у него было такое паршивое настроение, но беловолосый вампир лишь отмахивался и просил, чтобы его лишний раз не трогали.

Допив свой бокал, Люсьен повернулся к столу и наполнил его снова. Легкая и спокойная музыка действовала на вампира усыпляюще и он, повернувшись обратно к залу и облокотившись спиной о стол, пригубил бокал и равнодушно осмотрел тех вампиров, которые попались ему на глаза.

– Удивительно, – услышал он приближающийся голос, – Тебя не окружает толпа женщин?

Насмешливый голос Вэйланда подействовал на Люсьена раздражающе. Беловолосый вампир бросил на Старейшину, который тоже подошел к столу, все тот же равнодушный взгляд, а затем снова повернулся к залу.

– Прощу, – недовольно вздохнул Люсьен, – давай без этих шуточек. Я не в настроении.

Вэйланд свел брови, продолжая буравить Люсьена взглядом.

– Что случилось? Это из-за приказа?

Беловолосый недовольно фыркнул.

– А ты как думаешь? – довольно резко спросил он. – Тебе правда станет легче, если ее найдут и убьют? Что смерть лирой изменит, Вэй?

Праздничное настроение Вэйланда резко испарилось. Он стиснул зубы, стараясь держать себя в руках.

– Я, вроде бы как, твоя правая рука, – продолжал давить Люсьен. – Твой советчик, твой друг. Так почему ты не слушаешь меня?!

Последний вопрос прозвучал слишком громко и вампиры, которые находились поблизости замолчали и обернулись на них.

– Ты, – застыв на месте и все еще стиснув зубы, начал Вэйланд, – позволяешь себе разговаривать так со мной при других?

– А сколько еще я буду пытаться вразумить тебя?! – голос Люсьена прошелся по всему залу, и в этот раз утихла даже

музыка.

Вампиры застыли, не понимая, что происходит и наблюдая за ссорой. Люсьен сжал в руке бокал, понимая, что его терпение давно лопнуло. Наблюдать за действиями «отца» с его стороны было уже невыносимо.

– Ты меня обратил. Дал мне вторую жизнь! – Люсьен уже не мог остановиться. – Мы вместе создали все это, – махнул он руками, расплескав содержимое бокала. – А что теперь?! Ты разрушаешь все, что мы строили столько веков! – прокричав это, он швырнул бокал, и тот разлетелся в дребезги.

– Люсьен... – строго начал Вэйланд, но беловолосый его перебил.

– Я терпел все твои выходки! – указал он пальцем в Транстреилкого короля, — молчал, когда ты отдавал приказы! Чего ты добиваешься?!

Пока Люсьен разглагольствовал, к ним подошла охрана, готовая в любой момент выполнить очередной приказ Вэйланда.

– Ты понимаешь, что истребление волков не решит проблему с твоей головой?!

Люсьен, наконец, замолчал. Его вопрос стал последней каплей для Вэйланда.

– Я очень разочарован, Люсьен, – серьезным тоном громко сказал Вэйланд и подал знак охране. – Очень надеюсь, что неделя под арестом тебя вразумит.

Двое мужчин подошли к Люсьену, чтобы взять его под

локти, но беловолосый вампир отдернул руки.

– Я и сам с превеликим удовольствием запрუსь, чтобы не видеть тебя!

– Закройте Люсьена в его покоях, – отдал приказ Вэйланд.

Он никогда не запер бы Люсьена в грязной темнице. Сама мысль об этом даже не возникала в голове Вэйланда. Он относился к Люсьену, как к сыну, которого, когда—то спас от страшной болезни обращением в вампира. Но его выходка очень не понравилась Вэйланду, и он начал опасаться, что Люсьен и в дальнейшем теперь будет себе позволять подобное. Старейшина прекрасно знал, что домашний арест не поставит Люсьена на место и не заставит его изменить свой взгляд на происходящее. Единственное, что оставалось Вэйланду, это дать понять беловолосому вампиру то, что в чьем—то присутствии он не имеет права так себя вести.

Как только Люсьен в сопровождении охраны начал подходить к выходу из зала, оставив позади шокированную публику, дверь резко отворилась и в зал вошел вампирский отряд. Охрана и Люсьен отошли в сторону, чтобы пропустить их, так как вампиры с серьезным видом направлялись прямо к Вэйланду.

Все присутствующие сразу поняли, что визит солдат не сулит ничего хорошего, так как они не стали бы так бесцеремонно врываться на вампирский официальный прием, который, к слову, и без этого уже был подпорчен.

– Ваше Величество! – громко проговорил командир отря-

да, останавливаясь в паре шагов от Вэйланда.

Отряд из нескольких вампиров встал за ним.

– Слушаю, – важно ответил Старейшина.

Он уже предвкушал предстоящие новости, но мрачный вид отряда его не утешал.

– Особняк был найден именно там, где говорил наш доносчик, – интригуяюще начал командир, – но Йоэль и весь его отряд погибли. Сожжены заживо.

– Сожжены? – переспросил Люсьен, подходя к Вэйланду.

Охрана гуськом пошла за беловолосым, не выпуская из виду. Командир в это время кивнул и продолжил говорить:

– Из отряда Йоэля никто не выжил, а волки... – вдруг запнулся вампир.

– Не томи! – воскликнул Вэйланд.

– Часть из них убиты нашими. Их могилы мы нашли возле рапсового поля недалеко от особняка. Мы их выкопали и осмотрели трупы. МакТайра среди них не было.

Лицо Вэйланда исказилось в недовольной гримасе. В зале повисла гробовая тишина. Никто даже не перешептывался.

– А лирая? – почти прошипел Вэйланд.

Командир слегка напрягся под недовольным взглядом Старейшины и мысленно съежился.

– Среди убитых вообще не было девушек.

Послышался легкий и злорадный смех Люсьена. Вэйланд, прищурившись, злобно посмотрел на своего «сына».

– Вы хоть пытались их всех найти? – словил командир от-

ряда упрекающий вопрос Старейшины.

Глава отряда не стал медлить с ответом и сразу же продолжил отчитываться перед разъярённым Вэйландом.

– Мы прочесали все от особняка до самого Ирелонда. На обратном пути наткнулись на несколько деревень, а в одной из них встретили пострадавших смертных от нападения волками.

Последовала небольшая пауза. В этот раз в зале уже начали перешептываться некоторые присутствующие, а Вэйланд и Люсьен переглянулись между собой, переваривая полученную информацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.